НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

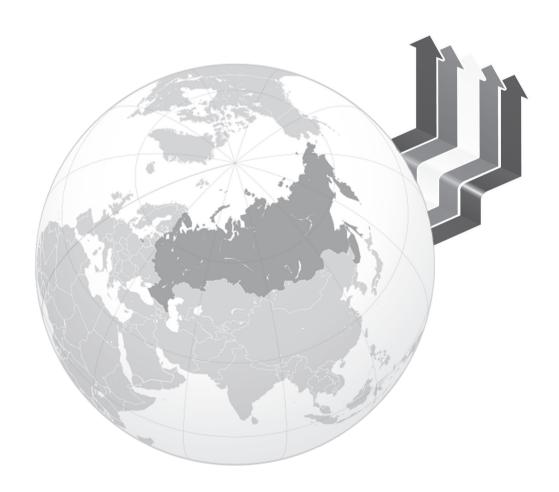
Научный журнал

№ 3 (23) 2018

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – **320941**Подписка онлайн https://podpiska.pochta.ru/ Подписной индекс – **П5388**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

- Председатель Матвеев Владимир Владимирович доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, действительный член Академии геополитических проблем, Академии военных наук, Метрологической академии (г. Санкт-Петербург)
- Зам. председателя **Белов Петр Григорьевич** доктор технических наук, профессор, член экспертного совета Комитета Госдумы по безопасности, профессор Академии геополитических проблем (г. Москва)
- Зам. председателя **Нурышев Геннадий Николаевич** доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений, медиологии, истории и политологии Санкт-Петербургского экономического университета, академик Петровской академии наук и искусств, Академии геополитических проблем, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы (г. Санкт-Петербург)
- Зам. председателя **Комаров Михаил Петрович** доктор военных наук, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» (г. Санкт-Петербург)

Члены редакционного совета:

- **Байнев Валерий Федорович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь
- **Безлепкин Валерий Васильевич** доктор технических наук, профессор, ректор Института развития дополнительного профессионального образования (г. Москва)
- **Буг Сергей Васильевич** доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Михайловской военной артиллерийской академии, действительный член Академии военных наук (г. Санкт-Петербург)
- **Буйневич Михаил Викторович** доктор технических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург)
- **Бутырский Евгений Юрьевич** доктор физико-математических наук, профессор кафедры теории управления Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)
- Воронцов Алексей Васильевич доктор философских наук, профессор, декан фекультета социальных наук, заведующий кафедрой «Истории и теории социологии» РГПУ им. Герцена, президент Петровской академии наук и искусств, заслуженный работник высшей школы РФ, председатель Межрегиональной общественной организации «Российско-Белорусское Братство» (г. Санкт-Петербург)
- **Домаков Вячеслав Вениаминович** доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор кафедры Гражданского права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, действительный член Академии военных наук (г. Санкт-Петербург)
- **Дронов Роман Владимирович** доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)
- Ефимов Виктор Алексеевич доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- Кефели Игорь Федорович доктор философских наук, профессор, первый вице-президент Академии геополитических проблем, директор Центра геополитической экспертизы и издательских проектов СЗИУ РАНХиГС, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)
- **Лукин Владимир Николаевич** доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (г. Санкт-Петербург)
- **Матвеев Александр Владимирович** кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург)
- **Мусиенко Тамара Викторовна** доктор политических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (г. Санкт-Петербург)
- **Наумов Владимир Николаевич** доктор военных наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой Бизнес-информатики, математических и статистических методов Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)
- **Попов Андрей Николаевич** доктор технических наук, профессор, профессор Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» (г. Санкт-Петербург)
- **Потапов Борис Васильевич** доктор технических наук, профессор Мюнхенского технического университета (Германия, г. Мюнхен)
- **Привалов Вадим Евгеньевич** доктор физико-математических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, действительный член Академии инженерных наук России им. А.М.Прохорова (г. Санкт-Петербург)
- **Розенберг Владимир Яковлевич** доктор технических наук, профессор, Председатель Научно-технического совета Муниципального образования г. Петергоф наукоград (г. Санкт-Петербург)

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Редакция оставляет за собой право на стилистические правки и сокращение присланных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ОБШИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ GENERAL ISSUES OF NATIONAL НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ **SECURITY** Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Lukin V. N., Musienko T. V. Евразийское сотрудничество по вопросам Eurasian cooperation on security безопасности в Арктике: состояние и issues in the Arctic: status and problems .....5 проблемы ......5 Абдель Джалиль Н. А. Abdel Jalil N. A. Миграционные процессы и национальная Migration processes and national безопасность России ......11 security of Russia......11 Аполосов Д. И. Apolosov D. I. Радикализация как социально-Radicalisation as socio-political политическое явление ......16 phenomenon......16 ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ POLITICAL SECURITY Харыбин А. Н. Kharvbin A. N. The annexation of Crimea Присоединение Крыма к России в 2014 году: особенности и основные to Russia in 2014: features and basic ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ LEGAL FRAMEWORKS FOR NATIONAL НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ **SECURITY** Домаков В. В., Матвеев В. В. Domakov V. V., Matveev V. V. Два диаметрально противоположных Two diametrically opposite views on the functions of the President of the Russian взгляда на функции Президента РФ – гаранта Конституции РФ и его Federation – the Constitution of the RF Администрации ......30 Constitution and its Administration ....31 Симанович Л. Н. Simanovich L.N. Перспективы применения института The prospects of application of institute of mediation in criminal legal proceedings of the медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации ......46 Russian Federation......46 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ STRATEGIC PLANNING Кузнецов С. С., Камолов С. Г. Kuznetsov S. S., Kamolov S. G. Пятилетний план развития СССР Five-yaer development plan как инструмент государственного of the USSR as a tool of public administration......51 управления......51 военная безопасность MILITARY SECURITY И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА AND NATIONAL DEFENSE Abdulkadyrov A. S. Абдулкадыров А. С. Технологическая модернизация Technological modernization of the military-industrial complex оборонно-промышленного комплекса – is a dominant of Russia's national ключевая доминанта национальной безопасности России......60 security ......60 Зайцева К. А., Королев В. И., Ахи А. В., Zaytseva K. A., Korolev V. I., Akhi A.V., Бутырский Е. Ю. Butyrskiy V.YU. Измерение дельфином Tursiops Measurement of dolphin truncatus параметров движения Tursiops truncatus moving target подвижной цели ......67 movement parameters......67

CONTENTS

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	INFORMATION SECURITY
Полянчико М. А. Базовая методика выявления инсайдерских угроз информационной безопасности	Polyanichko M.A. The basic approach to identifying information security insider threats
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS
Тарханов О. В. Производство мясной и молочной продукции: причины застоя и возможность преодоления	Tarkhanov O.V. Production of meat and dairy products: causes of stability and the possibility of overcoming
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	HEALTH CARE AND DEMOGRAPHIC SECURITY
Салабутин А. В. Демографические процессы в контексте экономической безопасности: проблемы и перспективы	Salabutin A.V. Demographic processes in the context of economic security: problems and prospects
ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ	TECHNOSPHERE SAFETY, ECOLOGY OF LIVING SYSTEMS AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT
Матвеев А.В., Попивчак И.И. Управление безопасностью персонала АЭС при пожаре	Matveev A.V., Popivchak I. I. Staff safety management of nuclear power plants in the fire
СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ	A WORD TO YOUNG RESEARCHERS
Грибанова Н. В. Анализ системы налогового стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации102	Gribanova N. V. Analysis of the system of tax stimulation of innovation activity in the Russian Federation
Сведения об авторах106	Authors information106

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 327.7

ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА

ЕВРАЗИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

ВИПАТОННЯ

В статье представлен анализ состояния евразийского сотрудничества по вопросам безопасности в Арктике. Показано, что сотрудничество в этой сфере ограничено организацией совместных мероприятий по проведению поисково-спасительных операций и согласованием вопросов защиты окружающей среды. Обозначено повышение роли Арктического форума береговых охран как инструмента формирования арктической архитектуры безопасности. Раскрыты масштабы агрессивной организационно-военной деятельности ЕС-НАТО в евразийском направлении, включая арктическое.

Ключевые слова: евразийское сотрудничество; Арктика; Глобальная стратегия Европейского Союза; Стратегическая концепция НАТО; арктическая стратегия; безопасность, национальные интересы; угрозы; вызовы и риски безопасности; обеспечение безопасности; Арктическая зона Российской Федерации.

LUKIN V. N., MUSIENKO T. V.

EURASIAN COOPERATION ON SECURITY ISSUES IN THE ARCTIC: STATUS AND PROBLEMS

ABSTRACT

The article presents an analysis of the state of Eurasian cooperation on security in the Arctic. It is shown that cooperation in this area is limited to the organization of joint activities for search and rescue operations and coordination of environmental issues. The increasing role of the Arctic coastal protection forum as a tool for the formation of the Arctic security architecture is indicated. The scale of the EU-NATO aggressive organizational and military activity in the Eurasian direction, including the Arctic, is disclosed.

Keywords: Eurasian cooperation; Arctic; global strategy of the European Union; NATO Strategic concept; Arctic strategy; security, national interests; threats; security challenges and risks; security; Arctic zone of the Russian Federation.

Геополитическое противостояние глобальных акторов, приобретая особую остроту в Евразии, аккумулируется в Арктическом геополитическом регионе и актуализируют проблему безопасности. Это обусловило пересмотр национальных стратегий безопасности в ряде государств, оформление арктических стратегий, появление новых инструментов построения архитектуры безопасности в Арктике. Отечественные исследователи, среди

которых и автор, уделяют изучению проблемы соответствующее внимание [1–7].

Особую актуальность заявленная проблема приобретает для России.

Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) – северная часть геополитического и геоэкономического евразийского пространства. Из 27 миллионов квадратных километров арктической территории (или 21 миллиона квадратных

километров, если ограничить ее с юга Северным полярным кругом), около девяти миллионов квадратных километров относится к АЗРФ, а непосредственно арктическая сухопутная российская территория составляет более 2,2 миллионов квадратных километров [8].

Протяженность северной сухопутной границы – 19,7 тысяч километров и примерно столько же – морской. Хотя официально морские границы мы имеем только с США – 49 километров и Японией – 194,3 километра. Российская Федерация граничит на севере-северо-востоке с основным геополитическом соперником – США и Европейским Союзом (далее – ЕС, Евросоюз) – на северо-западе. Но следует учитывать и позиции сателлитов США на Востоке – Японии и Республики Корея, имеющих собственные «арктические стратегии», а также Китая с его стратегической нацеленностью на Арктику.

Вряд ли имеет смысл останавливаться подробно на инструментах позитивной безопасности, какими являются, например, Арктический совет (далее – АС) или Совет Баренцева Евроарктического региона (далее – СБЕР). Они существенной роли в укреплении безопасности в Арктическом геополитическом регионе не играют. Арктический совет является форумом, а потому у него отсутствует свой собственный программный бюджет. Все проекты или инициативы финансируются одним или несколькими арктическими государствами, фондами.

В составе АС – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция. Статус наблюдателей в Арктическом совете, состоящем из циркумполярных стран, имеют двенадцать неарктических государств: Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китай, Италия, Япония, Республика Корея, Сингапур, Индия и одиннадцать неправительственных организаций, но нет никого из постсоветского пространства.

То же и в СБЕР: в состав СБЕР входят Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, Европейский Союз. Наблюдателями являются Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Польша, Великобритания, США. Почему здесь нет, например, Республики Беларусь? А в сферу действий СБЕР входит геополитический

регион площадью более 1,1 миллиона квадратных километров, большая часть которого расположена за Северным полярным кругом, с населением в 4,4 миллиона человек.

Основными элементами системы безопасности в рамках Арктического совета стали: «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске спасания в Арктике» (2011 год) [9], «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике» (2013 год) [10], «Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества» (2017 год) [11].

В дополнение к ним в рамках Арктического форума береговых охран восьми циркумполярных стран с участием Российской Федерации (создан в 2016 году) разработаны Устав; Стратегическая «дорожная карта» взаимодействия на ближайшие пять лет; «Руководство по проведению совместных операций» (2017 год), которое определяет тактику взаимодействия в первую очередь по таким направлениям, как поиск и спасание в Арктике, реагирование на чрезвычайные ситуации, обеспечение экологической безопасности в регионе Арктики; Заявление о приеме «доктрины, тактики, процедур, регламента обмена информацией» для проведения «объединенных операций в Арктике», а также аварийно-спасательных мероприятий на море в Арктическом геополитическом регионе.

В дальнейшем организация форума и совершенствование взаимодействия должны осуществляться на основе анализа рисков и угроз, которые существуют или прогнозируются в Арктическом регионе [12].

В связи с активизацией судоходства в Арктике США и Россия совместно разработали, и в январе 2018 года предложили Международной морской организации систему шести двусторонних маршрутов в Беринговом проливе и Беринговом море, а также шести районов повышенной осторожности плавания [13].

С 2002 года ежегодно проводятся российсконорвежские учения «Баренц» по отработке взаимодействия подразделений береговой охраны при проведении поисково-спасательных операций. Площадку для подготовки командно-штабных учений «Баренц-Рескью» регулярно представляет Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

б

В 2016 году наша страна уже участвовала в качестве наблюдателя в поисково-спасательных учениях «Арктик Чинук», проводимых в США.

Основными направлениями сотрудничестве в Арктическом геополитическом пространстве являются поисково-спасательные операции и экология. Но с учетом усиления милитаризации Арктики были актуализированы и остальные аспекты безопасности.

Так, в 2016 году была принята «Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» (далее – Глобальная стратегия). В ней заявлено, что «в Азии и в Арктике – везде ЕС будет руководствоваться конкретными целями» [14, С. 6], среди которых сосредоточение усилий на «стратегических коммуникациях». Северный морской путь (далее – СМП), очевидно, в их числе.

Наличие необходимых средств для защиты «себя» и выполнение обязательств о взаимопомощи и солидарности, закрепленных договорами между европейскими странами видится Евросоюзом главным условием сохранения мира и обеспечения безопасности региона ЕС, в который включены и арктические секторы северных европейских стран.

«Теперь мы должны перейти от слов к делу», – как заявлено в Глобальной стратегии. Следует отдать должное Евросоюзу и НАТО: они действуют целенаправленно, планово и эффективно. Так, в июле 2016 года в работе саммита Североатлантического альянса в Варшаве приняли участие около 2,5 тысяч представителей 54 стран мира, руководители которых подписали Заявление по итогам встречи на высшем уровне, состоящей из состоящем из 139 пунктов (далее – Заявление)

В Заявлении акцентируется внимание на глобальной и евроатлантической архитектуре безопасности, Российская Федерация объявляется одним из «источников региональной нестабильности». Она, как определяется в данном заявлении, представляет собой «фундаментальный вызов, брошенный Североатлантическому союзу», наносит урон евроатлантической безопасности (п. 9). В перечне «российских угроз» –наращивание военной деятельности, развертывание новых высококлассных сил и средств в разных регионах, включая Север-

ную Атлантику (а этого делать нельзя, поскольку это – «районы стратегически важные» для НАТО и их партнеров (п. 23) [15].

При этом, они «открыты для диалога» (п.11), что подтверждается, согласно их логике, приостановкой всего практического гражданского и военного сотрудничества между НАТО и Россией, санкциями против России.

Таким образом, «фундаментальный российский вызов» означает отсутствие перспективы, сотрудничества с Евросоюзом и НАТО по вопросам безопасности в Арктике.

В принятом Советом по безопасности и обороне ЕС «Плане действий в сфере европейской обороны» были определены 42 конкретные меры в 7 различных областях, и на заседании министров обороны стран НАТО 29 июня 2017 года в Брюсселе уже обсуждался ход их выполнения [16].

5 декабря 2017 года Евросоюз принял очередные, четвертые «Выводы по сотрудничеству ЕС – НАТО» (после «Выводов» от 6 декабря 2016 года, 19 июня и 13 ноября 2017 года) – своеобразные формы контроля, реализуемые два раза в год, за выполнением «Плана действий в сфере европейской обороны», а также отчет за 2016 год. Отчет за 2017 год планируется заслушать в июне 2018 года.

В документе подчеркнуто, что «Сотрудничество основывается на инклюзивности и обоюдности, без предубеждения в отношении специфики политики безопасности и обороны какого-либо государства-члена», то есть на другие государства евразийского пространства это не распространяется [17].

В «Стратегической концепции Североатлантического союза» (далее – Концепция), принятой государствами-членами НАТО в апреле 1999 года на саммите глав государств НАТО в Вашингтоне, было заявлено о распространении зоны «ответственности НАТО» на все планетарное пространство, включая Арктический регион. В третьей статье Концепции утверждался «собственный подход к безопасности, процедурам и структурам» [18].

Новации Стратегической концепции НАТО «Активное вовлечение, современная защита», принятой в Лиссабоне в 2010 году, подтверждается завершение процесса перехода НАТО из оборонительного с 1949 года в наступательный военный

союз. В документе было заявлено, что «НАТО будет активно задействовать соответствующий набор политических и военных инструментов для урегулирования развивающихся кризисных ситуаций, потенциально способных повлиять на безопасность альянса» [19].

Сегодня это звучит особенно тревожно, когда Россия и «фактором риска» евроатлантической безопасности названа, и «источником региональной нестабильности» определена. А в новой американской Стратегии национальной безопасности от 2017 года прямо заявлено: «Сочетание российских амбиций и растущих военных возможностей создает неустойчивую границу в Евразии (надо полагать и в Арктике – авт.), где риск конфликта растет из-за действий России» [20, Р. 25–26].

Поэтому общий комплекс мероприятий арктической направленности осуществляется и НАТО.

Евроатлантические «миротворцы» ежегодно проводят не одну сотню военных учений, включая арктические. Только в 2015 году они провели 300 учений; «обеспечили полную готовность к работе Штаба многонационального корпуса «Северо-Восток», расположенного в Польше, а это уже направление на Арктику с запада [17, п.п. G, E]. На конференции в Штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО с военными руководителями альянса 29–30 ноября 2017 года было заявлено: «НАТО сосредоточивается на том, как еще больше расширить наши возможности для защиты наших стран и стабильности проекта за пределами наших границ» [19].

Кроме нескольких вновь созданных командований, распределены конкретные обязанности между группами государств. Так, Дания, полярная страна возглавила группу из восьми стран с тем, чтобы решить вопрос с их потребностями в боеприпасах точного наведения «воздух-земля». Очевидна арктическая направленность действий. Часть уже закуплена у США.

Под руководством Великобритании создаются Объединенные экспедиционные сил, в состав которых входят обладающие высокой готовностью, гибкие, интегрированные силы семи стран НАТО, ориентированные на северо-восток.

Укрепляется многостороннее сотрудничества в области воздушных средств радиоэлектронной

борьбы и совершенствование всех видов разведки. Создается новое Объединенное управление разведки и безопасности, которым будет руководить помощник генерального секретаря НАТО по вопросам разведки и безопасности. к 2035 году будет готово новое поколение Сил дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО (АВАКС), в основе которой Е-3 АВАКС.

Успешно реализуется и «План действий по обеспечению готовности» (за пределами границ ЕС-НАТО – авт.), утвержденный на саммите в Уэльсе в 2014 году (далее – План).

На конференции в Штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО с военными руководителями альянса 29–30 ноября 2017 года были подведены промежуточные итоги выполнения этого Плана.

Они дают представление о масштабах военной деятельности, направленной исключительно против евразийского региона (Западная Европа – теперь без Великобритании, надо полагать, а также часть Восточной Европы – без России и Беларуси относят себя не к евразийскому геополитическому пространству, а к евроатлантическому). Это итоги выполнения только одного пункта 37 Заявления от 09.06.2016.

«а. Усилена группировка Сил реагирования НАТО (НРФ): сухопутный элемент – дивизия, военно-воздушный, военно-морской и сил специальных операций компоненты.

b. Сформирована новая Объединенная оперативная группа повышенной готовности (VJTF) из семи стран с их постоянной ротацией, способная приступить к развертыванию в течение двух-трех дней. На дежурстве с 2015 года.

- с. Создано восемь многонациональных подразделений по интеграции сил НАТО на территории стран НАТО, расположенных в восточной части Североатлантического союза.
- d. Развивается инфраструктура повышенной гибкости при быстрых перебросках (перевозках) сил по территории государств.
- е. Работает Штаб многонационального корпуса «Северо-Восток», расположенный в Польше.
- f. Усилены военно-морские силы НАТО (северное направление авт.).
- g. Разработана более насыщенная программа учений НАТО. Только в 2015 году, как было отме-

чено ранее, НАТО и государства-члены провели 300 учений.

- h. Усилено заблаговременное планирование в целях ускоренного принятия решений как в военном, так и в политическом плане.
- і. Согласована стратегия борьбы методами гибридной войны.
- j. Созданы рамки для адаптации НАТО в ответ на растущие вызовы и угрозы с юга.

Данные меры по адаптации и впредь будет основным движущим фактором военной адаптации НАТО, декларирована необходимость продолжать их выполнение с течением времени.

На этой конференции генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, чьи полномочия в декабре были продлены еще на два последующих года, заявил: «НАТО сосредоточивается на том, как еще больше расширить наши возможности для защиты наших стран и стабильности проекта за пределами наших границ» [21].

Выводы

- 1. Сотрудничество по вопросам безопасности в Арктике остается актуальной проблемой не только для стран Арктического геополитического региона, но и большей части Евразии.
- 2. Инструменты позитивной безопасности: Арктический совет, Совет Баренцева Евроарктического региона существенной роли в укреплении безопасности в Арктическом геополитическом регионе не играют.
- 3. Созданный по инициативе США Арктический форум береговых охран играет все большую роль в формировании арктической архитектуры безопасности, и есть большие сомнения в том, что в ней будет обеспечена безопасность России.
- 4. В стратегиях ЕС и НАТО Арктика занимает все большее место и идет активное наращивание сил и средств на арктическом направлении.
- 5. Опыт оперативного реагирования ЕС и НАТО на стратегические геополитические изменения имеет значение, подлежит изучению и использованию.
- 6. В настоящее время евроатлантическая коалиция активно ведет конкретные военные приготовления для продвижения своих «интересов» в глубь и в ширь Евразии, включая и Арктический регион. Для России это угроза национальным интересам.

Список литературы

- 1. Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Малый И.А. и др. Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты: монография (Серия: Российская Арктика. Вып.1). Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2017. 268 с.
- 2. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Легошин А.Д. и др. Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности: монография (Серия: Российская Арктика. Вып. 3). СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2017. 308 с.
- 3. *Ивашов Л.Г.* Геополитика Русской цивилизации / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
- 4. *Кефели И.Ф.* Геополитика в историческом и философском ракурсе / И.Ф. Кефели, Д.И. Кузнецов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 223 с.
- 5. *Нурышев Г.Н.* Арктическая геополитика России и Канады // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2(6). С. 4–8.
- 6. *Когут В.Г.*, *Нурышев Г.Н.* Российская Арктика в контексте глобальной безопасности // Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 103–106.
- 7. Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия» (Российская Арктика в геополитической стратегии ЕАЭС и ОДКБ) // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 14–16 сентября 2017 г. Министерство образования и науки РФ, Федер. гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова»; [сост.: Е. Н. Богданова, И. Д. Нефедова]. Архангельск: КИРА, 2017. С. 3–6.
- 8. Большая российская энциклопедия. Арктика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// bigenc.ru/geography/text/3452274 (дата обращения: 20.05.2018).
- 9. Agreement on Cooperation on aeronautical and maritime Search and Rescue in the Arctic [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/531 (дата обращения: 17.05.2018).

- 10. Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic [Электронный ресурс]. Режим доступа: // https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/529 (дата обращения: 17.05.2018).
- 11. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916 (дата обращения: 17.05.2018).
- 12. Береговые охраны стран Арктики приняли Руководство по проведению совместных операций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://regnum.ru/news/2315718.html (дата обращения: 18.05.2018).
- 13. Россия и США разработали маршруты судов в Арктике из-за роста движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/world/20180125/1513351656.html. (дата обращения: 17.05.2018).
- 14. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения: 20.05.2018).
- 15. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве, обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_(дата обращения: 21.05.2018).
- 16. Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini upon arrival at the

- NATO defence ministerial meeting [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29049/remarks- (дата обращения: 21.05.2018).
- 17. Defence cooperation: Council adopts conclusions on EU-NATO cooperation, endorsing common set of new proposals for further joint work [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/12/05/defence-cooperation-council (дата обращения: 21.05.2018).
- 18. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23 24 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 18.05.2018).
- 19. The Alliance's New Strategic Concept. Agreed by the Heads of State and Government participating in the Meeting of the North Atlantic Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm (дата обращения: 19.05.2018).
- 20. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Washington D.C [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 11.05.2018).
- 21. SACEUR hosts Commanders Conference at SHAPE [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.shape.nato.int/news-archive/2017/saceur-hosts-commanders-conference-at-shape (дата обращения: 18.05.2018).

Статья поступила в редакцию 23 мая 2018 г. Принята к публикации 31 июля 2018 г.

УДК 325.1

АБДЕЛЬ ДЖАЛИЛЬ НАДЕР АКРАМОВИЧ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

*RN*µДАТОННА

Показана необходимость изучения миграционных процессов, как одной из актуальных политических и социальноэкономических проблем современности. Отмечается, что миграция представляет собой глобальную угрозу национальной безопасности государств. Определяется нарастающая взаимосвязь между региональной и национальной безопасностью. Определены факторы, влияющие на региональную безопасность, на примере пограничной Брянской области.

Ключевые слова: миграционные процессы; национальная безопасность; миграционная безопасность; региональная безопасность.

ABDEL JALIL N. A.

MIGRATION PROCESSES AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

ABSTRACT

The necessity of studying migration processes as one of the topical political and social-economic problems of our time is shown. It is noted that migration is a global threat to the national security of states. The growing interrelation between regional and national security is determined. The factors influencing regional security on the example of the border Bryansk region are determined.

Keywords: migration processes; national security; migration security; regional security.

Процесс глобализации, который в XXI веке достиг огромных масштабов, открыл перед современным мировым сообществом новые вызовы. На сегодняшний день одним из серьезных вызовов спокойствию в мире стала проблема миграции. Это объясняется тем, что с ростом мигрантов появилось ряд проблем экономического и социального характера, увеличилась криминогенная ситуация, ухудшились межнациональные отношения, создалась угроза национальной безопасности [1].

В настоящий момент исследователи и политики все чаще рассматривают термин «миграция» в контексте «миграция и национальная безопасность страны». Это связано с тем, что каждая страна, заинтересована в обеспечении национальной безопасности собственного государства, соблюдении своих национальных интересов, а неконтролируемые миграционные потоки могут привести к резкому усилению глобальной нестабильности [2, с. 139].

Рассматривая вопрос миграции и национальной безопасности страны в качестве приоритетной проблемы политической миграциологии, необходимо конкретизировать понятия «национальная безопасность» и «миграционная безопасность». Российской Федерацией определено понятие наци-

ональной безопасности, которое сформулировано в Концепции стратегии национальной безопасности РФ [3].

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года формулирует приоритетное направление – обеспечение национальной безопасности [4].

Национальная безопасность – это защищенность государства от внешних и внутренних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям извне, обеспечение внутренних и внешних условий существования страны, гарантирующих возможность стабильного существования государства и его граждан.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной 28.11.2014 г., неконтролируемая (нелегальная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные процессы, разрушающие сложившийся в отдельных регионах и муниципальных образованиях этнорелигиозное равновесие населения, отмечены в качестве основного фактора, оказывающего негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения и национальную безопасность страны [5].

Миграционная безопасность – это состояние юридической неприкосновенности интересов отдельного человека и общества, а также государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате миграций в Российской Федерации. Миграционная безопасность представляет собой многоаспектную категорию, предполагающую правовое закрепление определенных требований к мигрантскому сообществу, посредством которых нивелируется его возможное негативное влияние на внутриполитическую ситуацию в стране и обеспечивается социальный консенсус. Именно его наличие представляет собой основной детерминант национальной безопасности.

Для оценки объемов и структуры миграционных процессов в российском и мировом масштабе был проведен статистический анализ данных по миграционному движению, в котором использовались современные данные последних лет, касающиеся миграционных процессов.

На рисунке 1 представлены государства-лидеры по числу мигрантов в 2015 году. Результаты исследования были опубликованы в соответствии с отчётами о международной миграции 2015-2017 гг. [6].

Как видно из представленных данных, Российская Федерация в этом списке занимает третью позицию.

Аналитические исследования показали: В 2016 году в мире насчитывалось 244 миллиона

международных мигрантов. В 2014 году – 232 миллиона, в 2009 году – 150 миллионов, в 1997 году – 140 миллионов, в 1990 году – 111 миллионов, в 1965 г. – 77 миллионов мигрантов [7].

Региональные миграционные процессы оказывают существенное влияние на национальную безопасность государства в целом, и региональная безопасность находится в прямой зависимости от результатов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Термин «региональная безопасность» – состояние защиты национальных интересов от внутренних и внешних угроз на уровне человека, общества и государства, возникающее в конкретном регионе государства [8, с. 5].

Прорабатывая теоретическую и политическую составляющие миграционных процессов и региональной безопасности ряда районов Российской Федерации, исследователи отмечают нарастающую взаимосвязь между региональной и национальной безопасностью [9].

Вопрос изучения региональных миграционных процессов в рамках глобального политического процесса стоит очень остро в связи с необходимостью эффективного управления миграцией в целях упорядочения миграционных потоков и обеспечения безопасности государства.

На протяжении развития мировой цивилизации, миграция была и остается неотъемлемой частью и фактором обеспечения региональной и

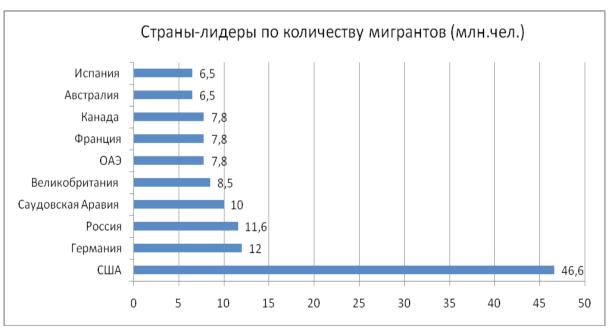

Рисунок 1 – Государства-лидеры по числу мигрантов (в млн. чел.)

национальной безопасности государства.

Современный курс развития миграционных процессов в отдельных регионах Российской Федерации формируют условия для развития угроз ее национальным интересам, последствия которых могут оказывать неблагоприятное влияние на обеспечение национальной безопасности государства. Оценка влияния региональной миграционной ситуации на безопасность государства в пограничной сфере проводилась согласно анализу современной миграционной ситуации в приграничном регионе Российской Федерации – Брянской области с учетом происходящих в ней политических, демографических, экономических и социальных процессов.

Особую значимость в связи с политическими и экономическими факторами приобретают миграционные процессы на территории Брянской области, как пограничного региона страны. Брянская область имеет особое географическое положение, обеспечивая прямую связь со всеми прилегающими территориями Центрального федерального округа, а также с Беларусью и Украиной.

Особое пограничное геоэкономическое положение Брянской области способствует активному межрегиональному и международному взаимодействию, предполагающему доминирование внешних факторов над внутренними.

Для оценки процессов миграции в регионе анализировались особенности миграционных процессов, происходящие на территории Брянской

области, состоящие из ряда кумулятивных факторов, отличительной региональной специфики и требующие новых подходов к разработке системы миграционных мер.

Статистический анализ современных данных по миграционным процессам в Брянской области позволил оценить масштаб и структуру миграционных потоков в регионе, влияние на них общемирового глобального политического кризиса и экономических проблем.

Анализ структуры прибывших и выбывших мигрантов по видам миграции позволяет отметить, что миграционный поток Брянской области формируется из миграции с областями Российской Федерации (13184 человека), миграции со странами бывшего СССР (2778 человек) и миграции со странами дальнего зарубежья (74 человека). Внутрирегиональная миграция составила 21954 человек [10].

Положительное сальдо миграции покрывается за счет прибывших из стран СНГ. Со странами дальнего зарубежья область и внутрироссийская миграции имеют отрицательное сальдо. Со странами СНГ за последние 5 лет наблюдается миграционный прирост, который также несколько уменьшился в 2017 году. Лидирующие позиции в миграции населения региона занимают миграционные потоки из Украины, которые в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличились в 4,5 раза. Во столько же увеличился миграционный прирост с этой страной (рисунок 2).

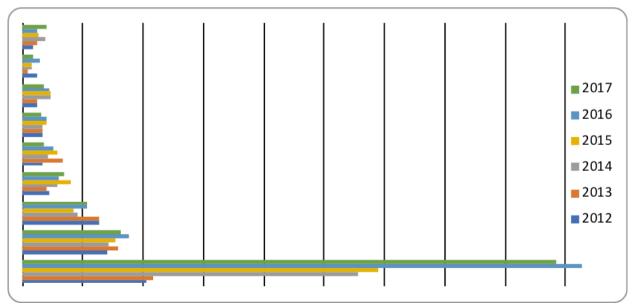

Рисунок 2 – Общие итоги миграции по Брянской области за 2012-2017 гг. (чел.)

В связи с тем, что в настоящий момент миграционные потоки значительно возросли, обозначился ряд проблем, одна из которых – незаконная миграция.

Брянская область, как приграничный район, имеет определенную миграционную привлекательность. Также Брянская область является транзитным путем для нелегального перемещения в европейские страны.

Территориальная особенность региона предполагает ежедневный контроль не только за миграционной ситуацией на территории области, но и за пограничными районами, особенно, граничащими с Украиной, с целью упреждения неконтролируемой миграции.

Ежегодный транзитный поток иностранных граждан через пункты пропуска в Брянской области приближается к 6 миллионам человек, уступая по количеству только Московской области [11].

В области существует опасность незаконного пересечения Государственной границы, в 2017 году было пресечено более 200 нарушений. Один из каналов незаконной миграции – разработанный маршрут пересечения границы в Суземском районе Брянской области, граничивший с Сумской областью (Украина) [12].

В 2017 году правоохранительные органы выдворили из Брянской области 302 нелегальных мигранта. Среди нарушивших закон мигрантов были представители следующих государств: Таджикистана, Узбекистана, Украины, Молдавии, Киргизии, Азербайджана, Армении, Казахстана, Вьетнама и Китая [13].

Вышесказанное определяет необходимость обеспечения региональной безопасности для стабильного социального, экономического и демографического развития области.

Анализ существующих миграционных процессов в контексте обеспечения как региональной, так и национальной безопасности государства позволил сформулировать следующие выводы:

1. Установлено, что миграционные процессы следует рассматривать в качестве одной из острых глобальных проблем современности. Миграция представляет собой угрозу национальной безопасности всех развитых государств мира, включая Россию.

- 2. Нелегальная миграция существенным образом дестабилизирует внутриполитическую ситуацию в Российской Федерации, поскольку порождает целый ряд проблем различной этимологии.
- 3. Установлено, что региональные миграционные процессы оказывают значимое влияние на национальную безопасность государства в целом, для чего были изучены особенности региональных миграционных процессов в Брянской области, как приграничного Центрального региона России.
- 4. Проведенные выборочные исследования миграционных процессов на территории Брянской области позволили оценить миграционную ситуацию в регионе, выявить ее влияние на безопасность региона и страны, определить необходимость ее стабилизации.

Список литературы

- 1. Avtsinova G.I., Supryaga I.A., Khalbaeva A.M., Martynova M.Y., Nesterchuk O.A., Yudaev V.V. Migration and Public Security: Problem Field of Research / BiosciencesBio-technology Research Asia, April 2015. Vol. 12(1). 21.
- 2. Абдель Джалиль Н.А. Региональные миграционные процессы и национальная безопасность России // Вопросы политологии. 2018. № 2(30). С.138-145.
- 3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/71296054/#ixzz4yTMGMwX0 (дата обращения 05.07.2018)
- 4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635 (дата обращения 05.07.2018)
- 5. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753)
- 6. International migration report 2015: Highlights, International Migration Report 2017
- 7. *Малахов В.С.* Миграционный кризис: международное сотрудничество и национальные стратегии // Аналитическая записка. 2016. N 10. c.3.

[4] Научный журнал

- 8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru (дата обращения 23.08.2018)
- 9. Топчиенко Ю. С. Миграционная политика Российской Федерации как средство обеспечения региональной безопасности (на примере Калининградской обл.): автореф. дис...канд. полит. наук. [Текст] / Топчиенко Ю.С. Москва, 2013. 28 с.
- 10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения 05.07.2018)
  - 11. Миграция. [Электронный ресурс]. -

- Режим доступа: http://www.puteshestvie32.ru/content/migraciya-0 (дата обращения 05.03.2018)
- 12. В Брянской области перекрыт канал незаконной миграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bryansku.ru/2018/01/11/v-bryanskoj-oblasti-perekryt-kanal-nezakonnoj-migracii (дата обращения 23.06.2018)
- 13. 300 нелегальных мигрантов выдворили из России брянские судебные приставы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://http://bryansknovosti.ru/300-нелегальныхмигрантов-выдворили-из-р/ (дата обращения 23.06.2018)

Статья поступила в редакцию 10 августа 2018 г. Принята к публикации 20 сентября 2018 г. УДК 329.78 (470)

АПОЛОСОВ ДЕНИС ИВАНОВИЧ

РАДИКАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

RNJATOHHA

В статье рассматриваются разные подходы к пониманию радикализации. Предпринимается попытка дать определение этого явления. Раскрывается деструктивный и конструктивный потенциал радикализации, описывается ее субъекты и формы, а также взаимосвязь и взаимоотношение с радикализмом.

Ключевые слова: радикализация; качественное изменение; социально-политическое противоречие; стадии радикализации; субъекты радикализации; формы радикализации.

APOLOSOV D. I.

RADICALISATION AS SOCIO-POLITICAL PHENOMENON

ABSTRACT

The article discusses different approaches to understanding radicalization. An attempt is made to define this phenomenon. The destructive and constructive potential of radicalization is revealed, its subjects and forms are described, as well as the correlation and relationship with radicalism.

Keywords: radicalization; change of the quality; socio-political conflict; stages of radicalization; subjects of radicalization; forms of radicalization.

Развитие информационных технологий обусловило появление новых инструментов борьбы за доминирование на международной арене, что в совокупности с многообразием подходов к определению основных угроз государственной безопасности, затрудняет создание единой методологии, которая смогла бы обеспечить, как практическое, так и теоретическое осмысление актуальных процессов и явлений, затрагивающих политическую сферу современного общества.

Особое внимание в последних политологических исследованиях, посвященным радикализму и радикализации, уделяется практическим проблемам, связанным с исламским радикализмом, радикализацией молодежи или радикальными партиями. В нашей статье мы предлагаем комплексный подход, в рамках которого радикализация будет рассматриваться, в первую очередь, как социально-политическое явление.

В исследованиях некоторых исследованиях зарубежных и отечественных авторов, при рассмотрении вопросов, связанных с радикализацией, особое внимание уделяется «крайности». Предлагаемая категория используется для описания решительности и бескомпромиссности как поведенческих аспектов политического деятеля,

так политического курса партий или организаций. Таким образом, в рамках политических отношений под радикализацией понимают «процесс обострения политических взглядов и поведения, характеризующиеся бескомпромиссностью» [8, с.9], а радикализм определяют как «крайнюю позицию, не терпящую компромиссов» [1, с.59]. Также радикализм объясняется некоторыми политологами, как «развитие у человека чувства чрезвычайной обеспокоенности актуальными проблемами доводимое до абсурда и трансформирующееся в подсознательное желание действовать согласно сформированной установке» [9, с.61]. Тем не менее, несмотря на кажущуюся однозначность предлагаемых взглядов, следует отметить, что основным недостатком данного подхода является сложность в описании и конкретизации самого понятия «крайности», которое, как пишет Е.Ю. Воронина «всегда зависит от конкретной системы отчета господствующей идеологии в обществе» [1, с.59].

Альтернативный взгляд на радикализацию формируется в рамках *этимологического* подхода, сторонники которого, в первую очередь, обращаются к истокам происхождения понятия «радикализм». Так, «радикализм» восходит к латинскому «radix» означающему корень и позднелатинскому

«radicalis» – коренной, корневой. Таким образом, мы считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что первоначально термин использовался для описания и определения неотъемлемой составляющей объекта, то есть коренной – сущностной его основы. Такое исходное значение по отношению к понятию, сохранилось в химии, где под «свободным радикаломпонимают вид молекулы или атома, способных к независимому существованию¹.

Именно поэтому некоторые исследователи радикализма и радикализации стремятся адаптировать идею коренности и предлагают первичное, этимологически корректное, значение термина «радикализм» для описания характера изменений объекта [4, с.49]. Петр I за время своего правления смог изменить российское государство до неузнаваемости, говоря современной терминологией провести модернизацию отсталых отраслей экономики, что было невозможно без коренных изменений бытового уклада.

Отдельного внимания заслуживает описание частных случаем радикализации. Так, например, в Королевском институте Элькано (испанский институт стратегических исследований в области обеспечения национальных интересов на международной арене) при изучении деятельности исламистских и джихадистских группировок на территории Испании акцент делается на способах, методах и средствах радикализации населения - то есть речь едет о подготовке и вербовке испанцев для участия в террористической деятельности. Таким образом, под радикализация также принято понимать «процесс, в ходе которого, человек в большей или в меньшей степени, обучается такой линии поведения и получает такие знания, которые, с практической и моральной точек зрения, объясняют правильность применения террористических мер со стороны салафистских джихадистов» [7].

Сотрудники Вашингтонского университета, при изучении радикализации предлагают более широкое определение и понимают это явление как «процесс, одной из основных целей которого является принятие и следование идее изменения общества» [10, с.8] или «... процесс, посредством

Основываясь на существующих подходах, мы считаем необходимым операционализировать понятие «радикализации» для дальнейшего описания содержания и форм явления, и предлагаем следующее определение: Радикализация – это совокупность методов, способов и средств, направленных на коренное изменение мировоззренческих основ, формирование альтернативной системы ценностей путем разрыва с существующей традицией, а также качественное преобразование основных общественных институтов и/или политической системы в целом.

Изучение процесса радикализации, в ходе которого субъекты используют такие методы, способы и средства, которые способствуют качественному изменению объектов, сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, в том случае, если процессы радикализации затрагивают социально-политический уровень, становится сложнее отследить, когда такие категории, как мировоззрение, традиции, ценности подвергаются воздействию и заменяются на инородные. Во-вторых, особого внимания заслуживает вопрос самостоятельности процесса: может ли радикализация инициировать сама себя или наличие субъекта является неотъемлемым условием начала процесса. Для того, чтобы найти решение выделенным проблемам мы считаем необходимым обратиться к такому явлению, как конфликтогенность.

Следует отметить, что многочисленные исследования расходятся во мнении в отношении определения деструктивных и конструктивных свойств конфликтогенности, однако в качестве одного из основных аспектов этого явления, наряду с напряженностью, выделяют также и противоречие. Так, например, Ю.Г. Грязнова предлагает понимать под конфликтогенностью «процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними» [2, с.45]. Мы считаем, что противоречие является «краеугольным камнем» радикализации. Именно анализ сложившегося на социально-

которого люди приходят к радикальным взглядам...» [6, с.12]. При этом авторы данного исследования также допускают, что радикализация является и методом достижения цели.

¹ Словари и энциклопедии на Академике dic.academic.ru (дата обращения 13.09.2018)

политическом уровне противоречия позволяет нам выявить и проанализировать ретроспективу процессов радикализации, ее актуальное состояние, а также перспективы. Кроме того, мы получаем возможность выделить стадии радикализации.

Сложившиеся на разных этапах радикализации противоречия мы принимаем в качестве точки отсчета, то есть, на основании полученных в результате анализа выводов, пытаемся планировать и прогнозировать нарастание или наоборот спад напряженности. Несмотря на то, что прогнозирование и планирование хода радикализации: ее конструктивного и деструктивного потенциала, также, как и интерпретация ее результатов: трансформации противоречия в конфликт или протоконфликт (его разрешение) соответственно [3, с.67], является субъективным и зависит от идеологических установок субъекта – детальный анализ результатов определит выбор методов, подходов, способов и средств для дальнейшего развития процессов радикализации или их применения в схожей ситуации.

В качестве примера мы предлагаем обратиться к сравнению двух исторических параллелей, а именно разделение Германии на ФРГ и ГДР и Кореи на Северную и Южную. В обеих странах единый народ был вынужден разделиться по причине напряженного противостояния СССР и США. Однако в дальнейшем процессы радикализации внутри каждого государства, несмотря на сходство внешнего воздействия в каждом из примеров, приобрели индивидуальные очертания. Опыт Германии, где субъектам радикализации не удалось достигнуть необходимого коренного изменения мировоззрения, может стать полезным для Северной и Южной Кореи, продолжающих существовать обособлено по причине успеха радикализационных процессов.

Необходимо также отметить, что анализ радикализации посредством последовательного изучения хода развития противоречий свидетельствует о наличие у этого явления ряда атрибутивных компонентов, одним из которых является индуктивность. Данное свойство определяет способность радикализации к саморегуляции, под которой в нашем случае мы понимаем корректировку методов, подходов, способов и средств радикализации. Кроме того, описываемая нами способность радикализации к саморегуляции позволяет нам утверждать об обратном взаимодействии радикализма и радикализации. Если раньше мы определяли отношение радикализма к радикализации исключительно как идеологической установки к процессу ее реализации, то теперь смеем утверждать также о влиянии радикализации на процесс формировании и корректировки идеологической установки.

Вернемся к примеру Северной и Южной Кореи. В 1945 году начался процесс насильственного разделения оккупированных Японий территорий на два государства - Северную и Южную Кореи, оказавшихся под протекторатом СССР и США соответственно. На протяжении всего XX века руководство каждого из государств таким образом работало со своим населением, чтобы единый до этого народ не смог больше существовать в силу коренного изменения мировоззрения, традиций основанного на взаимной вражде к «противнику». Корректировка идеологических установок в процессе радикализации произошла в тот момент, когда корейские территории, разделенные 38-й параллелью, из центра влияния одного из государств-соперников, превратились в идеологических врагов. Начавшаяся в 1950 году Корейская война окончательно изменила мировоззрение единого народа, разделив его на два враждующих государства. По прошествии более пятидесяти лет с момента разделения корейского народа, мы можем сделать первые выводы о конструктивности и деструктивности выбранных идеологических установок и связанных с ними процессов радикализации: в то время как Южная Корея превратилась в экономически стабильное государство, включенное в мировую экономическую систему, Северная Корея существует в качестве государства-изгоя, выключенного из международной системы медународных отношений.

Еще одним атрибутивным свойством радикализации является способность к саморазвитию, так как существующие противоречия могут не только являться индикатором протекания процессов радикализации, но и ее импульсом. Мы хотим сказать, что не всегда субъект радикализации является ее инициатором, так как интенция изменений может быть сформирована в процессе радикализации, как «вещь в себе». Характерным

примером служат экономические реформы и в том числе реализуемая сегодня пенсионная реформа. На наш взгляд идея, сформулированная государственными органами законодательной и исполнительной власти, выступающие в качестве субъекта реализации пенсионной реформы, была сформирована не группой экспертов в области экономики, но была ими распознана среди ряда сформированных в ходе анализа потребностей экономической системы государства. Мы хотим обратить внимание на сложность радикализации, заключающуюся в непрерывном взаимодействии субъекта процесса и естественных реакций, которые в равной степени отвечают за корректировку идеологических установок и формирование новых. Так, пенсионная реформа, предложенная Государственной Думой, образовала социально-политическое противоречие, в рамках которого государственные и общественные институты искали компромиссных вариантов. Реакция президента РФ в данном случае может быть рассмотрена как естественная реакция политической системы государства, так и процесс корректировки идеологической установки в рамках радикализации.

Описанные нами частные случаи радикализации позволяют сделать первые выводы о характерных особенностях ее структуры. При рассмотрении первой стадии радикализации, инициирующего, следует обратить внимание на то, что не всегда именно субъект отвечает за начало процессов радикализации. В приведенных нами примерах мы видим, что для экономической системы в равной степени характерно и саморазвитие, предполагающее самоинициацию, в качестве первого этапа процесса радикализации. Основу второго этапа, на котором мы можем сделать первые выводы о развитии радикализации, отследить тенденции с этим связанные, а также осуществить планирование и прогнозирование, составляет анализ сформированных и развивающихся противоречий. Развитие противоречий составляет основу радикализации, так как на этой стадии мы можем отследить процесс изменения объекта нашего исследования. Качественное изменение, как свершившийся факт, является финальным этапом радикализации, на котором мы получаем возможность провести полный и глубокий анализ изменений с последующими выводами об их деструктивном и конструктивном влиянии

на объект.

Существующие социально-политические противоречия могут быть также использованы и для исследования ретроспективы радикализации, к которой мы относим как совокупность методов, способов, средств и приемов, так и субъекты, объекты, формы и стадии.

Субъектами радикализации могут выступать внутренние и внешние акторы воздействия. К внутренним мы относим органы власти и оппозицию. Органы власти, выступая инициатором радикальных изменений, стремятся произвести качественные и прогрессивные преобразования, путем проведения новых реформ (например, «радикализм решительных реформаторов конструктивного толка» [5, с.9]) или использовать потенциал радикализации для разрешения кризисных ситуаций и корректировки политического курса. Оппозиция может выступать в качестве индикатора дискомфорта социально-политической среды, являться центром влияния на формирование решений политической системы, тем самым способствуя формированию сбалансированного политического курса. В то же время наличие в рядах оппозиции сторонников альтернативной политической идеи, которые при выборе своей политической позиции опираются на идеологические установки государствсоперников, представляет угрозу безопасности государства, т.к. их активная политическая деятельность нацелена на дестабилизацию как политической системы в целом, так и отдельных политических институтов. События 11 декабря 2010 года на Манежной площади являются примером успешной деятельности представителей пятой колонны, которые использовали для разжигания этнической ненависти получившее общественный резонанс расследование убийства российского болельщика выходцами из Кавказа. К участию в протестах были привлечены представители радикальных молодежных групп, в том числе активисты Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), которое впоследствии было признано экстремистским.

Категория внешних акторов воздействия представлена государствами-соперниками, которые преследуют цель коренного изменения мировоззренческих основ «общества-мишени» и формиро-

вания альтернативной системы ценностей путем разрыва с существующей традицией. Мы отмечаем, что инициатором радикализации общества могут выступать не только правительственные структуры, но и частные организации, связанные с государственными структурами управления. Главы государств и другие официальные лица активно используют площадки международных организаций, форумов и конференций для создания негативного образа государств-соперников, создавая, таким образом, фундамент для будущих политических решений, которые могут повлиять на внешнеполитический курс объекта воздействия. Кроме того, частные организации, функционирующие на средства государственных инвестиционных программ «по продвижению демократических ценностей», а также средства массовой информации, находящиеся в сфере влияния государств - инициаторов процессов радикализации, являются субъектами опосредованного воздействия на «общество-мишень».

Радикализация может осуществляться в двух формах: ненасильственным и насильственным путем. Секретная служба Нидерландов определяет ненасильственную радикализацию как «активное стремление и/или поддержку обширных изменений в обществе с использованием антидемократических форм воздействия, которые могут стать угрозой существования демократического режима и гражданского общества» [9, с.4]. Примером этой формы радикализации является разработанная Махатмой Ганди доктрина ненасилия Сатьяграха, представлявшая собой совокупность методов и способов борьбы против английских колонизаторов. В основе этого сопротивления лежали принципы гражданского неповиновения несправедливым законам и отказ о сотрудничества с представителями правящей английской элиты. Что касается насильственной формы радикализации, то Датская секретная служба предлагает следующее определение: «это процессы, в ходе которых, индивид прибегает к антидемократическим и даже жестоким формам воздействия, в том числе террористическим, для достижения цели, которая определяется его идеологическими или политическими взглядами» [9, с.4]. Примером ее проявления мы можем считать движение Иттифада, основной целью которого было создание на территории

Израиля арабского государства. Участники движения использовали открыто экстремистские и террористические методы для борьбы с израильскими военными.

Радикализация является инструментом качественного изменения политической ситуации в государстве, а также всех сфер социальной жизни, создания необходимого фундамента для дальнейших глубинных трансформаций общественного сознания. Современные методы могут согласованно и единовременно применяться в различных сферах общественной жизни, указывая вектор развития недовольства против принятых в российском обществе норм и устоев. Выявление механизмов реализации характерных для альтернативной системы ценностей идеологических установок, а также разработка адекватных методов сдерживания и противодействия являются основной задачей, которая стоит перед системой обеспечения государственной безопасности.

Список литературы

- 1. Воронина Е.Ю. Политический радикализм как объект политического анализа: дисс... канд. полит. наук. М., 2013. 183 с.
- 2. Грязнова Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – №2. – С. 42–47.
- 3. Иванова В.И., Киняшева Ю.Б. Конструктивный потенциал политических конфликтов в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2015. №1. C. 66–72.
- 4. Лопушанский И.Н. Радикализм и экстремизм как основания терроризма и террора // Вестник Московского университета МВД России. 2014. С. 47–50.
- 5. Рязанов Д.С. Идея свободы в современном политическом радикализме: дисс... канд. философ. наук. Махачкала, 2006. 176 с.
- 6. Bartlett, J., Birdwell, J. & King, M. The Edge of Violence // London: Demos, 2010. 256 p.
- 7. Carola García-Calvo, Fernando Reinares Procesos de radicalización violenta y terrorismo

yihadista en España: ¿cuándo? ¿dónde? ¿cómo? // Madrid: Fundación Real instituto Elcano, 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt16-2013-reinares-gciacalvo-radicalizacion-terrorismo-yihadista-espana (дата обращения: 06.09.2018).

8. Githens-Mazer J. Rethinking the Causal

Concept of Islamic radicalisation // Committee on Concepts and Methods Working Paper Series. – 2010. – N_0 42. – 32 p.

- 9. Gustafson D. L. White on whiteness: becoming radicalized about race // Nursing Inquiry. 2007. Nole 14(2). 153 p.
- 10. Veldhuis T., Staun J. Islamist Radicalisation:A Root Cause Model // The Hague: Clingendael, 2009 93 p.

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2018 г. Принята к публикации 18 октября 2018 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 327.8

ХАРЫБИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИИ В 2014 ГОДУ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривается присоединение Крыма к Российской Федерации в 2014 году. Исследуются причины разной реакции международного сообщества на присоединения Крыма в 1783 и 2014 году, изучается особенности операции по включению Крыма в состав России в 2014 году. Исследуется статус Крыма в составе и после распада СССР, причины побудившие включить полуостров в состав РФ. Особый акцент автор делает на проблему интеграции и удержания Крыма в составе России. Важное место в статье уделено рассмотрению современного состояния международной политической системы, взаимоотношениям между Россией и государствами Запада, определяющим фактором в которых является информационная война, выявлены ее основные компоненты. Методы исследования: исторический анализ взаимоотношений территории России и Крыма, сравнительный анализ международной реакции на присоединение Крыма к России 1783 и 2014 годов Основные выводы научного исследования: Крым на протяжении истории являлся угрозой для государств на территории России и Украины, когда не находился под их контролем. Операция по включению Крыма в состав России является первым примером «гибридной войны». Предложены четыре варианта выхода из Крымского кризиса.

Ключевые слова: Крым; Россия; Украина; территориальный конфликт; гибридная война; информационная война; геополитика.

KHARYBIN A. N.

THE ANNEXATION OF CRIMEA TO RUSSIA IN 2014: FEATURES AND BASIC PROBLEMS

ABSTRACT

The author considers the annexation of Crimea to the Russian Federation in 2014. The reasons for the different reactions of the international community to the annexation of Crimea in 1783 and 2014 are studied, the peculiarities of the operation to include Crimea in Russia in 2014 are studied. The status of Crimea in the composition and after the collapse of the USSR, the reasons for including the Peninsula in the Russian Federation. The emphasis the author makes the problem of integrating and retaining Crimea as part of Russia. An important place in the article is given to the consideration of the current state of the international political system, the relationship between Russia and the Western States, the determining factor in which is the information war, its main components are identified. Research methods: historical analysis of relations between the territory of Russia and Crimea, comparative analysis of the international reaction to the annexation of Crimea to Russia in 1783 and 2014.the Main conclusions of the research: Crimea throughout history was a threat to the States on the territory of Russia and Ukraine, when it was not under their control. Operation on inclusion of the Crimea in structure of Russia is the first example of "hybrid war". Four options of an exit from the Crimean crisis are offered.

Keywords: Crimea; Russia; Ukraine; territorial conflict; hybrid war; information war; geopolitics.

История взаимоотношений Крыма и России как геополитических субъектов насчитывает несколько веков. Геополитический статус Крыма претерпел значительные изменения на протяжении истории, кардинально менялись и взаимоотношения полуострова с Россией. При этом следует подчеркнуть,

что государства во все времена рассматривали обладание Крымом как одну из важнейших целей территориальной политики, при этом контроль над полуостровом означал доминирующее положение в Черноморском регионе. В истории несколько раз возникала ситуация, когда территория полуострова

22 Hayчный журнал

находилась в руках сразу нескольких государств, подобная ситуация существовала фактически и в период 1991–2014 годов, когда сам полуостров был под юрисдикцией Украины, а Севастополь де факто с военной точки зрения как база черноморского флота контролировался Россией.

К моменту создания Киевской Руси в 882 году Крым был разделен между Хазарским каганатом и Византией, наиболее сильных государств Восточной Европы. В дальнейшем в ходе походов князя Святослава против Хазарского Каганата было образовано Тмутараканское княжество, впервые в истории Россия начинает частично контролировать территорию Крыма.

В дальнейшем Крым входит в состав Золотой Орды, в 1441 возникает Крымское Ханство, которое в 1478 году попадает в вассальную зависимость от Турции. На протяжении XVI-XVIII Крымское Ханство несет постоянную угрозу Российскому государству и территории Украны, регулярно совершая набеги различной степени успешности, пока в 1783 году Екатерина II не включает Крым в состав Российской Империи. Международная реакция на присоединение Крыма Россией была достаточно сдержанной, отличия в принятии мировым сообществом присоединения Крыма 1783 года от 2014 связано с тремя основными факторами:

- Черноморский регион не играл существенной роли в европейских делах, вопрос принадлежности Крыма рассматривался в контексте борьбы Турции и России. На сегодняшний день выход к Черному морю имеют государства-члены Европейского Союза: Румыния и Болгария, вместе с Турцией входящие в блок НАТО, Черное море является зоной жизненно важных интересов США [15, с. 256].
- Турция воспринималась в Европе как угроза западной цивилизации, европейские государства стратегически были заинтересованы в ослаблении Турции и расширении подконтрольной России территории. В 2014 году Россия рассматривалась как угроза Европейской цивилизации.
- Территориальные захваты не противоречили действовавшей Вестфальской системе международных отношений, за несколько

лет до этого Франция аннексировала у генуэзской республики Корсику. Современная международная-система отвергает отторжение части территории одного государства в пользу другого.

После присоединения Крыма доминирующее положение в черноморском регионе перешло от Турции к России, которая постепенно отвоевывала у Турции новые причерноморские земли. В 1853-1856 году на территории Крыма развернулись основные события Крымской войны, в результате взятие Севастополя позволило Великобритании и Франции диктовать условия мира России.

В ходе Великой Отечественной Войны Крым в первую очередь имел стратегическое значение, для действий авиации позволяя совершать вылеты на вражескую территорию.

19 февраля 1954 года в рамках празднования 300-летия воссоединения России и Украины Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР, однако никакого влияния на статус полуострова это фактически не имело, до момента распада СССР, когда проблема принадлежности Крыма приобрела актуальность.

Как отмечает С. Хантингтон, потеря Украины воспринимается Россией как наиболее болезненная из всех территориальных утрат, и никогда не считалась окончательной, важнейшей же частью Украины, которая продолжалась восприниматься, как часть России был Крым [4].

Согласно будапештскому меморандуму 1994 года «Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного Акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины» [18], то есть Россия признавала принадлежность Крыма Украине. Одновременно с этим Украина передавала Севастополь в качестве базы российского черноморского флота. Таким образом, хотя суверенитет над территорией Крыма и был утрачен, России удалось сохранить присутствие на полуострове. Базирование российского флота в Севастополе украинским истеблишментом (в основном это касается представителей Западной Украины) воспринималось болезненно, и вопрос об окончании пребывания вооруженных сил России всегда был актуальным в политическом поле Украины.

Проводя исторический анализ взаимодействия Крыма и территории Украины можно сделать вывод, что для государства, которое контролировало территорию современной Украины, существовало два варианта взаимодействия с Крымом: подчинение полуострова или военная угроза со стороны Крыма. Геополитическая ситуация, сложившаяся после 2014 года по своей сути уникальна. Украина не контролирует полуостров, но при этом для государства нет военной угрозы со стороны Крыма.

Крым был присоединен к России 18 марта 2014 года, после проведения референдума 16 марта 2014 года, в ходе которого более 95% населения проголосовало за присоединение к РФ. Результаты референдума были вполне предсказуемыми, так как русское население Крыма всегда стремилось к возвращению в состав России [14, с. 87]. Предварительно референдуму предшествовал политический кризис на территории Украины, связанный с недовольством части населения решением В. Януковича отказаться от евроинтеграции и присоединиться к Таможенному Союзу, который сопровождался эвакуацией законного президента В. Януковича на территорию Крыма и приходом к власти антироссийски настроенных радикалов. Следует отметить, что Украина является государством, исторически расколотым на две части: восточную (пророссийскую) и западную (проевропейскую), с учетом прихода к власти сил с Западной Украины, переворот крайне болезненно был воспринят Восточной Украиной.

После смены власти в Киеве возникла угроза потери Россией базы Черноморского флота. Крымский полуостров занимает ключевое положение в черноморском регионе, обладание им кроме собственно территории включает значительные размеры территориальных вод[22], присоединение Крыма позволяет России установить гегемонию в черноморском регионе, хотя, конечно, следует учитывать ее относительность, в связи с контролем проливов Босфор и Дарданеллы блоком НАТО.

Следует отметить, что Крым был присоединен нестандартными методами, стратегия присоединения полуострова не является типичной силовой

операцией. После присоединения Крыма в политической науке актуальность приобрел термин «гибридная война». Сам термин появился еще в конце XX века, однако не имел широкого распространения в политической науке, к примеру, в российской научной электронной библиотеке – eLIBRARY.ru отсутствуют публикации посвященные проблематике гибридной войны до 2014 года, а в 2014-2017 подобных публикаций насчитывается 288.

Политологи предлагают разнообразные трактовки понятия гибридной войны. Обобщая исследования ученых можно дать следующее определение термину «гибридная война» – форма конфликта между государствами, сопровождающаяся боевыми действиями, при этом военная составляющая является не основной в противостоянии. Отличительные черты гибридной войны:

- 1. Использование информационно-психологической компоненты;
  - 2. Партизанские и диверсионные операции;
- 3. Активная роль местного населения «пятой колонны»;

А. В. Будаев подчеркивает, что большое значение имеет задействование в гибридных войнах неофициальных, неформальных акторов, на которых можно перекинуть всю грязную работу и в случае необходимости возложить на них полноту ответственности (при неудаче или провале спецопераций) [12].

Элементы гибридной войны использовались и ранее государствами в конфликтах по всему миру, к примеру, в ходе Пятидневной войны [8], но именно присоединение Крыма является первой операцией, которая полноценно является гибридной войной. Еще до прихода к власти митингующих, российские СМИ демонизировали украинских прозападных политиков, делая акцент на обвинениях их в фашизме и поддержке нацизма, одновременно создавая образ засилья русофобов, активно используя в своих репортажах наиболее оскорбительные лозунги и кричалки Евромайдана «Москаляку на гіляку», «Хто не скаче той москаль» и т.д [16, с. 17]. Лица без опознавательных знаков быстро захватывают ключевые объекты инфраструктуры, блокируют потенциальные очаги сопротивления, при опоре и активных действиях местной пятой колонны - русской

24

диаспоры. Одновременно Россия отрицает факт присутствия вооруженных сил РФ [20] (в дальнейшем российское руководство признает наличие войск в ходе событий [21]). Россия использует анархию, связанную с длительным политическим кризисом и сменой руководства Украины, в результате новое правительство Украины оказывается неспособно противостоять переходу полуострова в состав РФ.

Реакция международного сообщества на действия России была крайне негативной. Союзники России крайне осторожно отнеслись к присоединению части Украины. Показательно в этой связи голосование по резолюции по территориальной целостности Украины в Совете Безопасности ООН 13 членов проголосовали за территориальную целостность Украины (из них четыре постоянных члена), Китай воздержался, Россия наложила вето на документ. При голосовании по поводу Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 «О территориальной целостности Украины» [9] 100 стран проголосовали за и лишь 11 против. Важно отметить, что 10 стран занявших пророссийскую позицию либо относятся к государствам-изгоям, либо тесно связанны с Россией (Армения). Следует подчеркнуть, что российскую позицию не поддержали Казахстан, Китай, Индия. Сербия, Иран не принимали участия в голосовании.

После присоединения Крыма Россия столкнулась с проблемой, которая является общей для всех конфликтов современности: территорию сложнее удержать, чем захватить. Страны Запада после первоначальной растерянности выступили единым фронтом под главенством США, развернув против России информационную и экономическую войну. В Крыму активизировались силы, которые вступили в конфликт с российской властью, заняв проукраинскую позицию, после чего были подвергнуты репрессиям. Крым с экономической точки зрения оказался непривлекательным регионом, размер дотаций превышает вливания в северокавказские республики. Главной же проблемой для России стала инфраструктурная. Крым оторван от остальной части России и зависим от материковой Украины. Многие эксперты при присоединении Крыма указывали на подобную проблему, отмечая необходимость присоединения не только полуострова, но и всей пророссийской, русскоговорящей левобережной Украины [19]. Это позволило бы соединить Крым с материковой частью России, включить в состав РФ Одессу, лишив Украину морского побережья, и получить стратегический выход на Приднестровье. В сложившейся ситуации, после проведения Украиной энергичных мер, направленных на блокаду Крыма, в том числе в неполитической сфере, например, противодействие включению крымских футбольных команд в РФС [17], России для обеспечения его независимости и интеграции в состав материковой части вынуждена расходовать значительные финансовые ресурсы, окупаемость вложений которых представляется спорной.

Россия после распада СССР не раз сталкивалась с территориями желавшими войти в состав РФ (Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия и другие), следует отметить, что была выработана модель действий в подобных ситуациях – создание режимов, формально независимых, зависящих от дотаций российского бюджета, в квазигосударствах присутствуют российские войска, основная валюта рубль, внешняя политика полностью подконтрольна РФ. Подобная модель использовалась в отношении Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, после событий марта 2014 года в ДНР и ЛНР. Крым в данном случае выбивается из общего вектора внешней политики России на создание буферных, зависимых государств на территории соседних недружественных режимов. Более уместно для России было бы создание формально независимого государства на территории Крыма. Идея присоединения Крымского полуострова, вызвавшая волну патриотизма, горячо поддержанная населением, и повышением пассионарности (готовность идти на «жертвы» - санкции, ради возвращения территорий и возрождения империи) быстро сошла на нет, динамика, которую демонстрируют соцопросы, позволяет сделать вывод о нарастании недовольства политикой российского руководства в отношении Крыма среди населения РФ. Крымский кризис показал всем государствам мира, что территориальные захваты, являются неоправданными и повлекут за собой наказание со стороны мирового сообщества. В итоге, можно сделать прогноз о снижении количества территориальных споров и территориальных конфликтов в современном мире.

Важно отметить фактор татарского народа, который на протяжении всего периода нахождения Крыма в составе России, рассматривался Центром, как угроза российскому суверенитету в Крыму. После присоединения Крыма Екатериной II значительная часть крымских татар была выселена с полуострова, взамен началась колонизация полуострова русскими. После депортации крымских татар в ходе Великой Отечественной Войны, из-за обвинения в коллаборационизме (депортации подверглось 218000 человек - 19% населения полуострова [2, с. 418]), ситуация повторилась: началось заселение полуострова русскими, украинцами и белорусами. На сегодняшний день татарское население Крыма невелико – 232340 человек, что в процентном соотношении составляет 10,17 %, однако и после присоединения Крыма в 2014 году между крымскими татарами и Кремлем имеется напряженность в отношениях.

После победы на выборах Президента Украины П. Порошенко был принята новая военная доктрина, в которой нашло отражение изменение геополитического положения Украины, и новый геополитический статус Крыма. Наиболее важные положения стратегии: Россия признается военным противником Украины, все государства, которые входят в военные союзы с Россией являются потенциальными противниками. Союзником Украины провозглашается блок НАТО. На сегодняшний день Украина не имеет возможности войти в состав НАТО, так как устав требует от государств участников отсутствие территориальных споров и конфликтов с сопредельными государству, но это не помешает созданию баз НАТО и поставки вооружений западных государств [11], размещение ядерного оружия на территории Украины, такой сценарий развития событий, в свете все большего нарастания напряженности между Россией и США, является вполне вероятным. Размещение войск НАТО кардинально изменит баланс сил в регионе, не в пользу России.

После событий в Крыму страны Запада и Украина начали активную информационную войну против России. Современное изображение россиян в европейских СМИ напоминает карикатуры немецкой пропаганды: россияне представляются в виде бескультурных, агрессивных, не имеющих ничего общего с европейцами, полуазиатами [21, с. 87] (здесь уместно вспомнить бурятов воюющих на Донбассе [1]). Из примеров произведений массовой западной культуры, которые являлись ответной реакцией на присоединение Крыма, следует отметить норвежский сериал «Оккупированные»: по сюжету Россия оккупирует Норвегию, дальнейшие события развиваются по крымскому сценарию, и фильм ВВС о захвате Россией Прибалтики. Одновременно, правительства ряда государств обвинили Россию в различных преступлениях: вмешательстве в избирательный процесс (США, Франция и другие), внутренние дела государства и другие, что вкупе с международными скандалами, например в области спорта и частичным отстранением России от участия в Олимпиаде в Бразилии и полным в Южной Корее, а так же обвинениями в нарушении прав человека, отсутствии демократии привело к резкому ухудшению имиджа России в мире.

Россия на текущий момент проигрывает информационную войну странам Запада, оказавшись не способной противопоставить, что-либо риторике Запада, которая последовательно и целенаправленно обвиняет Россию в разжигании конфликтов на территории Украины [10], проведении кибератак на украинские объекты [3]. Российское руководство в информационном противоборстве использует две стратегии: первая направлена на население РФ и заключается в обвинениях иностранных государств в международном кризисе вокруг Украины и попытках дестабилизировать ситуацию внутри России. В результате происходит ужесточение государственной политики в информационной сфере. Актуальность в научных кругах приобретает вопрос об отключении России от всемирного интернета и создание его российского аналога. Однако представляется, что подобная политика не принесет успехов, российские эксперты в сфере информационной безопасности указывают, что закрытие для граждан доступа к независимым источникам информации не представляется возможным из-за развития технологий [5]. При взаимодействии с иностранными государствами российская риторика более осторожна, можно констатировать, что Россия находится в «глухой обороне» отвечая на различные выпады Запада, не создавая информационных поводов. Справедливости ради стоит отметить, практиче-

ски полное отсутствие у России каналов, способных проводить ее мягкую силу [7]. Имеющиеся же в основном дискредитированы обвинениями в связях с Кремлем (Russia Today, Газпром, Вконтакте и другие).

Присоединение Крыма стало продолжением разрушения Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, одним из краеугольных камней которой являлось отказ от территориальных приобретений на европейской территории в результате боевых действий. Некоторые политологи, в частности Д. С. Буневич, в своих трудах указывают, что появилась новая система международных отношений – крымская [13, с. 102]. Представляется, что подобный вывод поспешен, отказ от присоединения территорий других государств является не основой, а одной из важных составляющих мировой политической системы. При этом вопрос принадлежности Крыма не решён, из кризиса видится четыре варианта выхода.

- 1. Приход к власти пророссийского украинского правительства, которое признает Крым частью России, происходит бархатный развод. Наименее вероятный сценарий развития событий – в политическом пространстве современной Украины силы, выступающие за нормализацию отношений с Россией маргинализованы, в политическом поле потерял актуальность вопрос о вхождении в Таможенный Союз, и нет проблемы русского языка. Важно отметить, что население западной Украины более пассионарно и политически активно, чем восточной, что еще более уменьшает шансы на приход к власти выходцев с восточной части Украины.
- 2. Приход в европейских государствах пророссийских сил, давление Европы на Украину с целью признания де-юре или де-факто принадлежности Крыма России (сербский вариант). В Российском обществе существовала надежда, что подобным политиком станет Д. Трамп, однако после победы представителя республиканской партии, отношения не только не улучшились, но и продолжают ухудшаться. Нормализация с США в среднесрочной перспективе представляется маловероятной, так как в американской политике санкции неразрывно связаны с российским контролем над Крымом, то есть пока полуостров будет под контролем Кремля санкции сохранятся

- [6]. Однако, следует отметить, что определенная часть политического истеблишмента государств Европы, выступает за нормализацию отношений с Россией, к примеру, на выборах президента Франции в 2017 году второе место заняла М. Ле Пен, которая заявляла о признании в случае победы присоединения Крыма к РФ.
- 3. Ослабление или смена политического режима в России. Приход к власти сил нацеленных на компромисс с Западом и возвращение Крыма Украине, в обмен на определенные преференции. Следует отметить, что два из семи кандидатов на пост Президента РФ (Г. Явлинский и К. Собчак) предлагают вернуть Крым Украине.
- 4. Разрушение современной международной системы в ходе глобального кризиса например, войны, в результате присоединение Крыма перестает противоречить новой системе международных отношений.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, с X века берет отчет начало взаимоотношений между Россией (Киевской Русью) и Крымским полуостровом, исторический анализ позволяет проследить закономерность: либо Крым входил в состав России, либо нес угрозу территории Украины. В 1783 году Крым входит в состав Российской Империи, присоединение Крыма было воспринято нейтрально всеми государствами Европы, по трем причинам: Черное море находилось на периферии; Европа была заинтересована в ослаблении Османской Империи; аннексии территорий не противоречили существовавшей системе международных отношений. Операция по присоединению Крыма в 2014 году была безусловно военным успехом России, однако в политико-дипломатической сфере Россия совершила ряд просчетов, как следствие удержание территории Крымского полуострова в своем составе связано для РФ со значительными трудностями, в первую очередь инфраструктурного характера, что вкупе с давлением государств Запада привело к тому, что в мировой политической повестке дня вопрос территориальной принадлежности Крыма принял постоянный характер. Украинский кризис обнажил проблемы выстраивания союзнических отношений России с другими государствами, ситуация вокруг Крыма продемонстрировала, что подавляющее большинство стран поддержавших Россию относятся к государствам-изгоям, а страны Европы, несмотря на тесные экономические связи с РФ, выступили единым фронтом под общим руководством США. На сегодняшний день основным фронтом противостояния Россия – Запад является информационный, где актуализировались старые стереотипы о варварстве и агрессивности России. Вопрос принадлежности Крыма не закрыт, существует четыре основных сценариях решения Крымского кризиса.

Список литературы

- 1. «Боевые буряты» в степях Украины. Asia Russia Daily Новости Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тывы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asiarussia.ru/articles/9031/ (дата обращения: 22.03.2018).
- 2. Andrew Wilson. The Crimean Tatars: A Quarter of a Century after Their Return // Security and Human Rights. 2014. –Vol. 24, Issue 3-4. –p. 418–431.
- 3. How an entire nation became russia's test lab for cyberwar [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wired.com/story/russian-hackers-attack-ukraine/ (дата обращения: 30.05.2018).
- 4. *Huntington S.Ph.* The clash of civilizations? // Foreign affairs. 1993. V.72. $\mathbb{N}^2$ 3.
- 5. *Morozov I. L.* Information and political security of the democratic state -world experience and Russia // Life Science Journal. 2014. T.11. Nº 11. –p.620.
- 6. Nuland V. Statement Before the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. 08.10.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.state. gov (дата обращения 20.05.2018).
- 7. Peter Rutland & Andrei Kazantsev (2016) The limits of Russia's 'soft power', Journal of Political Power, 9:3, 395-413
- 8. The 'Gerasimov Doctrine' and Russian Non-Linear War [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inmoscowsshadows.wordpress.com/2014/07/06/the-gerasimov-doctrine-and-russian-non-linear-war/(дата обращения: 30.05.2018).
- 9. United Nations General Assembly. 2014. Resolution 68/262: Territorial Integrity of Ukraine (27 March 2014). A/RES/68/262, 18 May 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262

- 10. Victoria Nuland Lied to US Congress about Phantom Russian Hoards in Ukraine. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalresearch. ca/victoria-nuland-lied-to-us-congress-about-phantom-russian-hoards-in-ukraine/5435233/ (дата обращения 22.05.2018)
- 11. Wilson Damon M. A Transatlantic Strategy to Deter Putin's Aggression//US Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on Europe and Regional Security Cooperation. Hearing on Russian Aggression in Eastern Europe: Where Does Putin Go Next After Ukraine, Georgia and Moldova? March 4, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/030415_Wilson_Testimony.pdf (дата обращения 27.05.2018)
- 12. *Будаев А.В.* Гибридные войны США в Южной Америке // Геополитический журнал. 2015. № 3(10). C.49-54.
- 13. *Буневич Д. С.* Крымский кризис и формирование новой системы международных отношений // Геополитический журнал. 2015. № 1 (8). С. 98-103.
- 14. Воробьев А. А. К вопросу о вхождении Крыма в состав России // Современная научная мысль. $2014. N^3. C. 82-87.$
- 15. *Гришин Я. Я.* Американские базы в Восточной Европе // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. №1. C. 254-261.
- 16. Ляшенко И. В., Королева Е. Е., Федюнина И. Э. Актуализация «устаревшего» прозвища москаль в украинской и российской блогосферах // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. №3 (9). С. 15-19.
- 17. *Макаров Р. В.* Профессиональный футбол в Крыму объект геополитической борьбы // PolitBook. 2017. №4. С. 67-88.
- 18. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Викитека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Meморандум_о_гарантиях_безопасности_в_связи_с_присоединением_Украины_к_Договору_о_нераспространении_ядерного_оружия(дата обращения: 25.05.2018).

- 19. Принуждение к миру-2: ближайшая перспектива России на Украине. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://periscope2. ru/2015/01/19/8298/ (дата обращения: 25.03.2018).
- 20. Путин: «в Крыму нет российских солдат. Это самооборона Крыма». YouTube. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=WDFsnAsnoLQ (дата обращения: 25.03.2018).
- 21. Путин: за спиной сил самообороны Крыма встали российские военнослужащие. Интерфакс: новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

- http://www.interfax.ru/russia/372233 (дата обращения: 25.03.2018).
- 22. Синчук Ю. В., Родионов А. А. Присоединение Крыма а какова цена? // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Серия: общественные науки . 2016. № 756. С. 169-176.
- 23. *Цыкалов*, *Д. Е.* Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1. С. 85-90.

Статья поступила в редакцию 16 августа 2018 г. Принята к публикации 8 октября 2018 г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 32.3.07,3.08; 34.342.3

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ, МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

ДВА ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ВЗГЛЯДА НА ФУНКЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ – ГАРАНТА КОНСТИТУЦИИ РФ И ЕГО АДМИНИСТРАЦИИ

RNJATOHHA

Состояние вопроса: Активно употребляемое применительно к любым политическим партиям и общественнополитическим организациям понятие «лидер», весьма сходное с понятием «вождь», с одобрения дальнего зарубежья применительно к Президенту РФ В. В. Путину приобрело единственно правильное значение – «лидер всех россиян». Однако, как и во все времена, такой «лидер-вождь» вынужден осуществлять лишь иерархически построенную власть, обеспечивающую господство над обществом. Это и позволило лидеру ЛДПР В. В. Жириновскому обоснованно назвать Президента РФ В. В. Путина «Правителем России».

В основе деятельности «Правителя России» В. В. Путина лежит его компетенция, определяемая теми функциями, которые в силу значимости должности Президента РФ закреплены Конституцией РФ, а Президент РФ назван гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь»> их «исполнения, соблюдения и применения».

Обилие функций и как следствие из этого незаурядная занятость Президента РФ предопределили появление Администрации Президента РФ, должностным лицам которой он делегировал значительную часть своих трудоемких функций, в частности «осуществление контроля за исполнением федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина)» и «учет и анализ обращений граждан, ... представление соответствующих докладов Президенту РФ». Это накладывает на сотрудников «Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций», являющегося структурным подразделением Администрации, обязанность, руководствуясь Конституцией РФ, федеральными законами, в частности «обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение», ... и «принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина».

Однако сотрудники Управления вместо этого ограничиваются только «своевременным рассмотрением обращений и запросов» и «участием в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей», что на практике выливается в направление обращения на рассмотрение лиц, чьи действия обжалуются, при этом «соответствующие доклады» до «Правителя России» не доводятся ...

Результаты: Сложившаяся ситуация подтверждена выявленными и приведенными многочисленными отписками сотрудников Управления, которые, с одной стороны, утверждают, что «Президент РФ, является главой государства и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», а, с другой стороны, полагают, что, являясь, по мнению В. В. Жириновского, «Правителем России», Президент РФ не имеет права «на вмешательство в деятельность органов государственной власти», которые, например, нарушают Конституцию РФ, в частности, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, гласящую: «Все равны перед законом ...» и другие действующие нормативные документы. Это фактически означает, что «глава государства» и «гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина» в «демократическом федеративном правовом государстве» государственную власть в полном объеме осуществлять не может.

Приведенные примеры нарушения Минобрнауки процессуальных сроков рассмотрения докторской диссертации, которые не могут превышать 6 месяцев, но по факту неожиданно составили 8 месяцев; использование вместо критериев, установленных п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 № 842, иных, надуманных экспертами ВАК «формальных признаков»; голословное утверждение, что и И. Кант, и Г. Гегель не занимались проблемами «правления и власти», а также подмена рассмотрения сущности обращения этапами прохождения диссертации в ВАК не оставляют сомнения в том, что делегированные Президентом РФ своей Администрации функции остаются без всякого контроля с его стороны, что приводит к «вседозволенности должностных лиц» и подрывает авторитет власти.

Одной из причин сложившегося положения является то, что Администрация Президента РФ одновременно, с одной стороны, позиционируется «государственным органом», который обязан доводить обращения до Президента РФ, а, с другой стороны, является еще и «юридическим лицом», которое занимается извлечение прибыли. Более того, не

подвергая сомнению преданность сотрудников Администрации и бесконечно доверяя им, Президент РФ В. В. Путин, видимо, по этим основания «своих не сдает» ...

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться для выявления причин снижения авторитета власти, возглавляемой «лидером-вождем», при осуществлении господства власти над обществом в рамках и автократии, и в рамках квазидемократии, при которой «власть народа», не являющегося по факту собственником достояния страны, была классически подменена «свободой выборов» с сохранением характерной и для нее автократической направленности.

Выводы: Для поддержания авторитета власти в России необходимо обеспечить не только «исполнение и соблюдение» Конституции РФ и действующих нормативных документов гражданами РФ, но и обязать должностных лица Администрации Президента РФ хотя бы правильно толковать и «применять» действующее законодательство.

Ключевые слова: лидер; вождь; правитель; Президент РФ; функции Президента РФ; гарант Конституции РФ; Администрация Президента РФ; функции Администрации Президента РФ; делегирование функций; нарушение Конституции РФ и нормативных документов; Администрацией Президента РФ.

DOMAKOV V. V., MATVEEV V. V.

TWO DIAMETRICALLY OPPOSITE VIEWS ON THE FUNCTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION – THE CONSTITUTION OF THE RF CONSTITUTION AND ITS ADMINISTRATION

ABSTRACT

State of matter: Actively used in relation to any political parties and socio-political organizations, the notion of «leader», very similar to the concept of «leader», with the approval of foreign countries, with regard to the President of the Russian Federation, V.V. Putin acquired the only correct meaning – «leader of all Russians». However, as at all times, such a «leader-leader» is forced to carry out only a hierarchically constructed power that provides dominance over society. This allowed the leader of the Liberal Democratic Party V. Zhirinovsky to substantiate the President of the Russian Federation V. V. Putin «Ruler of Russia».

At the heart of the activities of the «Governor of Russia» V. Putin lies his competence, determined by those functions, which due to the importance of the office of the President of the Russian Federation are fixed by the Constitution of the Russian Federation, and the President of the Russian Federation is called the guarantor. <ie, «to those who ensure the implementation, the performance of something»> their «performance, observance and application».

The abundance of functions and, as a consequence, the extraordinary employment of the President of the Russian Federation predetermined the appearance of the Administration of the President of the Russian Federation, to whose officials he delegated a significant part of his labor-intensive functions, in particular «control over the implementation of federal laws (insofar as concerns the powers of the President of the Russian Federation, including on ensuring the rights and freedoms of a person and a citizen)» and «accounting and analysis of citizens' appeals, ... submission of relevant reports to the President of the Russian Federation». This imposes on the employees of the «Office of the President of the Russian Federation to work with appeals from citizens and organizations», which is a structural subdivision of the Administration, the duty, guided by the Constitution of the Russian Federation, federal laws, in particular «to ensure objective, comprehensive and timely consideration of the appeal, if necessary – with the participation of the citizen who sent the appeal», ... and «Take measures aimed at restoring or protecting the violated rights, freedoms and legitimate interests of a citizen».

However, the Office's employees are instead limited to «timely consideration of requests and requests» and «participation in the implementation of measures aimed at restoring or protecting the violated rights, freedoms and legitimate interests of applicants», which in practice translates into referrals to individuals whose actions are appealed, the «appropriate pre-clade» to «Ruler of Russia» is not brought ...

Results: The current situation is confirmed by the numerous staff members of the Department who have been identified and quoted as saying that, on the one hand, they maintain that «the President of the Russian Federation is the head of the state and the guarantor of the Constitution of the Russian Federation, the rights and freedoms of man and citizen», and, on the other hand, believe that, being, in the opinion of V. Zhirinovsky, «the Ruler of Russia», the President of the Russian Federation has no right «to interfere in the activities of public authorities», which, for example, violate the Constitution of the Russian Federation, in particular, .1 tbsp. 19 of the Constitution of the Russian Federation, which reads: «All are equal before the law ...» and other existing normative documents. This actually means that the «head of state» and «guarantor of the Constitution of the Russian Federation, human and citizen rights and freedoms» in the «democratic federal state» can not be fully implemented by the state power.

The resulted examples of violation of the Ministry of Education and Science of the procedural deadlines for examining a doctoral dissertation, which can not exceed 6 months, but in fact they unexpectedly amounted to 8 months; use instead of the criteria established by cl. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Regulations on the award of academic degrees», approved by the Government of the Russian Federation from 24.09. 2013 N 842, other «formal signs» invented by the experts of the VAK; the unsubstantiated assertion that both I. Kant and G. Hegel did not deal with the problems of «government and power», as well as the substitution of consideration of the essence of the appeal by the stages of passing the thesis in the HAC, leave no doubt that the functions delegated by the President of the Russian Federation any control on his part, which leads to «permissiveness of officials» and undermines the authorities.

One of the reasons for this situation is that the Administration of the President of the Russian Federation, on the one hand, is positioned by the «state body», which is obliged to bring the appeals to the President of the Russian Federation, and, on the other hand, is also a «legal entity» which takes-profit. Moreover, without questioning the loyalty of the staff of the Administration and endlessly trusting them, Russian President Vladimir Putin, apparently, on these grounds «does not give his own» ...

The scope of the results: One of the reasons for this situation is that of the Administration of the President of the Russian Federation, on the one hand, is inserted by the «state body», which is obliged to bring the appeals to the President of the Russian Federation, and, on the other hand, is also a «legal entity» which takes-profit. And, without questioning the loyalty of the staff of the administration and endlessly trusting them, Russian President Vladimir Putin, apparently, on these of the «does not give his own» ...

Conclusions: To maintain the authority of the authorities in Russia, it is necessary to ensure not only the «execution and observance» of the Constitution of the Russian Federation and the current regulatory documents by Russian citizens, but also oblige officials of the Presidential Administration to interpret and «apply» the existing legislation at least correctly.

Keywords: the leader; the leader; the ruler; the President of the Russian Federation; the functions of the President of the Russian Federation; the guarantor of the Constitution of the Russian Federation; the Administration of the President of the Russian Federation; the functions of the Administration of the President of the Russian Federation; the delegation of functions; the violation of the Constitution of the Russian Federation and regulatory documents; the Administration of the President of the Russian Federation.

«Надо же думать, что понимать ...» В. С. Черномырдин

По мнению С. И. Ожегова и в общепринятом понимании в России словом «лидер» всегда обозначали «главу, руководителя политической партии, общественно-политической организации» [9, С. 270], где слово «глава» является синонимом слов «руководитель, начальник, старший по положению» [9, С. 118], а руководитель означает «лицо, которое руководит кем-чем-нибудь» [9, С. 554], т. е. «направляет, находится во главе чего-нибудь» [9, С. 554]. Одновременно следует заметить, что в контексте понятия «лидер» слово «политика» расценивается как «образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми» [9, С. 450] или, говоря прямо, как «способ завоевания, удержания и использования власти» [5, С. 542]. Именно поэтому вполне правомочно и обоснованно в сделанных в свое время заявлениях кандидата в Президенты России лидера политической партии КПРФ Г. А. Зюганова по поводу «массовых нарушений при проведении выборов и во время предвыборной кампании» говорилось именно о «лидерах партии «Яблоко», партии «Другая Россия», ассоциации «Голос» и иных общественных организаций» [11, С. 33-34].

При всем этом в нашей стране всенародно переизбранный 18 марта 2018 г. на четвертый срок в полном соответствии с ч. 3 ст. 81 Конституции РФ Президент РФ В. В. Путин, который в силу своей должности справедливо полагает, что он не может быть членом ни одной функционирующей политической партии, твердо и бескомпромиссно считается «лидером всех россиян». В этом качестве, например, в рамках демократически проведенной предвыборной кампании 2017-2018 г.г. он не только отказался выставлять свою кандидатуру от политической партии «Единая Россия», фактическим «лидером» которой является, но даже без оглашения своей «программы» априори был уверен, как и все россияне, в том, что гарантированно одержит

убедительную победу над любыми зарегистрированными соперниками, с которыми он не посчитал нужным даже вступить в дискуссию по поводу не только будущего России, но и того, как его достичь. Отмечая такое его «лидерство и стремление к стабильности в России», американский журнал «Тіте» еще в 2007 г. не без оснований нарек Президента РФ В. В. Путина «человеком года» [11, С. 24], а австралийский либеральный политик Кэмерон Росс в январе 2010 г. назвал его «лучшим лидером России со времен Петра I, отметив целый ряд достижений в период его президентства» [11, С. 33].

Подобное, к тому же одобренное дальним зарубежьем понимание слова «лидер» делает его и в России весьма сходным с понятием «вождь», которое буквально означает «общепризнанного идейного, политического руководителя» [9, С. 86]. Представленная точка зрения на понятие «вождь» впервые наиболее ярко проявила себя еще при переходе славянских племен к «специальной организованности» общества в форме «вождества» [2, С. 117-118]. В тот период вначале она представляла собой иерархически построенную власть, исходящую не столько из «господства» властвующей элиты над обществом, сколько из необходимости служения ему [1, С. 226]. Это произвело еще тогда на всех такое неизгладимое впечатление, что по настоящее время российское общество все еще надеется на неожиданное появление подобного замечательного вождя, который бы беззаветно и самоотверженно служил только своему народу. Однако в дальнейшем, как это следует из легенды «Повести временных лет», пришедший после конунга Рюрика ему на смену конунг Олег и последующие за ним князья как-то незаметно трансформировали саму идею «вождества» и превратились из слуг славянского общества в господ над ним. Князь стал владыкой, т. е. «господином,

^{1 «}leader» в переводе с английского означает не только «лидер, но еще и «вождь».

обладателем ...» [1, С. 226], а поскольку «владыка - это «то же, что властелин» [9, С. 82], то князь превратился во властелина, властителя - «господина, владетеля, владельца, кто держит власть, право и силу над чем, кто повелевает, владеет» [1, С. 227]. Если повелитель – это «тот, кто повелевает, владыка» [9, С. 430], а владыка - это к тому же «верховный правитель, государь» [1, С. 226], то сегодня правитель - это как раз «повелитель», т. е. то «лицо, которое правит страной, государством» [9, С. 468], и, естественно, является «господином» над всем обществом. Таким правителем в рамках автократии (пред. aúto-krátor – самовластный, имеющий неограниченное право) выступал «всякий светский владыка, верховный глава страны, владетельная особа: император, царь, король, султан, шах, владетельный герцог или князь²»[4, С. 45, 244], а в рамках квазидемократии [3] (демократия - это « _{греч}. народное правление; народодержавие, народовластие, мироуправство» [1, С. 396]), при которой основанная на собственности «власть народа» была классически подменена «свободой выборов» с сохранением характерной и для нее автократической направленности, - избранные любым способом на выборах генеральный секретарь или первый секретарь политической партии, глава правительства, канцлер, президент и т. п., что в целом не меняет сути вопроса, поскольку в руках такого рода избранных правителей концентрируется власть либо без всяких ограничений, либо с различными удобопонятными обществу незначительными ограничениями. Вот почему лидер ЛДПР В. В. Жириновский в выступлении на телевидении совершенно обоснованно, честно и прямо предложил называть Президента РФ В. В. Путина именно «Правителем России» ...

В основе деятельности всенародно избранного Президента РФ – «Правителя России» В. В. Путина, безусловно, лежит его общая и специальная компетенция, полученная им на кафедре международного права юридического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова в 1970-1975 г.г., где он вступил в КПСС и из которой не выходил, курсах подготовки оперативного состава на Охте («401-я школа») в 1975 г., шестимесячных курсах переподготовки в Высшей школе КГБ СССР в Москве в

1979 г., на одногодичном факультете Краснознаменного института КГБ СССР в 1984-1985 гг., во время «тренинга по программе американского Национального демократического института международных отношений (wational Democratic *Institute for International Affairs, №DI*)» в 1992-1996 г.г., при работе над диссертацией на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений (Санкт-Петербург и Ленинградская область)» по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» с последующей успешной ее защитой в Санкт-Петербургском государственном горном институте в 1997 г. и благополучным утверждением ее экспертным советом Высшей аттестационной комиссии (ВАК), и, конечно, его практическая деятельность, когда им после увольнения из КГБ в короткое время был пройден славный путь от помощника ректора ЛГУ им. А. А. Жданова по международным вопросам, руководителя Комитета по внешним связям мэрии Ленинграда, советника мэра, первого заместителя председателя правительства Санкт-Петербурга в период с 1991–1996 г.г. до заместителя управляющего делами Президента РФ, главы ФСБ РФ, секретаря Совета безопасности РФ, председателя Правительства РФ в период 1996-2000 г.г., а затем и Президента РФ [11, С. 4–8], являющегося Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ. Можно предположить, что определяющим в такой блестящей цивильной с международным уклоном карьере было, конечно, не то, что дед В. В. Путина - С. И. Путин (19.12.1879-8.03.1965) был известным поваром, готовившим для В. И. Ленина и И. В. Сталина [11, С. 7], а те неотразимые деловые, политические и моральные качества, которые позволили заинтересованным представителям олигархии, осуществлявшим «политическое и экономическое господство» [9, С. 370], увидеть в Президенте РФ В. В. Путине нужного именно им «Правителя России». Мнение олигархов в полной мере тут же по факту, даже не будучи собственником, который по К. Марксу должен «относиться к объектам собственности как к своим, как принадлежащим ему» [4, С. 78], автоматически поддержал и являющийся в то же время «единственным

² Исключение составляет Ватикан, который возглавляет религиозный владыка – Папа Римский.

источником власти в РФ» [7, ч. 1 ст. 3] «многонациональный народ РФ», который с нетерпением веками ждал появления того самого, беззаветно служащего только обществу «замечательного вождя» ...

Хорошо известно, что при реализации практической деятельности компетенция того или иного должностного лица либо того или иного специалиста определяется теми функциями, которые оно может исполнять, но которые не всегда совпадают с общей и специальной компетенцией, полученной в учебных заведениях, при этом чем большим количеством функций на своей должности такие лица вооружены, тем выше их уровень, тем выше их класс.

Обычно функции должностного лица отождествляют с его обязанностями и правами, которые фиксируются в трудовом контракте, но значимость должности Президента РФ предопределила то, что его функции были установлены и законодательно закреплены Конституцией РФ - Основным законом государства. Возникающая при исполнении таких законодательно закрепленных функций ответственность здесь естественно должна была быть связана с ненадлежащим исполнением им своих обязанностей, с неисполнением своих обязанностей и ненадлежащей реализацией своих прав, а потому для Президента РФ вообще нет необходимости «брать ответственность на себя», ибо он по сложившимся в народе представлениям «отвечает за все, что было при нас».

Так ст. 83 за исключением п. 6), ст. 84 и ч. 2 ст. 87 Конституции РФ однозначно фиксирует весьма представительное множество функций Президента РФ, которые в целом условно в рамках одного срока президентства можно отнести к числу «разовых»:

«Статья 83 ...

- а) назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Р Φ ; ...
- в) принимает решение об отставке Правительства РФ:
- г) представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ; ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении от должности Председателя Центрального банка РФ;
- д) по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от

должности заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров;

- е) представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов;
- е.1) представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ и заместителей Генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложения об освобождении от должности Генерального прокурора РФ и заместителей Генерального прокурора РФ; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов РФ, а также иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров;
- e.2) назначает и освобождает представителей РФ в Совете Федерации;
- ж) формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ, статус которого определяется федеральным законом;
  - з) утверждает военную доктрину РФ;
  - и) формирует Администрацию Президента РФ;
- к) назначает и освобождает полномочных представителей Президента Р Φ ;
- л) назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил РФ;
- м) назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях.

Статья 84 ...

- а) назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом;
- б) распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РФ;
- в) назначает референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом;
- г) вносит законопроекты в Государственную Думу;
- д) подписывает и обнародует федеральные законы;
- е) обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства ...

Статья 87 ...

2. В случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии Президент РФ вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе».

Возможно именно такие «разовые» функции, в общем-то, не требующие высокого уровня подготовки, и позволили В. И. Ленину утверждать, что любая допущенная к власти «кухарка может управлять государством».

В отличие от «разовых» в ст.ст. 11, 78, 80, п. 6) ст. 83, ст. 86, ч. 1 ст. 87 и в ст.ст. 88–90 Конституции РФ приведены функции Президента РФ, которые в пределах одного срока правления могут исполняться им неоднократно, а потому условно их можно отнести к числу «многоразовых»:

«Статья 11

1. Государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ ...

Статья 78

4. Президент РФ и Правительство РФ обеспечивают в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ ...

Статья 80 ...

- 1. Президент РФ является главой государства.
- 2. Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией РФ порядке он принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.
- 3. Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.
- 4. Президент РФ как глава государства представляет РФ внутри страны и в международных отношениях ...

Статья 83 ...

б) имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ ...

Статья 86

Президент РФ:

- a) осуществляет руководство внешней политикой РФ;
- б) ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ;
  - в) подписывает ратификационные грамоты;
- г) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей ...

Статья 87

1. Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ ...

Статья 88

Президент РФ при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Статья 89

Президент РФ:

- а) решает вопросы гражданства РФ и предоставления политического убежища;
- б) награждает государственными наградами РФ, присваивает почетные звания РФ, высшие воинские и высшие специальные звания;
  - в) осуществляет помилование.

Статья 90

- 1. Президент РФ издает указы и распоряжения
- 2. Указы и распоряжения Президента РФ обязательны для исполнения на всей территории РФ.
- 3. Указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам.

Из всей совокупности перечисленных «многоразовых» функций Президента РФ Конституция РФ сделал акцент на одну весьма существенную и привлекательную для народа функцию, определенную ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, которая утверждает: «Президент РФ является гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь»[9, С. 113]> Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», и, видимо, поэтому именно эта функция была положена в основу определенной ч. 1 ст. 82 и доходящей до сердца каждого гражданина РФ клятвы Президента

РФ, которая гласит: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента РФ уважать и охранять права свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ ...».

Перечисленную в Конституции РФ совокупность «одноразовых» и «многоразовых» функций Президента РФ дополняет федеральное законодательство, в рамках которого в частности можно отметить:

- а) Главу V Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ», в соответствии с которой Президент РФ:
  - «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ и других органов государственной власти;
  - руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, деятельности войск национальной гвардии РФ, утверждает по представлению Председателя Правительства РФ положения о них и назначает руководителей и заместителей руководителей этих органов, а также осуществляет иные полномочия как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ и Председатель Совета Безопасности РФ;
  - руководит непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти, указанных выше и находящихся в ведении соответствующих федеральных министерств;
  - распределяет функции между указанными выше федеральными органами исполнительной власти»;
  - отменяет постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ

ит.п.

6) п. 3 ст. 1 Федерального закона РФ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ», в соответствии с которым Президент РФ

лично «осуществляет руководство деятельностью Следственного комитета».

Даже не касаясь сути того, как Президент РФ, например, воплощает в жизнь «государственную власть в РФ», как он реализует в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ, как, являясь «главой государства», осуществляет руководство непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти, как претворяет в жизнь функцию гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина и т. п., становится понятным, насколько велика умственная, душевная и физическая нагрузка на лицо, которое находится на посту Президента РФ, ибо обычный человек может качественно реализовывать такое множество функций, во-первых, только последовательно, а во-вторых, в течение весьма продолжительного промежутка времени, да и то в ограниченном количестве, что прямо следует из общеизвестного принципа разделения труда и специализации. Видимо именно поэтому обилие «разовых» и «многоразовых» функций, очевидная исключительная нагрузка при их реализации и как следствие из этого незаурядная занятость Президента РФ предопределили появление п. и) ст. 83 Конституции РФ, на основании которого «Президент РФ формирует Администрацию», делегируя ей значительную часть своих трудоемких функций.

В соответствии с п. 1 «Положения об Администрации Президента РФ», утвержденного Указом Президента РФ от 6 апреля 2004 № 490 с последующими изменениями и дополнениями (Положение № 490), Администрация Президента РФ, позиционируется «государственным органом», финансируемым естественно из средств федерального бюджета [8], которое, являясь одновременно в соответствии с п. 17 Положения № 490 еще и «юридическим лицом», «обеспечивает <т. е. «снабжает чем-нибудь в нужном количестве» [9, С. 350]>, деятельность Президента РФ и осуществляет контроль за исполнением решений Президента РФ», который, однако, по этому основанию должен принимать эти решения все-таки вроде бы сам.

Поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются

Зб

высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства», то одной из важнейших среди целого множества целей, определенных п. 4 Положения № 490, для достижения которых и формировалась Администрация Президента РФ, абзац 8 этого пункта назвал именно «содействие Президенту РФ в решении вопросов, касающихся, в частности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина», где понятие «содействие» буквально означает «помощь, поддержку в какой-нибудь деятельности» [9, С. 595]. Конкретизируя такое «содействие», Президент РФ в абзацах 8 и 19 п. 5 Положения № 490 делегировал своей Администрации, а значит и всем ее сотрудникам такие обязанности, как:

- «осуществление контроля за исполнением федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, других решений Президента РФ», поскольку самому ему в рамках реализуемого им метода «править» просто не возможно проследить за их исполнением;
- «учет и анализ обращений граждан, предложений общественных объединений и органов местного самоуправления, представление соответствующих докладов Президенту РФ», поскольку при громадном количестве обращений эта рутинную работу просто как-то не с руки исполнять Президенту РФ самому.

Это недвусмысленно означает, что именно сотрудники Администрации в порядке осуществления делегированного им Президентом РФ такого «контроля» сами обязаны реагировать на любые нарушения «федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина) ...», и, естественно, «... представлять соответствующие доклады Президенту РФ».

Видимо именно по этой причине для повышения результативности работы с многочисленными обращениями граждан и многочисленными обращениями организаций Указом третьего по счету Президента РФ Д. А. Медведева от 17 февраля 2010 № 201 и «в целях совершенствования деятельности Администрации Президента РФ» было прове-

дено преобразование структурного подразделения Администрации – «Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан» в «Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций» (Управление). Его определяющей функцией при решении вопросов, касающихся, в частности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина», в соответствии с первой частью п.п. е) п. 5 «Положения об Управлении Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций», являющимся Приложением к Указу Президента РФ от 17 февраля 2010 № 201 (Положение № 201), совершенно не случайно стало «своевременное рассмотрение обращений и запросов». В этом словосочетании ключевыми, безусловно, являются слова «рассмотреть обращение», которые для сотрудников Управления в принципе должны означать только одно: выполнить все действия, предусмотренные п. 1) – 5) ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (ФЗ № 59-ФЗ):

- «1) обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости с участием гражданина, направившего обращение;
- 2) запросить, в том числе в электронной форме, необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия;
- 3) принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина;
- 4) дать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов ...;
- 5) уведомить гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией».

На взгляд любого не работающего в Администрации Президента РФ гражданина РФ здесь совершено очевидным является то, что поскольку в соответствии с п. 2 Положения № 201 «Управление в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами и

распоряжениями Президента РФ, Положением об Администрации Президента РФ, распоряжениями Администрации Президента РФ ...», то продекларированная п. 1) ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59-ФЗ обязанность должностных лиц **Управления** «обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости с участием гражданина, направившего обращение» в принципе не должна была превратиться в определенную первой частью п.п. е) п. 5 Положения № 201 функцию только по «своевременному рассмотрению обращений и запросов», а продекларированная п. 3 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59-ФЗ обязанность «принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина» не должна была превратиться для них лишь в определенную п.п. к) п. 5 Положения № 201 функцию по «участию в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей», поскольку Положение № 201 является всего лишь подзаконным актом. При этом, например, ст. 33. Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве РФ» (ФКЗ № 2-ФКЗ) прямо разрешает Президенту РФ отменять «постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ», конечно, при том условии, если сотрудники Управления вдруг все-таки решат «своевременно рассмотреть обращение», принять «участие в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей» и, естественно, доложат все это Президенту РФ ...

Такое незаметное видоизменение **Положением** № 201 установленных п. 1) и 3) ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59-ФЗ функций неотвратимо приводит к тому, что вместо категории «действовать», которая в общепринятом понимании означает «деять, делать, совершать, не коснеть; влиять чем, производить, двигать или двигаться, быть в движении плотью или духом, совершая что-либо; употреблять силу, усилия свои в дело» [1, С. 393], сотрудниками **Управления** активно используется в весьма специфической форме ее частный случай – категория «бездействовать», которая буквально означает

«ничего не делать вообще, покоиться или коснеть по известному делу» [1, С. 100]. Такое «бездействие» на практике выливается в простую пересылку сотрудниками Управления неоднократно прошедших по команде с соблюдением субординации все возможные стадии рассмотрения обращений граждан как раз на рассмотрение тех же должностных лиц, чьи действия ими уже не раз обжаловались, что полностью исключает для этих сотрудников возможность в соответствии с п.п. к) п. 5 Положения № 201 хотя бы «участвовать в осуществлении мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей», а тем более исполнять п. 3) ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59-ФЗ, которая прямо обязывает должностных лиц **Управления** «принимать меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина».

Поскольку в соответствии со ст. 11 Конституции РФ «государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ», а в соответствии со ст. 80 «Президент РФ является главой <т. е. «руководителем, начальником, старшим по положению» [9, С. 118]> государства» и «гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь» [9, С. 113]> Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», то на взгляд любого не работающего в Администрации Президента РФ гражданина РФ, к тому же полностью соответствующего Конституции РФ, Президент РФ является той последней перед Богом инстанцией, к которой, пройдя все мыслимые в РФ инстанции, в соответствии со ст. 33 Конституции РФ «гражданин РФ имеет право обратиться лично» за «восстановлением или защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов». Здесь имеет смысл еще раз повторить, что на основании ст. 33. ФКЗ № 2-ФКЗ Президент РФ может при желании даже отменить «постановления и распоряжения Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента РФ», но, конечно, при том условии, что сотрудники его Администрации вдруг все-таки решат «своевременно рассмотреть обращение», не отошлют его на рассмотрение тех

38

должностных лиц, чьи решения или действия (бездействие) обжалуются, и найдут каким-то образом способ доложить результаты своего «своевременного рассмотрения» отдающему значительную часть своих сил участию в международных встречах Президенту РФ В. В. Путину, до которого в силу его несусветной занятости достучаться простому смертному фактически в принципе невозможно ...

Ради справедливости все-таки надо отметить, что практика позволяет зафиксировать некоторые и весьма редкие примеры «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения» самим Президентом РФ В. В. Путиным отдельных бытовых обращений граждан РФ, но только в тех случаях, когда такое «рассмотрение» широко транслируется по телевидению. Однако понять, как эти граждане РФ со своими «бытовыми жалобами», которые вообще-то должен решать мелкий клерк на месте, случайно в разных концах России оказываются рядом с телевизионной камерой, связывающей просителя по «прямой линии» с самим Президентом РФ - «Правителем России» В. В. Путиным, который моментально решает их проблемы в рамках действующего законодательства остается для всех большой загадкой ...

Принципиально иной взгляд на вопросы «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения», которые п. 5 Положения № 201 трансформировал в функцию только по «своевременному рассмотрению обращений и запросов», имеют постоянно меняющиеся по примеру прокуратуры РФ при подготовке весьма схожих ответов на обращения граждан сотрудники Управления:

- консультант <т. е. «тот, кто дает консультацию, совет» [9, С. 244]> А. Модзелевская (справочно: см. исх. № А26-02-88354271 от 13.09.2017);
- советники <т. е. «должностные лица, те, кто советует, дает советы» [9, С. 594]> С. Фатуев и М. Дреманов (справочно: см. соответственно исх. № А26-02-103757171 от 31.10.2017 и исх. № А26-02-109884691 от 18.12.2017);
- главный советник <т. е. «старший по положению, возглавляющий» [9, С. 118] «должностных лиц, тех, кто советует, дает советы» [9, С. 594]> К. Харитоненко (справочно: см. исх. № А26-02-2879791 от 8.02.2018).;
- начальник <т. е. «должностное лицо, руково-

- дящее, заведующее чем-нибудь» [9, С. 328] > «Департамента рассмотрения жалоб и правовой работы» (Департамент) С. Финтисова (справочно: см. исх. № A26-02-27670091 от 30.03.2018);
- референт <т. е. «должностное лицо докладчик и консультант по определенным вопросам» [9, С. 547] > А. Гулий, который позиционирует себя шефом начальника Департамента С. Финтисовой (справочно: см. исх. № А26-02-4587091 от 15.06.2018).

Как было показано выше, в своей практической работе перечисленные должностные лица Управления оставляют без всякого внимания первую часть п.п. е) и п.п. к) п. 5 Положения № 201 и применяют к любому обращения только вторую часть п.п. е), которая в качестве основной функции **Управления** считает «направление обращений для рассмотрения в соответствующие самостоятельные подразделения Администрации Президента РФ, федеральные органы государственной власти, иные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ и (или) органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит решение вопросов, поставленных в обращениях, и направление запросов для рассмотрения в соответствующие самостоятельные подразделения Администрации Президента РФ». Конечно, такая функция сотрудников Управления внешне схожа по содержанию с ч. 3 ст. 8 ФЗ № 59-ФЗ, на которую они ссылаются и которая гласит: «Письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения ...». Однако из приведенного текста ч. 3 ст. 8 ФЗ № 59-ФЗ однозначно следует, что применять ее надо не вместо первой части п.п. е) п. 5 Положения № 201, а только тогда, когда гражданин по незнанию или ошибочно обратился не в тот «государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу» или была нарушена субординация при обращении. Лишь в этих слу-

чаях «обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов ...» или обращение моментально в реальном масштабе времени, если, естественно, знаешь, где находится телевизионная камера на территории РФ, может быть «объективно, всесторонне и своевременно рассмотрено» Президентом РФ В. В. Путиным, который тут же сразу «принимает меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина».

В том же случае, когда гражданин прошел без нарушения субординации по команде все возможные инстанции в поисках законного и справедливого решения, то п. 6 ст. 8 ФЗ № 59-ФЗ как-то недвусмысленно и однозначно «запрещает направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется». Эта глубокая мысль подтверждается и п. 2 Положения № 490 и п. 2 Положения-2, которые утверждают, что соответственно и Администрация и ее структурное подразделение Управление «в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ и федеральными законами» и практикой рассмотрения обращений самим Президентом РФ В. В. Путиным.

Однако на практике даже внутри самого **Управ**-**ления**, например, ответ на жалобу на начальника **Департамента** С. Финтисову, действия которой обжаловались в обращении к начальнику **Управления**, подписывает за этого начальника **Управления**, референт А. Гулий, который почему-то позиционирует себя шефом начальника этого **Департамента**.

Сложившийся взгляд должностных лиц **Управления** на такое уникальное «своевременное рассмотрение обращений и запросов» в принципе не позволяет им разрешать по существу обращение, но существенно облегчает им работу, поскольку она всегда реализуется только и только пересылкой обращения в те органы исполнительной власти и тем их должностным лицам, чьи действия обжалуются, а случае несогласия гражданина ими

тут же используется угроза о применении ч. 5 ст. 11 ФЗ № 59-ФЗ, на основании которой с просителем будет «прекращена переписка». В результате только и остается искать то место на территории РФ, где будет установлена телевизионная камера, обеспечивающая связь с Президентом РФ «по прямой линии» ...

Наиболее ярким практическим подтверждением такого взгляда **Управления** является исх. № A26-02-45897091 от 15.06.2018 за неразборчивой электронной подписью референта этого **Управления** А. Гулия, который дал ответ по Жалобе на действия начальника **Департамента Управления**:

«... В очередной раз сообщаем, что согласно Конституции РФ, Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство, в котором государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст.ст. 1 и 10 Конституции РФ).

Президент РФ, являясь главой государства и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, в установленном Конституцией РФ порядке принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 1 и 2 ст. 80 Конституции РФ). Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83-89 Конституции РФ, их общие рамки определяются принципом разделения властей (ст. 10 Конституции РФ) и требованием статьи 90 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которому указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции и законам РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10-П).

Выполнение Президентом РФ функции гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренной ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, не дает ему право на вмешательство в деятельность органов государственной власти.

Реализовывать свою функцию как гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина Президент РФ может только в тех формах, которые предусмотрены Конституцией РФ. Глава госу-

дарства не должен подменять собой конкретные государственные органы, действующие в рамках собственных полномочий, и не имеет права заниматься решением вопросов, отнесенных к компетенции других органов.

Данное положение подтверждено Постановлением Конституционного Суда РФ от 12 февраля 1993 года № 3-П, в котором предусмотрено, что с учетом основополагающих конституционных принципов – о разделении властей, целях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина, Президент РФ может действовать только теми методами и только в пределах тех полномочий, которые закреплены за ним в Конституции РФ».

Следуя «логике» референта А. Гулия, который позиционирует себя в качестве Начальника Управления Администрации Президента РФ, Президент РФ, являясь «главой <т. е. «руководителем, начальником, старшим по положению» [9, С. 118]> государства» и «гарантом <т. е. «тем, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь» [9, С. 113]> Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина», в «демократическом федеративном правовом государстве» государственную власть в полном объеме почему-то не осуществляет, поскольку, как утверждает референт А. Гулий, «выполнение Президентом РФ функции гаранта обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренной ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, не дает ему право на вмешательство в деятельность органов государственной власти» не только в случаях, когда он, например, «руководит непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти», но и тогда, когда эти органы власти просто нарушают действующее законодательство, в частности, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, которая гласит: «Все равны перед законом ...».

Здесь прямо надлежит отметить, что такое мнение референта А. Гулия из **Управления** Администрации Президента РФ противоречит ст. 11 Конституции РФ, которая утверждает: «Государственную власть <т. е. «право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле» [9, С. 83]> в РФ осуществляет Президент РФ ...». Отсюда следует, что Президент РФ как «глава <т. е. «руководитель, начальник, старший

по положению» [9, С. 118]> государства, и гарант <т е. «тот, кто обеспечивает осуществление, исполнение чего-нибудь» [9, С. 113]> Конституции РФ, не может быть в стороне, когда органы, например, исполнительной власти нарушают права и свободы человека и гражданина.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ еще и «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти», а в соответствии с ФКЗ № 2-ФКЗ «руководит непосредственно и через федеральных министров деятельностью федеральных органов исполнительной власти, указанных выше и находящихся в ведении соответствующих федеральных министерств». Это вполне позволяет ему вопреки мнению референта А. Гулия прямо устранять нарушения действующего законодательства даже высшими должностными лицами, «восстанавливать или защищать нарушенные права, свободы и законные интересы» граждан РФ, что он и делает в рамках открытого телевизионного общения по «прямой линии» с гражданами РФ, права которых оказались нарушены.

Весьма показательным в этом плане примером является длящееся уже более 4-х лет уникальное «рассмотрение» самой тривиальнейшей в РФ проблемы. Она состоит в том, что ВАК были:

- 1) нарушены установленные п.52 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 № 842 (Положение № 842) «сроки принятия Минобрнауки РФ решения о выдаче диплома доктора наук, которые не могут превышать 6 месяцев», но по факту неожиданно для всех составили 8 месяцев;
- 2) нарушена экспертным советом ВАК при оценке успешно защищенной 28.02.2014 г. в диссертационном совете Д 212.010.02 при ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова» докторской диссертации на тему: «Философия теории управления социально-экономической сферой в «мире изменений» XXI века» ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, которая гласит: «Все равны перед законом …», когда были применены вместо критериев, которые установлены п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положение № 842, иные, надуманные экспертами «формальные признаки», которыми почему-то применительно

к указанной работе стали оперировать должностные лица из Минобнауки и **Управления**.

Однако референт **Управления** А. Гулий, пользуясь своим высоким положением в Администрации Президента РФ, в ответе за начальника **Управления** при исх. № A26-02-45897091 от 15.06.2018 неопровержимо считает, что можно:

- 1) просто перечислить в качестве непререкаемого подтверждения мнения «экспертов ВАК» порядок прохождения докторской диссертации в ВАК и вообще не исполнять п.п. 1) ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59-ФЗ, который требует «обеспечить объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение» самого обращения;
- 2) применить для оценки сроков прохождения работы в ВАК не действующее **Положение № 842**, которое должен исполнять и сам ВАК, а утратившее свою юридическую силу «Положение о прядке присуждения ученых степеней», утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 № 74 (в ред. постановления Правительства РФ от 20. апреля 2006 № 227) (**Положение № 74**), которое на дату защиты диссертации 28 февраля 2014 г. полностью утратило свою юридическую силу;
- 3) применить для оценки докторской диссертации вместо определенных разделом II Положения № 842 «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» п.п. 9-14, а именно:
- «9. Диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение ...
- 10. Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку ...

В диссертации, имеющей ... теоретический характер должны приводиться рекомендации по использованию научных выводов.

Предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

- 11. Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях (далее рецензируемые издания).
- 12. Требования к рецензируемым изданиям и правила формирования в уведомительном порядке их перечня устанавливаются Минобрнауки РФ.

При несоответствии рецензируемого издания указанным требованиям оно исключается Министерством из перечня рецензируемых изданий без права повторного включения ...

13. Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

в области искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 15 ...

К публикациям, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени, приравниваются патенты на изобретения ...

14. В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов.

При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство»,

«формальные признаки», которые А. Гулий почему-то тоже называет «критериями», а именно:

- «- актуальность темы не раскрыта, ссылка на словарь В. И. Даля неубедительна;
- отсутствует должная философская проблематика, ссылки в автореферате на философов (Канта, Гегеля) даны механически (они этой проблемой не занимались);
- научные положения, результаты и выводы прописаны не с позиции философии, а с позиции управления (философский анализ теории управления и социально-экономической сферы практически отсутствует)».

Здесь следует заметить, что проведенный простейший научно-социологический эксперимент показал, что даже лица, сдавшие «ЕГЭ», однозначно

и бескомпромиссно понимают: нельзя оценивать объект исследования по весу, если нормативный документ требует оценивать его, например, по высоте ...

Более того, для наглядности можно отметить так же и то, что и И. Кант, и Г. Гегель все-таки занимались «указанной в диссертации проблемой», а именно:

- Кант И. Сочинения в 6 т. М.: Мысль, 1965 (Философ. Наслед), Т. 4 378 с. // Метафизика нравов в 2-х частях, 1797 г., где понятие «правление» используется на С. 237, 242, 266, 275 и др., понятие «власть» на С. 39, 169, 187, 203, 222, 225, 230, 231, 232, 233, 234 и др.;
- Гегель Г. Феноменология духа // Г. В. Ф. Гегель.
   Сочинения. Т. 4. М.: Изд-во соц.-эк. литературы, 1959, где о «власти» говорится на С. 279, 283, 388, 393 и др., а о «правлении» на С. 245, 392 и т. п.

Кроме того, имеет место весьма странная вещь: например, с одной стороны, Заместитель руководителя Правового департамента Минэкономразвития России Т. В. Гаппоев в своем исх. № 25 1044\m от 28.06.2008 «благодарит за представленные материалы» и пишет, что «постарается учесть их в работе над нормативными правовыми актами в области реформирования экономики», а, с другой стороны, Минобрнауки вместе с референтом Администрации Президента РФ А. Гулием считает, что «актуальность темы не раскрыта», что напрочь нивелирует действие ст. 30. ФКЗ № 2-ФКЗ, в соответствии с которой «Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие Правительства РФ», куда входило Минэкономразвития и Минобрнауки ...

Здесь дополнительно следует также отметить, что созданная диссертационным советом Д 212.010.02 при ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕН-МЕХ» им. Д. Ф. Устинова» в четком соответствии с требованиями п. 25 «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 13.01.2014 № 7 (Положение № 7) комиссия установила:

«Тема диссертационной работы соответствует паспорту специальности 09.00.11 - Социальная философия: выполненные в диссертации изыскания в полной мере связаны с исследованием способа существования социальной действительности, соподчинения социального и природного; общества как организационной формы воспроизводства социальности, с анализом универсальных законов его строения, функционирования и саморазвития и проблемами модернизации и выбора современных цивилизационных ориентиров развития», а «научные результаты, выносимые автором на защиту, адекватны требованиям п. 4; 7; 11; 16; 21; 24 и 30 раздела II. «Области исследований» паспорта специальности 09.00.11 - Социальная философия и соответствуют области исследований философских знаний по специальности Диссертационного совета Д 212.010.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова»», при этом п. 3 Положения № 842 прямо утверждает, что «диссертационные советы несут ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений и призваны обеспечивать высокий уровень требований при определении соответствия диссертаций критериям».

Размышления, с одной стороны, над сложившимися у не работающих в Администрации Президента РФ граждан РФ взглядами на функции Президента РФ - гаранта Конституции РФ, которые прямо следуют из текста Конституции РФ и которые к тому же не противоречат мнению Конституционного суда РФ, и, с другой стороны, над диаметрально противоположными им взглядами сотрудников Управления Администрации Президента РФ показывают, что эти «свои взгляды» сотрудники Управления просто используют для полного блокирования п.п. 1) и 3) ч. 1 ст. 10 Ф3 № 59-Ф3 по «обеспечению объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения, в случае необходимости - с участием гражданина, направившего обращение», а значит и исполнения ими обязанности «принять меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина». Это заставляет серьезно задуматься об обстоятельствах, которые привели к подобному положению.

Прежде всего, следует отметить такое обстоятельство, как полное отсутствие важнейшей функции метода «править» – функции «контролировать» работу Администрации со стороны Президента РФ В. В. Путина при осуществлении им в соответствии с п. 7. Положения № 490 «общего руководства Администрацией». Делегировав Администрации свои многочисленные функции, Президент В. В. Путин, как следует из его же выступления по телевидению, просто физически не в состоянии проверять работу более 2000 ее сотрудников, а потому вынужден безгранично доверять им. Таковы естественные издержки используемого метода «править» ...

Второе обстоятельство связано с тем, что Администрация Президента РФ одновременно, с одной стороны, в соответствии с п. 1 Положения № 490 позиционируется «государственным органом», который обязан доводить обращения до Президента РФ, а, с другой стороны, в соответствии с п. 17 Положения № 490 является еще и «юридическим лицом», которое «преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации)», либо извлечение прибыли все равно имеет место быть, но оно уже не является основной целью и не распределяет полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)» [6, ч. 1 ст. 50], а потому может и не доводить Обращения до Президента РФ.

Указанная ситуация была глубоко исследована профессором В. Ф. Попондопуло. Он писал, что такое узаконенное смешение, с одной стороны, принципов основной, функциональной, характерной для «государственного органа», а с другой стороны, свободной деятельности его как «юридического лица», распространение принципа первого типа деятельности на второй, и наоборот, является недопустимым, потому что ведет к вседозволенности социального института, его должностных лиц и уничтожению индивида [10, С. 12]. Эта вседозволенность усугубляется еще и «перекладыванием» должностными лицами Администрации Президента РФ своих обязанностей на заявителя, которому предлагается в описанной выше ситуа-

ции подавать в суд на высокопоставленных лиц, хотя решение по обращению не выходит за рамки исполнения этими должностными лицами своих обязанностей.

Как показывают научные исследования, по сути, такое «узаконенное смешение» и создает материально-правовые основы для коррупции, казнокрадства, взяточничества и т. п.

Третье обстоятельство является следствием указанных выше двух: вседозволенности и отсутствия всякого контроля со стороны Президента РФ В. В. Путина за деятельностью сотрудников Администрации Президента РФ. Не подвергая никакому сомнению преданность сотрудников своей Администрации и бесконечно доверяя им, а также и всем ветвям власти, которые все вместе имеет единую цель и решают общие задачи, Президент РФ В. В. Путин, видимо, по этим основания «своих не сдает», тем более что обращения граждан в силу занятости Президента РФ сотрудники Управления до него просто не допускают.

Наконец, следует согласиться с замечательным русским писателем Д. И. Писаревым, который весьма убедительно отмечал: «Неправильность употребления слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни». Так, например, подписавший Указ от 17.02.2010 № 201 (ред. от 25.07.2014) «Об Управлении Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций» (вместе с Положением № 201) Президент РФ Д. А. Медведев просто забыл, что любая «функция» выражается глаголом, а не именем существительным, что именно функция определяет компетенцию должностного лица или специалиста Управления, а «задача» - это «то, что требует исполнения, разрешения» [9, С. 175] с учетом реальной среды бытия и хозяйствования для достижения сформулированных целей, которые Положением № 201 вообще не были даже определены.

Таким образом, закрепленный Конституцией РФ взгляд любого не работающего в Администрации Президента РФ гражданина на функции Президента РФ – гаранта Конституции РФ и его Администрации по «признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина», которые в РФ «являются высшей ценностью», а также незыблемое убеждение всех в том, что такое «признание, соблюдение и защита прав и

свобод человека и гражданина – обязанность государства» оказывается диаметрально противоположным взгляду неконтролируемых Президентом РФ должностных лиц «Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций», которые вместо «объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращения» и «принятия мер, направленных на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина» без смущения направляют прошедшие по команде с соблюдением субординации обращения на рассмотрение тех же должностных лиц, чьи действия обжалуются, чем резко снижают авторитет власти Президента РФ.

Список литературы

- 1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 1: Π Р. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.
- 2. Домаков В. В. Историческая ретроспектива государственного управления в России, его прогнозирование и построение в моделях развития экономики. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. 353 с.
- 3. Домаков В. В. Практическое сходство реализуемой в Республике Беларусь демократии ее теоретико-правовому представлению, ориентированному на меняющуюся среду хозяйствования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2013 № 2. С.58-65.
- 4. Домаков В. В. Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 348 с.

- 5. Домаков В. В. Экономико-хрематистическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы / Книга 4. Экономико-хрематистическая доктрина обеспечения жизнедеятельности и общества, и его предприимчивой части в эволюционной модели социально-экономической сферы и ее правовое обеспечение. СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2016 г. 617 с.
- 6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. Н. Садиков. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА–М, 1997. ХХП. 778 с.
- 7. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г.: (офиц. текст с изм. и доп. от 9.01.1996 г. № 2025; от 10.02.1996 г. № 173; от 9.06.2001 г. № 679; от 25.07.2003 г. № 841.). М.: Юридическая литература, 1994. 58 с.
- 8. *Мелехин А. В.* Административное право Российской Федерации: Курс лекций / Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2009.
- 9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. 736 с.
- 10. *Попондопуло В.* Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1994.
- 11. Путин Владимир Владимирович. Интернет.

Статья поступила в редакцию 7 мая 2018 г. Принята к публикации 10 августа 2018 г. УДК 347 ББК 67.9(4Укр)304.8

СИМАНОВИЧ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RNJATOHHA

В настоящее время осуществляется пересмотр основных направлений и подходов в уголовной политике, государство и общество переживает сложный период в связи с осложнившейся криминогенной обстановкой в России. Соответственно, бороться с преступностью исключительно карательными механизмами не является в достаточной степени эффективным. В статье рассматриваются вопросы применения процедуры медиации в уголовном судопроизводстве, как механизма, который дополняет традиционные подходы к осуществлению уголовного правосудия. Рассматриваются перспективы поэтапного и постепенного введения процедуры медиации в уголовный процесс, обозначаются общие направления совершенствования законодательствав данной сфере.

Ключевые слова: альтернативное средство примирения; восстановительное правосудие; восстановительная юстиция; медиация; медиатор; медиативное соглашение; обвиняемый; потерпевший; посредничество; правовой конфликт; примирительное соглашение; регулятор конфликта; уголовное судопроизводство; уголовная ответственность.

SIMANOVICH L.N.

THE PROSPECTS OF APPLICATION OF INSTITUTE OF MEDIATION IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

Now revision of the main directions and approaches in criminal policy is carried out, the state and society endures the difficult period, it is connected with the become complicated criminogenic situation in Russia. Respectively to fight crime exclusively retaliatory mechanisms isn't sufficiently effective. In article questions of application of the procedure of mediation in criminal legal proceedings as mechanism which supplements traditional approaches to implementation of criminal justice are considered. The prospects of stage-by-stage and gradual introduction of the procedure of mediation in criminal trial are considered, the general directions of improvement законодательствав to this sphere are designated.

Keywords: alternative means of reconciliation; recovery justice; recovery justice; mediation; mediator; mediativny agreement; legal conflict; conciliatory agreement; conflict regulator; criminal legal proceedings; criminal liability.

Современный этап развития уголовно-процессуального права - постоянный процесс, следующий за изменением общественных отношений, которые оно регулирует. Отсутствие подобного развития влечет за собой разрыв между отношениями, складывающимися в современном обществе, и их правовым регулированием. Отечественная правовая система в сфере уголовного судопроизводства характеризуется тем, что многие ее правовые институты не используются должным образом, хотя могли бы, при правильном подходе, значительно упростить достижение целей закрепленных в законодательстве. Одним из таких институтов является примирение сторон, закрепленное в ст. 25 УПК РФ, и разновидность такого примирения сторон - медиация, которая, как некарательный посреднический механизм разрешения криминального конфликта, существует в уголовно-правовой отрасли в российском праве со времен Русской Правды.

В Российской Федерации в настоящее время действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2013)», который создал правовые основы для более широкого и цивилизованного использования процедуры медиации способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиация распространена в гражданском праве, в конфликтах возникающих в семейных правоотношениях, существует как стратегия посредничества в трудовых конфликтах, в педагогической сфере, предпринимательской и иной экономиче-

ской деятельности, но не применяется в случаях, когда затрагиваются или могут быть затронуты публичные интересы.

Распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р была утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации для восстановительного правосудия в отношении детей, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», которая определила основные цели, задачи и направления создания сети служб медиации, организации их работы, подготовки кадров, а также внедрения медиативной (восстановительной) практики в работу с детьми и подростками.

Общеизвестно, что существуют две концепции правосудия - карательная и восстановительная. Карательное правосудие – исконно устоявшаяся модель, безусловно, имеющая свои преимущества, от которых не следует отказываться. Первично карательное правосудие ориентировано на защиту интересов государства, в связи с чем, зачастую, незаслуженно игнорируются права граждан, пострадавших от реальных преступных посягательств [5]. Восстановительное правосудие, напротив, во главу угла ставит права и законные интересы пострадавшего, заставляет подсудимого (осужденного) брать на себя ответственность за содеянное и сознательно, добровольно выбирать наиболее разумный и социально приемлемый вариант своего посткриминального поведения. Идея альтернативы в реагировании на криминальные конфликты является не просто критической, но и конструктивной, так как предлагает определенный способ реализации некарательного подхода.

Вопросы о правовой природе примирения вызывали и будут в дальшейшем вызывать дискуссии среди ученых, теоретиков и практиков, что свидетельствует о необходимости его дальнейшего исследования, в том числе включая возможности и перспективы привлечения медиаторов.

Российское уголовно-процессуальное и уголовное законодательства содержат огромный потенциал для развития примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. В частности, ст. 25 УПК РФ предусматривает, что суд, прокурор, а также следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего

(его законного представителя) прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред [1].

Медиация по уголовным делам – это элемент восстановительного правосудия, посредством которого достигается ускорение уголовного судопроизводства (de lege ferenda), финансовая экономия и эффективное восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Представляется, что медиацию в уголовном судопроизводстве можно определить как примирение сторон, достигаемое с помощью независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора) в выработке соглашения между сторонами, обратив внимание на два существенных момента.

Во-первых, медиация должна осуществляться в рамках процедуры примирения сторон, в соответствии со ст. 25 УПК РФ, потому что введение отдельной процедуры медиации в уголовном судопроизводстве может привести к путанице в правовом регулировании. Для того чтобы медиация реально работала, а не стала закрепленной на бумаге процедурой, необходим определенный механизм. Существует механизм по примерению сторон – да, он не совершенен, допускает злоупотребления, но он есть и работает, что подтверждается судебной статистикой.

Введение посредника, независимого от участников уголовного судопроизводства, позволит придать необходимый импульс развития правовому институту примирения сторон, который при использовании в полной мере с должной эффективностью позволит значительно разгрузить правоохранительную систему при выполнении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Во-вторых, медиатором может быть лишь лицо независимое от всех участников уголовного судопроизводства. Введение в институт примирения сторон медиатора именно как независимого как от обвиняемого, так и от потерпевшего лица позволит дать дополнительные гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства при примирении сторон.

Тем не менее, в правоприменительной практике зафиксировано негативное отношение к институту посредничества. Так, в письме заместителя Генерального прокурора РФ А.Г. Звягинцева от 2 сентября 2003 г. № 21/2-118-03 указано, что, хотя ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ допускают возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон, проведение каких-либо примирительных встреч обвиняемого с потерпевшим с участием «посредника», а также использование в стадии предварительного расследования «социально-правовых технологий ресоциализации несовершеннолетних обвиняемых» действующим законодательством не предусмотрено.

Институт медиации не противоречит УПК РФ, более того, медиация, как метод, несомненно согласуется с проводимой в России судебно-правовой реформой, так как законодатель неслучайно в ст. 6 УПК РФ в числе приоритетных задач назвал защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Следовательно, совершенствование механизма примирения сторон путем включения в него медиации позволило бы полнее выполнять поставленную законодателем задачу. В научной среде распространено мнение, что назрела необходимость принятия специального федерального закона, регулирующего правоотношения в области примирительных процедур, что позволило бы более оптимально его использовать. Но представляется более целесообразным прежде всего уточнить правовое регулирование института примирения сторон, дополнив его возможностью использования услуг медиатора для достижения соглашения о примирении. Одно только это дополнение даст возможность закрепиться данной деятельности в правовом поле так, чтобы медиация, с одной стороны, имела официальный статус, закрепленный в законе, и, с другой стороны, соглашение, достигнутое в ходе медиативных процедур, имело юридическую силу для правоохранительных органов.

Представляется, что развитие правового института примирения сторон через его дополнение институтом медиации позволит более успешно разрешать еще одну проблему уголовного судопроизводства – возмещение вреда от преступления [2]. Включение медиативных процедур в институт примирения сторон позволит ставить эту задачу

(возмещения вреда) во главу угла, при наличии на то желания потерпевшего, так как в ходе медиации будет производиться поиск оптимального решения уголовно-правового конфликта, который устраивал бы обе стороны: как потерпевшего, так и обвиняемого.

Соответственно, выполняется одно из назначений уголовного судопроизводства: обеспечивается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в том числе и конституционное право на компенсацию причиненного преступлением вреда (ст. 52 Конституции РФ).

Видится необходимым внедрение медиации именно в составе примирения сторон прежде всего для того, чтобы отсечь саму формальную возможность проводить медиацию по уголовным делам по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Медиация является результатом проникновения диспозитивных начал в уголовное судопроизводство, но не стоит забывать, что уголовное преследование – это функция государства, сфера публичного права и императивного метода правового регулирования, в связи с этим медиация должна быть ограничена именно областью преступлений небольшой и средней тяжести, то есть такими, в которых интересы общества и государства менее терпят урон, нежели интересы конкретного потерпевшего [6]. В целом же медиация является логичным результатом развития правового института примирения сторон, давая возможность разрешить уголовно-правовой конфликт не традиционными средствами уголовного судопроизводства, которые характеризуются привлечением обвиняемого к уголовной ответственности с предусмотренными для него правовыми последствиями, а путем поиска компромисса при помощи специалиста, который устроил бы все три стороны: потерпевшего, обвиняемого и государство.

Бытует мнение, и это очевидно, что назрела необходимость изменения самой концепции уголовного преследования, необходим переход от стратегии «войны с преступностью» к «восстановительному правосудию», так как современная концепция правосудия направлена именно на то, чтобы лицо, совершившее преступление, понесло уголовное наказание. Стержнем восстановительного правосудия является идея о том, что лицо

осознает последствия преступления и принимает меры, чтобы загладить причиненный потерпевшему вред. Данная концепция закреплена в международных нормативных актах, стоит отметить, что по преступлениям небольшой и средней тяжести она вполне применима и может способствовать тому, что органы, ведущие предварительное расследование, и суд будут существенно разгружены.

Россия воспринимает положительный опыт правового регулирования, по возможности имплементируя его, развивая отечественное законодательство и правовое регулирование. Юридическая общественность и органы государственной власти нашей страны заинтересованы перспективами применения медиации в российском праве. Однако действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает необходимых процедур, а также участников уголовно-процессуальных отношений, которые позволили бы широко распространить медиацию в пределах российского уголовно-процессуального поля.

Пока продолжают применяться нормы, связанные лишь с самостоятельным примирением сторон. Существуют причины, которые не способствуют внедрению института медиации в правоприменительную практику [3].

Во-первых, определенная нерешительность со стороны отечественного законодателя, который предусмотрел медиацию лишь для урегулирования гражданско-правовых споров.

Во-вторых, требуется усовершенствование процессуального порядка прекращения уголовных дел, а именно: решение вопроса по существу должен принимать не следователь, а суд.

В-третьих, необходимо включить в круг участников уголовного процесса медиатора, делегировав ему определенные процессуальные полномочия.

Закрепление медиации в УПК РФ возможно в следующих формах [1]:

1. Переговоры сторон осуществляются вне уголовного судопроизводства и без участия (контроля) правоприменителя. В процессуальном кодексе в данном случае содержится лишь указание на возможность обвиняемого и потерпевшего обратиться к медиации по делам, допускающим компромисс сторон.

2. Переговорная процедура является составной частью уголовно-процессуальной деятельности, для чего в уголовное судопроизводство требуется ввести медиатора как участника дела, а сами переговоры сторон с привлечением посредника должны проходить в соответствии с нормами УПК и в рамках производства по делу.

Первый вариант представляется предпочтительным, поскольку он более соответствует сути медиации. Данная трактовка медиации закреплена в п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ суд «принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства...». Данное правило применительно к уголовному процессу нуждается в определенных корректировках, обусловленных изложенными особенностями данной примирительной процедуры и использованием их результатов при рассмотрении уголовных дел [6].

Применение медиации возможно как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса и чем раньше будут использованы возможности медиации, тем быстрее потерпевшему будет возмещен вред и меньше потрачено государственных средств на уголовное производство [4].

В уголовном процессе в настоящее время имеется ряд конфликтных ситуаций, право урегулирования которых закон предоставляет самим сторонам: обвиняемому и потерпевшему. Однако порядок проведения ими переговоров, а также юридическая значимость достигнутого компромисса еще не получили нормативного закрепления. Применение в данном случае медиации во многом разрешило бы эту проблему.

Сформулированные в настоящей статье предложения являются предпосылками развития в будущем конвенциальной формы уголовного судопроизводства и медиации в российском уголовном судопроизводстве. Путь к внедрению должна прокладывать ныне практикуемая медиация в сфере гражданских и арбитражных конфликтов в России и медиация в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. На основе этого и имеющегося в прошлом опыта по примирению сторон, по делам частного обвинения, определенно возможно осознать значение медиации в уголовном процессе.

Список литературы

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «Консультант Π люс».
- 2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193- Φ 3 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».
- 3. Дубровин В.В. От примирения сторон к медиации в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 90-95.
- 4. *Дубровин В.В.* Медиация в уголовном судопроизводстве России основа восстанови-

- тельного правосудия // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2007. № 4. С. 145-148.
- Масленникова Л. В., Телешева Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2017. №13. С. 462-464.
- 6. Шатихина Наталья Сергеевна. Институт медиации в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2004. 228 с. РГБ ОД, 61:04-12/1533.
- 7. Юридическая сеть «Современное право» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view.

Статья поступила в редакцию 6 июня 2018 г. Принята к публикации 16 сентября 2018 г.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, КАМОЛОВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ СССР КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению феномена советских пятилетних планов развития, рассматриваемых в качестве инструмента стратегического планирования и государственного управления, с целью выявления сущностных характеристик данного явления, его позитивных и негативных черт, а также осмыслением возможности использования этого опыта в современном контексте.

Ключевые слова: стратегическое планирование; государственное управление; пятилетний план развития; теория управления; научная организация труда.

KUZNETSOV S. S., KAMOLOV S. G.

FIVE-YAER DEVELOPMENT PLAN OF THE USSR AS A TOOL OF PUBLIC ADMINISTRATION

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the phenomenon of the Soviet Five-year development plans, considered as a tool of strategic planning and public administration, with the purpose of revealing the essential characteristics of this phenomenon, its positive and negative features, as well as understanding the possibility of using this experience in a modern context.

Keywords: strategic planning; public administration; five-year development plan; management theory; scientific organization of labor

Данная работа посвящена изучению пятилетнего плана развития («пятилетки») как инструмента планирования и государственного управления в СССР. Такая постановка исследовательской проблемы представляется актуальной и обоснованной, так как в настоящее время Российская Федерация разрабатывает и реализует собственные планы социально-экономического развития и государственного строительства в условиях недружественной и напряженной международно-политической и, как следствие, международно-экономической обстановки, которая вновь вывела на первый план необходимость обеспечения собственного устойчивого развития в ситуации в очередной раз обостривше-

гося в силу объективных исторических процессов противостояния с Западом. Более того, «Циклическое целеполагание – не новость для системы государственного управления. Аналогии мы находим в недалеком прошлом нашей страны – это пятилетние планы развития народного хозяйства СССР. Некоторые авторы разделяют необходимость регулярного определения долгосрочных социально-экономических ориентиров на высшем руководящем уровне страны» [1, с. 95]. По этой причине России следует использовать свой собственный опыт и в том числе советский.

Такой выбор приоритетов основывается на том, что:

во-первых, это как раз и есть опыт самостоятельного и автономного развития России в контексте сложной международной обстановки, что в особенности следует из проведения политическим руководством страны ряда преобразований (индустриализации и коллективизации), значительно укрепивших мощь СССР в предвоенный период и позволивших ему после Второй мировой войны стать ядерной сверхдержавой;

во-вторых, наша страна добилась пика своего могущества в этот период времени за счет построения необходимых для этого систем и институтов, в том числе осуществлявших, хотя и не без ошибок, государственное управление и стратегическое планирование;

в-третьих, Российской Федерации досталось богатое наследие именно советской эпохи во всех сферах общественной жизни и международных отношений, которое продуктивно используется до сих пор и которое требует своего дальнейшего развития путем не только привлечения и заимствования (не всегда продуманного и оправданного, хотя необходимого ввиду процесса постоянного международного взаимодействия) зарубежного, преимущественно западного опыта, в сфере менеджмента и управления, но и использования собственных наработок в данной области, проверенных на российской почве.

В рамках данной статьи анализируется ряд элементов стратегического управления, позволяющих объемно изучить феномен «пятилетки», а именно:

- 1) сущность пятилетнего плана как инструмента планирования и государственного управления;
- 2) органы, осуществлявшие разработку, контроль исполнения и корректировку Пятилетнего плана;
- 3) принципы и научные концепции управленческой науки, которые были положены в основу пятилетнего плана.

Для решения поставленных исследовательских задач необходимо подробно осветить теоретический аспект данного вопроса, а именно: определить понятия *планирование* и *государственное управление*, выявив их основные признаки.

Планирование – «взаимоувязанная по целям, задачам и ресурсам управленческая деятельность, осуществляемая на систематической и регулярной основе» [1, с. 95-103]. М. Мескон, в свою очередь,

следующим образом определяет планирование: это «набор действий и решений, предпринятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей» [2, с. 178]. Исходя из данных определений, отражающих сущность планирования можно сделать вывод о том, что закладывается необходимость планировать планирование, то есть заранее готовиться к осуществлению данной деятельности на регулярной основе, что свидетельствует о стратегическом характере этого вида управленческой деятельности. Это подтверждается тем, что деятельность по планированию регулируется рядом документов, а именно: стратегией, основными направлениями деятельности, планом работы и планом работы коллегиального органа управления [1, с. 95-103]. В случае с пятилеткой, первые три документа объединялись в один, которым, собственно, и был пятилетний план, а планирование планирования осуществлялось постоянно действовавшими органами государственной власти (Госплан и Госснаб) и профильными (отвечали за развитие какойлибо отдельной отрасли) наркоматами (с 1946 года министерствами).

Таким образом, пятилетний план развития, или «пятилетка» представляет собой концепцию стратегического планирования хозяйственно-экономического развития страны, получившую закрепление в программном документе, отражающем стратегический план развития страны на 5 отчетных (не календарных) лет, в котором излагаются приоритеты развития, необходимый минимум экономических показателей и комплекс задач, предназначенных для реализации плана. Напомним, что всего было принято 13 пятилетних планов, 11 из которых были в том или ином объеме реализованы.

В Постановлении Совета Министров СССР от 09.09.1968 № 719, утвердившем Положение о Госплане СССР, следующим образом определялось понимание сущности пятилетних планов развития: «Государственные планы развития народного хозяйства СССР должны быть оптимальными, основываться на экономических законах социализма, на современных достижениях и перспективах развития науки и техники, на результатах научных исследований экономических и социальных проблем коммунистического строительства,

всестороннего изучения общественных потребностей, на правильном сочетании отраслевого и территориального планирования, а также централизованного планирования с хозяйственной самостоятельностью предприятий и организаций».

Стоит отметить тот факт, что, хотя в странах с рыночной экономикой тоже существует планирование как особый вид управленческой деятельности, пятилетний план отражал плановый, или командно-административный, характер советской экономики, что выражалось в государственном и строго централизованном характере добычи и распределения ресурсов. Но при этом власти на местах были свободны в выборе способов выполнения государственных заданий, так как на них в первую очередь возлагалась задача выполнить директивы плана, что отвечало реализации закрепленного в Конституциях СССР принципа демократического централизма [3]. «Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны», - заявил И.В Сталин в своем докладе на XV ВКП(б) [4]. Более того, в плане невозможно отразить все и тем более все местные особенности, которые были хорошо известны местному партийному руководству, местным органам власти и населению. Подобный характер пятилетнего плана был продиктован историческим контекстом конца 1920-х - начала 1940-х гг., когда перед надвигавшейся мировой войной молодой Стране Советов требовалось подготовиться к ней ускоренными темпами, чтобы отстоять свою независимость.

В странах социалистического блока сложилась традиция выполнения пятилетнего плана за более короткий срок, в СССР этим сроком стал период в 4 календарных года и 3 месяца. Для выполнения пятилетки выделялись различные ресурсы, как финансовые (значительные денежные дотации в экономику), так и материальные (станки, оборудование, строительные и иные материалы, специалисты). Каждый пятилетний план был рассчитан на рост экономики и предусматривал комплекс задач по его достижению: постройку определенного числа новых промышленных предприятий, агропромышленных комплексов (колхозы, позже совхозы), освоение новых месторождений природ-

ных ресурсов, освоение новых территорий, посредством строительства новых городов и различных технических сооружений (ГЭС, АЭС с 1950-х гг., водохранилища, каналы и т.д.), с целью обеспечения развития экономической мощи страны, которая должна была своими высокими экономическими достижениями показать преимущества социалистического строя. По итогам выполнения плана компетентные органы государственного управления разрабатывали новый план и цикл повторялся снова.

Главным следствием вышеизложенных особенностей механизма пятилеток и их основных признаков является то, что это было не только средство планирования развития, но и инструмент государственного управления, сущность которого следующим образом раскрывается в научной литературе. Г.В. Атаманчук рассматривает государственное управление как э «сознательное организующее и регулирующее воздействие государства на общественную (публичную) жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования» [5, с. 293]. В.Е. Чиркин трактует как «процесс регулирования и упорядочения жизнедеятельности и отношений личности, коллектива, государства и общества, установления рациональных взаимосвязей между ними путем применения государственной власти» [6, с. 11], в то время как Е.В.Охотский называет государственное управление - «целенаправленным, организующим и регулирующим воздействием государства (через систему государственных органов, организаций и соответствующих должностных лиц) на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей» [7, с. 34].

Подтвердить, что пятилетний план являлся именно средством государственного управления можно на основании нескольких фактов. Пятилетний план представлял собой официальный документ, являвшийся стратегическим планом, принимавшимся в форме специального нормативного правового акта [8, с. 223] развития страны с пятилетним горизонтом планирования, но с целью достижения ускоренных темпов роста, на его выполнение обычно отводилось чуть больше 4 лет, хотя в связи с рядом исторических обстоятельств были исключения (семилетка 1959-1965 из-за экономических реформ, а также нереа-

лизованная из-за начала Великой Отечественной войны 3-я пятилетка). Государство в целом строилось на принципиально новых основах (так считали руководители страны в тот период и они, собственно, верили в это и стремились к этому), в соответствии с идеологией марксизма-ленинизма, что подразумевало ведущую роль партийного аппарата в руководстве страной, а также функционировании системы командно-административной экономики, обусловившей необходимость разработки и исполнения «пятилеток». Существовала система специализированных государственных органов власти на постоянной основе осуществляющих функции планирования и его реализации на практике. Пятилетний план выполнял функцию прямого контроля государством экономического развития, так как в соответствии с пятилетним планом распределялись ресурсы и расставлялись приоритеты.

С целью разработки, контроля исполнения и материально-технического обеспечения пятилетнего плана в СССР создавались профильные органы государственной власти, наиболее значимыми из которых были:

- 1) Государственный плановый комитет при совете министров СССР, или сокращенно Госплан СССР, который функционировал в 1923-1991;
- 2) Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению, сокращенно Госснаб СССР, существовавший в период 1948-1953 и 1965-1991;
- 3) Различные научно-исследовательские организации, призванные обеспечить научную поддержку, например, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ, которая действовала в 1929-1992).

В дополнение к этим органам государственного управления создавались профильные (по отдельной отрасли хозяйства или направлению деятельности) наркоматы, министерства, комитеты и прочие вспомогательные органы, занятые в осуществлении пятилетнего плана как концепции экономического развития страны. Следует рассмотреть функционал основных государственных органов планирования более подробно.

Государственный плановый комитет при Совете министров СССР в масштабе всей страны осуществлял деятельность по стратегическому директив-

ному планированию развития народного хозяйства Союза ССР, а также выполнял функции контроля выполнения экономических планов. В административно-территориальных образованиях, а именно: в союзных республиках и автономных образованиях, – работали государственные плановые комиссии, на уровне области, в том числе автономной, – областные плановые комиссии, а в районах – районные плановые комиссии, в городах, соответственно, городские плановые комиссии. Во все периоды своего существования Госплан СССР выполнял свою основную задачу – планирование общесоюзной экономики, составление стратегических планов в сфере развития страны, закладывая разнообразные горизонты планирования.

В соответствии со статьей 49 Конституции РСФСР [9], которая стала первой конституцией России и была утверждена V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918, Всероссийский съезд Советов и Всероссийский Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК) осуществлял:

«к) установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»

В соответствии со статьей 1 Конституции СССР, принятой как Общесоюзная Конституция на II Всесоюзном съезде Советов СССР 31 января 1924 [10], на верховные органы власти образованного декабря 1922 Союза ССР было возложено:

«з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени союзных республик».

Статьей 14 Конституции СССР 1936, одобренной и утвержденной Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 [11] предусматривалось то, что Союз ССР при помощи системы высших органов власти и органов государственного управления ведал:

«к) установлением народнохозяйственных планов СССР».

В то же время статья 70 Конституции СССР 1936 устанавливала положение Госплана СССР в системе союзных органов власти, рассматривая его как орган государственного управления.

На этом основании Председатель Госплана СССР включался в состав Совета Министров СССР.

Статья 16 Конституции СССР, которая была принята Верховным советом СССР 7 октября 1977 [12], гласила, что руководство «экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учётом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций».

Статья 73 Конституции СССР 1977 относила к предметам ведения СССР в лице его высших органов государственной власти и управления 13 основополагающих вопросов, в том числе:

«5) проведение единой социально-экономической политики, руководство экономикой страны: определение основных направлений научнотехнического прогресса и общих мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов; разработка и утверждение государственных планов экономического и социального развития СССР, утверждение отчётов об их выполнении», что дополнялось пунктом 7 ст 73, закреплявшим за СССР (можно рассматривать в качестве федеративного государства, или на основании ст. 70 – «союзного государства», – примечание мое) распоряжение и управление «отраслями народного хозяйства и предприятиями союзного подчинения».

Органы народного контроля, формировавшиеся при Советах народных депутатов в соответствии с диспозицией статьи 92 Конституции СССР 1977 выполняли ряд важных функций, призванных сочетать меры государственного контроля с общественным:

- 1) контроль за выполнением государственных планов и директив (заданий) в целом;
- 2) противодействие нарушению дисциплины, нерациональному использованию ресурсов, местечковому («местничеству и ведомственному» подходу к делу;
- 3) обеспечивают содействие улучшению работы государственного аппарата управления.

Верховный Совет СССР как высший орган государственной власти принимал решения по всем вопросам, отнесенным к предмету ведения СССР, в том числе посредством утверждения государственных планов экономического и социаль-

ного развития страны (статья 108), на основании внесенных на рассмотрение Советом Министров СССР предложений. Так Совмин СССР на основании пункта 2 статьи 131 Конституции СССР 1977 отвечал за:

- 1) «разработку и внесение в Верховный Совет СССР текущих и перспективных государственных планов экономического и социального развития СССР»;
  - 2) «государственный бюджет СССР»;
- 3) «принятие мер по осуществлению государственных планов и бюджета»;
- 4) «представление Верховному Совету СССР отчетов о выполнении планов и исполнении бюджета».

Таким образом, Конституция СССР 1977 наиболее подробным образом разграничивала функции, полномочия и предметы ведения органов власти союзного государства во всех сферах деятельности общества и государства, включая экономику, или ведение народного хозяйства в государстве социалистического типа.

Отметим, что упоминания Госплана СССР в этой Конституции отсутствует, хотя сам орган продолжал свою деятельность. В упоминании этого органа государственной власти в конституции не было необходимости, так как Законом СССР от 19 декабря 1963 № 2000-VI [13] было определено, что Председатель Государственного планового комитета СССР входит в состав Совета Министров СССР (Ст. 70), а Госплан СССР из общесоюзного преобразовывался в союзно-республиканский орган, что позволяло более эффективно осуществлять взаимодействие между союзным центром и союзными республиками в сфере управления экономикой страны.

Главными задачами Госплана СССР с конца 1960-х годов до ликвидации в 1991 году являлись:

во-первых, разработка в соответствии с Программой КПСС, директивами Центрального Комитета КПСС и решениями Совета Министров СССР государственных народнохозяйственных планов, обеспечивающих пропорциональное развитие народного хозяйства Союза ССР;

во-вторых, непрерывный рост и повышение эффективности общественного производства в целях создания материально-технической базы коммунизма, неуклонного повышения уровня

жизни народа и укрепления обороноспособности страны.

Госплан СССР осуществлял свои функции по планированию народного хозяйства во взаимной координации со следующими органами государственной власти:

- 1) Центральным Статистическим Управлением (ЦСУ);
- 2) Наркоматом финансов, который был позднее преобразован в Министерство финансов СССР;
- 3) Высшим Советом Народного Хозяйства (ВСНХ СССР), место которого позже занял Государственный комитет СССР по науке и технологиям, сокращенно ГКНТ СССР, который проводил государственную политику в сфере научно-технической деятельности;
- 4) Государственным банком СССР, обеспечивавшим финансирование развития народного хозяйства;
- 5) Государственным комитетом СССР по материально-техническому снабжению.

Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению выполнял ряд важных функций: реализация планов материально-технического снабжения, распределение для потребителей продукции по установленной номенклатуре, обеспечение межотраслевых кооперированных поставок, контроль своевременности выполнения планов поставки продукции, в соответствии с Постановлением Совмина СССР от 15.05.1969 № 352 «Об утверждении Положения о Госснабе СССР» [14].

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина как высшее научно-исследовательское и координационно-методическое учреждение обеспечивала научную базу развития лесного, водного и сельского хозяйства и выполнения заданий пятилетки в «деревне». Стоит отметить, что в 1923-1932 (в 1932 преобразован в Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР - отраслевой орган исполнительной власти) и в 1963-1965 существовал Высший Совет Народного Хозяйства, руководивший народным хозяйством (экономикой) Союза ССР, вместе с Госпланом, осуществляя координационные функции советов народного хозяйства местных и республиканских органов власти, в 1932 также преобразованных в отраслевые наркоматы.

Такая масштабная деятельность, как разработка и исполнение пятилетнего плана, строилась на нескольких основополагающих принципах и научных концепциях управленческой науки. Научной основой планирования в тот период времени служила концепция Фредерика Тейлора, наряду с собственными разработками советских ученых П.М. Керженцева, А.А. Богданова [15, с. 135–139], а также взгляды А.И. Рыкова [16, с. 760–783, 1037–1045] и Г.М. Кржижановского [16, с. 784–814, 1031–1037], чьи идеи были озвучены на 15 съезде ВКП(б) и положены в основу первого пятилетнего плана и стали базой планирования в дальнейшем [16, с. 1290–1301].

Стоит отметить тот факт, что интерес к управленческой науке усилился после Октябрьской революции 1917 года. В.И. Ленин был сторонником научных взглядов Тейлора, что способствовало оживлению и увеличению интереса к этой области научного знания, появлению большого числа советских ученых и практиков [15, с. 131]. Так, современный исследователь теории управления А.И. Кравченко пишет, что каждый из советских деятелей и ученых представлял собой неповторимую индивидуальность, яркий талант исследователя и публициста. Они оставили заметный след в истории. Кроме того, А.К. Гастев, А.В. Чаянов и А.А. Богданов обладали несомненным литературным талантом, писали фантастические романы, повести, рассказы, стихи. Не менее яркими фигурами были Ф.Р. Дунаевский, Н.А. Витке, П.М. Керженцев, А.Ф. Журавский, О.А. Ерманский. Не менее значимую роль в становлении и развитии управленческой науки в СССР сыграла плеяда крупных психологов, занимающихся психотехникой, профессиональным отбором, изучением человеческого фактора, например, В.М. Бехтерев, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев. Практическими проблемами управления вплотную занимались видные политические деятели – В.В. Куйбышев, Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский [17, с. 274]. Основными положениями научной концепции Тейлора, которые взяли на вооружение в СССР, были, во-первых, теория рационализации, предусматривавшая комплекс мер по повышению производительности труда посредством совершенствования социальной организации коллектива, что в СССР выражалось в практике сплачивания коллективов рабочих на заводах. Во-вторых, повы-

шение производительности труда, предполагавшее постановку перед рабочим научно обоснованных задач и методов наиболее эффективного их выполнения, которые дополнялись концепцией рационального разделения труда, что явилось основой новой функциональной структуры управления [15, с. 46–49]. Так, например, именно этим можно объяснить знамениты рекорд А.Г. Стаханова (вместе с 2 крепильщиками выполнил 14 закрепленных регламентом норм дневной выработки).

П.М. Керженцева считают отцом-основателем управления временем (тайм-менеджмента, концепцию которого он изложил в книге «Борьба за время») в Советском Союзе, его заслугой также является создание теории «НОТ – научной организации труда» [18], в рамках которой изучались три основных аспекта:

- 1) личный фактора производства, человек с точки зрения максимальной эффективности его работы;
  - 2) вещественные факторы производства;
- 3) изучение организационных методов [15, с. 132–134].

Иными словами, П.М. Керженцев, переосмысливая и развивая теорию Тейлора, способствовал популяризации научного подхода к управлению в СССР. Он писал: «Нам надо раз навсегда установить тезис, что НОТ в СССР сможет приобрести значение и смысл и принести результаты только в том случае, если мы заинтересуем проблемами НОТ широкую массу трудящихся и вовлечем ее в активную работу по НОТ» [19, с. 111].В процессе продвижения управленческой науки в массы, он уделял большое внимание «борьбе за время», которую считал олицетворением борьбы «за хозяйственное восстановление страны» и «синонимом протеста против разгильдяйства и обломовщины» [19, с. 111].

Важно упомянуть и об иных управленческих механизмах, которые обеспечивали экономическое развитие страны, наряду с пятилетними планами. Так, в кратком курсе истории ВКП(б) упоминается принцип социалистического соревнования [20, с. 283] между предприятиями, который является аналогом (точнее заменителем) конкуренции в условиях рыночной экономики. Данный принцип подразумевал, что два или несколько предприятий заключают между собой соглашение о социалисти-

ческом соревновании, преследуя цель выяснить, кто быстрее выполнит предписанные планом задачи. В дополнение к социалистическому соревнованию существовал принцип демократического централизма, предполагавший четкую постановку задач (определение генерального направления развития) государственным центром и точное их исполнение на местном уровне, при сохранении выборности и автономии власти на местах от центра.

Не менее значимым является тот факт, что при разработке концепции пятилетнего плана как продолжения долгосрочного плана ГОЭЛРО во время XV съезда ВКП(б) рассматривалось два проекта плана: «оптимальный» (горизонт планирования 4-5 лет, высокие, если не завышенные при этом темпы роста экономики) и «отправной», или «минимальный» [20, с. 282] (горизонт планирования 6 лет, более скромные показатели роста экономики), дискуссия вокруг выбора одного из вариантов носила политико-идеологическую окрашенность, так как в тот период времени продолжалась борьба за власть между Л.Д. Троцким, его сторонниками и И.В. Сталиным, в роли третьей стороны выступали силы «правого уклона», сторонники НЭПа и более низких темпов роста экономики, что подробно излагается в кратком курсе истории ВКП(б) [20, с. 267-286], хотя с идеологическим подтекстом и преимущественно просталинской риторикой. Это, однако, не отменяет того обстоятельства, что описанные там события происходили на самом деле. Но ввиду особенностей исторического контекста той эпохи (угроза мировой войны и напряженные отношения с капиталистическими странами), был принят «оптимальный план», поддерживаемый Г.М. Кржижановским, одним из авторов плана ГОЭЛРО, чтобы придать новый импульс развитию, раскрутить маховик экономики молодой Страны Советов и подготовить ее к грядущей мировой войне.

Таким образом, пятилетний план – это стратегия экономического развития СССР с горизонтом планирования в 5 лет, как правило, выполнявшийся за 4 календарных года и 3 месяца (традиция заложена в период 1-ой и 2-ой пятилеток). Исторически принятие пятилетних планов было обусловлено построением нового (социалистического) типа государства и общества, несмотря на враждебные международные и геополитические условия: межвоенный период, ВОВ и холодная война.

Концептуально данный плановый документ строился вокруг следующих принципов: повышение производительности труда, улучшение организации труда, экономия времени (тайм-менеджмент), рациональный научный подход к управлению (идеи тейлоризма, дополненные советскими учеными), социалистического соревнования, демократического централизма, а также ускоренного развития экономики, являвшегося чертой «оптимального» варианта первого пятилетнего плана, который отражал курс на форсированную индустриализацию и сплошную коллективизацию. Пятилетний план являлся средством государственного управления, так как разрабатывался и исполнялся специализированными органами государственной власти. Так, Госплан СССР разрабатывал и контролировал реализацию профильными министерствами (до 1946 года наркоматами) пятилетнего плана. Материально-техническое и логистическое обеспечение пятилетки осуществлял Госснаб СССР, в то время как научно-информационную базу пятилеток готовили профильные НИИ при Госплане СССР и ВАСХНИЛ, а реализация была возложена на отраслевые органы исполнительной власти.

Советская пятилетка обладает рядом преимуществ. Командно-административная экономика в целом позволяет централизованно и в соответствии с задачами государства, находящегося в тяжелых климатических и геополитических условиях, поступательно и прогрессивно осуществлять экономическое развитие страны. Пятилетний план представляет собой единый плановый документ, дающий государству возможность при помощи различных специалистов контролировать развитие экономики, расставлять приоритеты в соответствии с задачей увеличения мощи государства и построения справедливого общества преимущественно за счет освоения и расширения внутренних ресурсов. Данный инструмент государственного управления позволяет огромному количеству людей включаться в экономическую деятельность с наибольшей отдачей для государства, которое обеспечивает всем необходимым общество, и с наименьшими рисками для участников экономической деятельности, так как отсутствует риск банкротства и конкуренция, все работают ради одной общей цели – благосостояния своей страны и, следовательно, своего собственного благополучия. Стратегическое планирование становится механизмом рационального государственного управления.

Стоит отметить, что данной концепции присущи определенные недостатки. Несмотря на наличие четкой иерархической структуры органов власти, профильных министерств и научно-исследовательских институтов, у пятилетнего плана не было обратной связи. Предприятия имели мало возможностей влияния на Госплан, что негативно сказывалось на ассортименте и номенклатуре товаров, поэтому запросы населения иногда не совпадали с приоритетами, расставленными государством из-за перекоса в развитии индустрии в СССР в пользу тяжелой промышленности. Управление по показателям не редко приводило к быстрому изнашиванию техники, формальному подходу и неоправданной трате ресурсов при преобладании экстенсивного типа развития. Пятилетний план развития в его советских условиях эффективно функционировал в условиях командно-административной экономики с практически всеобъемлющим участием государства, что не вполне возможно при построении рыночно-ориентированной экономический системы, которую создает Российская Федерация.

С учетом вышеизложенных сущностных характеристик и особенностей пятилетнего плана развития, имеется возможность использовать опыт данного инструмента государственного управления, переосмыслив его, так как он доказал временем свою эффективность в кризисных ситуациях, в условиях, когда страна вынуждена преимущественно полагаться на собственные внутренние ресурсы в ситуации напряженной международной обстановки, которую мы наблюдаем сегодня.

Список литературы

- 1. Камолов С.Г., Меркулов М.В., Шитенкова Е.В. Применение цикла РDCA при анализе реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Инновации и инвестиции. 2016. №7. с. 95-103
- 2. *Мескон М., Альберт М., Хедоури* Ф. Основы менеджмента / Общая редакция и вступительная статья доктора экономических наук Л.И. Евенко,

Академия народного хозяйства при правительстве Российской Федерации. Перевод с английского. – М.: Издательство «ДЕЛО», 2004. – 486 с.

- 3. Демократический централизм / Шириков Л.В., Ракитский Б.В. // Дебитор Евкалипт. М.: Советская энциклопедия, 1972. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978, т. 8).
- 4. *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального комитета XV съезду ВКП(б). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t10/t10_13.htm
- 5. *Атамчук Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций М.,2004. 525 с.
- 6. *Чиркин В.Е.* Публичное управление: учебник. М., 2004. 475 с.
- 7. Охотский Е.В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский. Моск. Гос. Ин-т межд. Отношений (ун-т), международный ин-т управления. М.: МГИМО(У) МИД России, 2008. 548 с.
- 8. История России: учеб. пособие. В 3 ч. В 2 кн. Кн. 1 М.Ю. Мягков, О.Г. Обичкин Двадцатый век: 1914-1991 гг. / Под общ. ред. В.И. Уколовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. всемирн. и отеч. истории. 2-е изд. М.: МГИМО-Университет, 2012. 600 с.
- 9. Конституция РСФСР 1918 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1918)
- 10. Конституция СССР 1924 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_(1924)_первоначальная_редакция

- 11. Конституция СССР 1936 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_(1936)/Исходная_редакция
- 12. Конституция СССР 1977 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_СССР_(1977)/редакция_7_октября_1977_г.
- 13. Закон СССР от 19 декабря 1963 № 2000-VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_ от_19.12.1963_№_2000-VI
- 14. Постановление Совмина СССР от 15.05.1969 № 352 «Об утверждении Положения о Госснабе СССР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5168.htm
- 15. Латфуллин Г.А., Никитин А.С., Серебренников С.С. Теория менеджмента: Учебник для вузов 2-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2014. 464 с.
- 16. XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Декабрь 1928 года. Стенографический отчёт. М.-Л.: Госиздат, 1928. 1415 с.
- 17. *Кравченко А.И*. История менеджмента: учебное пособие. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2007. 555 с.
- 18. *Керженцев П.М.* НОТ. Научная организация труда и задачи партии. М.-Пг., 1923
- 19. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. 336 с.
- 20. История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1945. 351 с.

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА

АБДУЛКАДЫРОВ АРСЕН САИДОВИЧ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА – КЛЮЧЕВАЯ ДОМИНАНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

RNJATOHHA

В наше время более очевидным становится то факт, что современные тенденции изменения и развития геополитической, внешнеэкономической и военно-стратегической обстановки в мире выдвигают новые требования к принципам, направлениям, методам и содержанию военного строительства государства. Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России долгие годы является локомотивом для смежных отраслей промышленности страны, но к сожалению за последнее десятилетие двадцатого века его позиции заметно пошатнулись. Оборонной промышленности страны в ближайшее время необходим технологический прорыв, который позволит вывести его на мировые лидирующие позиции в области технологии производства вооружения и военной техники, тем самым повысив уровень обороноспособности и национальной безопасности страны. В статье рассмотрены перспективные направления модернизации оборонной промышленности России путем формирования высокотехнологичных интегрированных структур для выпуска продукции как военного, так и гражданского назначения.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; национальная безопасность; модернизация; инновации; высокотехнологичное производство; человеческий капитал.

ABDULKADYROV A. S.

TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX IS A DOMINANT OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

ABSTRACT

In our time, it becomes more obvious that modern trends in the changing and development of the geopolitical, foreign economic and military-strategic situation in the world raise new demands on the principles, directions, methods and content of the state's military construction. The Russian defense industry has been a locomotive for allied industries of the country for many years, but unfortunately for the last decade of the twentieth century, its positions have been visibly shaken. The defense industry complex of the country in the near future needs a technological breakthrough that will lead it to the world leading positions in the field of technology for the production of weapons and military equipment, thereby increasing the level of national defense and national security. Prospective directions of modernization of the Russian defense industry by forming high-tech integrated structures for the production of both military and civil products are considered in the article.

Keywords: defense-industrial complex; national security; modernization; innovation; high-tech production; human capital.

Установление и эволюция системы рыночных отношений в нашей стране, необходимость усиления уровня обороноспособности государства ставит перед руководством страны широкий спектр стратегических и теоретико-практических задач, обусловленных реализацией продуктивных инструментов научно-инновационного и высокотехнологического развития национальной экономики.

Резкий рывок западных стран мира привел к созданию постиндустриальной экономики, а в дальнейшем и новейших видов экономических систем – инновационной и интеллектуальной экономики, экономики знаний, глобальных информационных систем, цифровой экономики, высоких технологий и технологического венчурного бизнеса. Ключевым базисом такой системы экономики выступает

сформированный человеческий ресурсный капитал в качестве ведущей доминанты социально-экономического становления современного общества.

За период с начала девяностых годов технологическое отставание РФ от стран – мировых технологических лидеров заметно увеличилось, и это обуславливает в свою очередь, разработку и реализацию новейших подходов и методов к организации научных оборонных исследований в целях восстановления утраченного паритета.

Для выхода из сложившейся ситуации Указом Президента РФ в 2012 году принято решение о создании Фонда перспективных исследований первого государственного фонда, главной целью которого ставится содействие и помощь осуществлению научно-исследовательским работам в интересах обороны и национальной безопасности России, получению качественно новых результатов в оборонно-промышленной сфере, созданию и продвижению высокотехнологичных интегрированных производств продукции военного и двойного назначения. Фонд перспективных исследований находится в начале своего развития и реализации стратегических проектов (перспективные подводные технологии, интеллектуальное оружие, перспективные системы обработки и передачи информации и т.д.).

Считаю важным отметить, что государственные органы лишь в последние 3-5 лет стали оказывать исключительное внимание проблемам строительства высокотехнологичных интегрированных структур в оборонной сфере и сегодня проблем в этой отрасли предостаточно.

Государственная стратегия инновационного развития на средне и долгосрочную перспективу предполагает выбор институтов опережающего развития и их всестороннее совершенствование. Очевидно, что в современных условиях одним из таковых институтов выступает оборонно-промышленный комплекс России. Речь идет не только об увеличении объемов финансирования реализуемого государственного оборонного заказа, а, главным образом – о развитии инновационных факторов организационно-экономического и технологического характера.

Обновленные стратегические направления развития ОПК предполагают использование инструментов и механизмов, создающих высокотехнологичный потенциал в этой сфере, тем самым

определяя новый вектор развития национальной экономики. Реализация потенциала оборонно-промышленного комплекса позволит обеспечить не только обороноспособность и национальную безопасность страны, но и вывести систему национальной экономики государства на новый технологический уровень, обеспечив тем самым конкурентоспособность на мировых рынках. Отсюда очевидна необходимость внедрения в практику новых форм и инструментов государственной промышленной политики, выработки новых комплексных механизмов координации.

Построение высокотехнологичных интегрированных инновационных структур тесным образом связано с необходимостью объединить в рамках особых экономических зон производственные бизнес-процессы высокотехнологичных секторов ОПК, существующие фундаментальные разработки современных видов вооружений и военной техники и подготовку высококлассных специалистов для оборонной промышленности.

Актуальность данного процесса обусловлена особым институциональным положением в экономике России оборонно-промышленного комплекса, которое проявляется в следующем:

- во-первых, ОПК является производителем и поставщиков современного вооружения, и военной техники для Вооруженных Сил, и других силовых ведомств государства;
- во-вторых, он осуществляет выпуск вооружений и военной техники в рамках международного военно-технического сотрудничества;
- в-третьих, оборонные предприятия выступают «генератором высоких технологий» для трансферта инноваций в гражданский сектор промышленности и экспорта продукции;
- в-четвертых, ОПК является разработчиком и производителем перспективных технологий военного и двойного назначения.

Одним из больших плюсов создаваемых интегрированных структур должна стать возможность за счет передовых военных технологий создавать продукцию гражданского назначения. продукцию гражданского назначения. Наглядно возможности трансферта технологий двойного назначения в гражданский сектор экономики демонстрирует структурный анализ промышленного производства ОПК (рис. 1).

Структура промышленного производства ВПК (%)

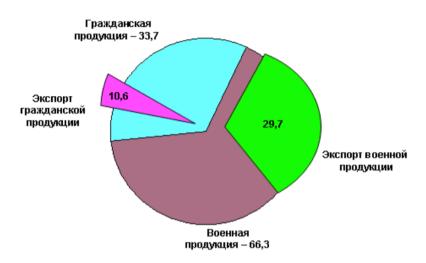

Рисунок 1 – Структура промышленного производства ВПК, % Источник: составлено на основании данных ТС-ВПК

Потенциал реализации подобного трансферта в оборонной промышленности достаточно высокий, даже несмотря на то, что за последние годы доля выпуска продукции гражданского назначения уменьшалась, её уровень остаётся по-прежнему достаточно высоким. В структуре ОПК налажены устойчивые кооперационные связи, которые при реализации грамотной государственной политики приведут к быстрому распространению передовых инноваций в выпуске гражданской продукции.

Анализ существующей практики деятельности ОПК показывает, что наибольшая доля гражданской продукции выпускается в авиационной и судостроительной промышленности. Перспектива их дальнейшего развития связана с производством гражданских летательных аппаратов и гражданского судостроения. Это, несомненно, повысит надежность этих видов транспорта, так как выпускаться они будут оборонными предприятиями через трансфер передовых военных технологий.

Больших успехов ОПК добилось в производстве оборудования для ТЭК, в разработке энергосберегающих технологий. Активно ведутся работы по созданию конкурентоспособных электростанций газотурбинного типа. Также присутствуют неплохие результаты в производстве предприяти-

ями ОПК продукции медицинского назначения, в распространении информационных технологий и телекоммуникаций. Более 75% всех инвестиционных вложений в оборонной промышленности используется на закупку современного оборудования, модернизацию устаревших основных фондов [1].

Но при всём этом необходимо усиливать действенный мониторинг и контроль за адресностью инвестиций, что особенно актуально в рамках реализации государственного оборонного заказа. Очень важно, чтобы новейшие технологии, применяемые в военной промышленности, имели возможность использования также и в производстве продукции гражданского и двойного назначения. Такая современная отечественная продукция может быть также востребована и в нефтегазовой отрасли, может заинтересовать и частных инвесторов. Высокая загрузка производственных мощностей предприятий ОПК снизит простои, а значит, и затраты на военную продукцию и ее цену.

Тенденцией последних лет является рост научного потенциала отраслевых комплексов в структуре ОПК. Так выработка на одного работника заметно увеличилась в авиационной промышленности, ракетно-космической, промышленности боеприпасов. Однако подчеркнём, что оборон-

ная промышленность нашей страны в аутсайдерах по уровню расходов на науку. Так по данным директора Института США и Канады РАН, у ведущих стран Запада научные расходы на составляют порядка 2–3% валового внутреннего продукта, в том числе у США, – 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигают 3,5–4,5% ВВП, довольно быстро наращивает расходы на НИОКР КНР (1,7% ВВП). И по данным различных прогнозов ожидается что в ближайшие годы Китай перегонит США в области расходов на НИОКР.

Анализ общемировой практики демонстрирует, что фундаментом для создания и эффективного совершенствования высокотехнологичных комплексов должны стать прорывные новейшие исследования, глобальная наука и реализация генеральных исследовательских программ в интересах обеспечения обороноспособности и безопасности государства. В современных условиях структура ОПК состоит из довольно разветвленной сети инфраструктурных организаций, но при этом главные показатели внедрения инноваций оставляют желать лучшего.

В то же время, отметим, что содержание нынешней военно-технической политики России, имеет ряд специфических особенностей, которые вызваны изменениями, происшедшими в военно-стратегической обстановке в мире:

- во-первых, генеральное направление военнотехнической политики должно быть направлено на обеспечение не только необходимого уровня национальной безопасности государства, но и стратегической стабильности в многополярном мире. Тем самым повышается приоритетность развития научно-технической (технологической) базы, а также реальное использование новейших достижений науки и техники при создании образцов вооружения, военной и специальной техники;
- во-вторых, нарастание сложностей в системе национальной экономики страны, а также реформирование направленности содержания военной доктрины РФ ставит перед руководством новые приоритеты в области проведения фундаментальных, поисковых и опытно-конструкторских работ, обеспечивающих создание принципиально новых образцов вооружения, военной и специальной техники;

целесообразно вычленение в-третьих, в структурные самостоятельные научнотехнические программы генеральные (ключевые) военные технологии, дающие возможность более рационально финансировать оборонные НИОКР, избежать дублирования деятельности, расширить рамки взаимодействия гражданского и оборонного секторов, то есть механизмов частно-государственного партнёрства. Определённому кругу перспективных военных технологий следует придать характер двойного назначения, на базисе которых определять будущее системной научно-технологической базы страны. Вместе нельзя умалчивать о неготовности большей части мощностей ОПК страны после затяжного периода упадка в постсоветский период к увеличению объемов НИОКР и производства серийной продукции.

Одной из базовых проблем, влияющих на эффективное выполнение НИОКР в рамках ГПВ 2020 – несоответствующая действительности оценка необходимого финансирования и НИОКР. По мнению ряда экспертов-специалистов, выделяемые объемы для финансирования НИОКР и закупок ВВСТ были чрезмерными, и проблема заключалась в их эффективном освоении существующим потенциалом ОПК (рис. 2).

Рассмотрев и проанализировав общемировую практику, считаю, что возможности по созданию и развитию высокотехнологичных интегрированных структур должны базироваться на развитой инновационной инфраструктуре отраслей, входящих в оборонно-промышленный комплекс- одним из вариантов которых могут выступить кластеры. Именно инновационная инфраструктура отраслей оборонной промышленности выступает системообразующим стержнем при создании кластеров. Даже, несмотря на значительную разницу в уровне научного потенциала оборонных отраслей, можно с уверенностью утверждать, что возможность создания высокотехнологичных кластеров есть у каждого из них [2,3]. Оценка научного потенциала оборонного потенциала России наглядно демонстрирует, что наиболее привлекательными для реализации стратегии построения оборонных кластеров являются авиационная, ракетно-космическая отрасли и радиоэлектронный комплекс (см. рис. 3).

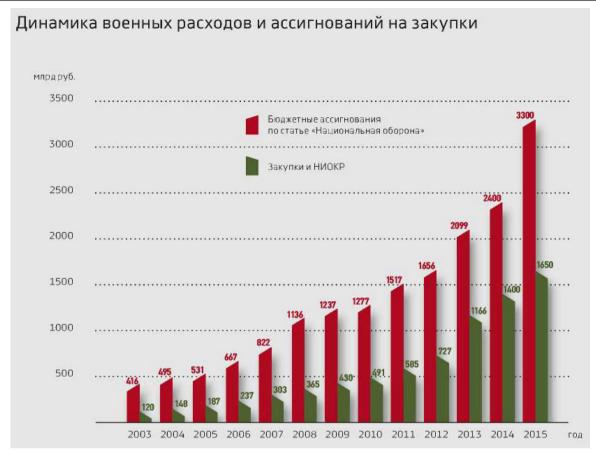

Рисунок 2 — Динамика выделяемых объемов финансирования на национальную оборону, закупки и НИОКР

Источник: составлено на основании данных ТС-ВПК

Значимость отраслей в научном потенциале ВПК России (%)

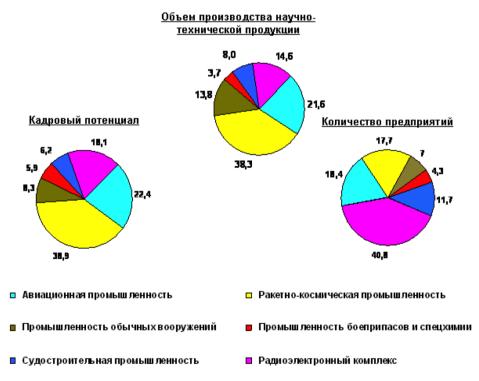

Рисунок 3 – Значимость отраслей в научном потенциале ВПК России, %*

Источник: составлено на основании данных ТС-ВПК

Подчеркнём, что объем выпуска продукции, произведенной промышленными оборонными предприятиями за 2016 год, вырос на 10,7% (в сопоставимых ценах 2016 года). Об этом сообщается в материалах к заседанию Коллегии Минпромторга РФ [4]. При этом доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции на предприятия ОПК Минпромторга РФ остается на невысоком уровне.

Сегодня очевидно, что сложившиеся геополитические реалии и внутренние процессы в системе экономики РФ предопределяют актуализацию целого ряда стимулов, реализацию которых можно тесным образом связать с необходимостью создания высокотехнологичных интегрированных структур на базисе кластерной стратегии опережающего развития.

Среди них можно выделить следующие:

- необходимость создания вооружений и военной техники с принципиально новыми свойствами, обеспечивающими превосходство в современной войне;
- растущая потребность в создании новейших или глубокой модернизации существующих технологических подходов производства оружия и военной техники;
- экономическая целесообразность расходования бюджетных ассигнований в рамках реализации ГОЗ, которая требует применения финансово-экономических, структурных, информационных, маркетинговых и иных инноваций при выпуске и сбыте товаров и услуг военного назначения, обеспечивающих рационализацию использования бюджетных средств или создающих условия для неё.

Эти и многие другие стимулы, влияющие на инновационное развитие предприятий ОПК, могут выступать как целевые показатели в развитии высокотехнологичных интегрированных структур на основе механизмов кластерообразования. Полагаю, что организационно высокотехнологичные кластеры могут быть созданы на базе существующих в комплексе интегрированных структур, наиболее близких по организационно-экономическому и институциональному устройству, которых функционирует в ОПК на сегодня достаточное количество.

Однако, считаю, что найдется большое количество противников создания данных структур в ОПК. Уничтожить идею создания высокотехнологичных кластерных структур могут сами высокотехнологичные оборонные предприятия, а точнее - их руководство. Процессы системной коррупции, которые, к сожалению, не обошли стороной и оборонно-промышленный комплекс. Показательным в этом плане проведенное 29.01.2014 года первое заседание коллегии Генпрокуратуры РФ, Министерства обороны и Министерства промышленности и торговли, на котором обсуждалось состояние законности в ОПК. По словам Генерального прокурора, в ОПК было выявлено, что авиа- и судостроители вкладывают бюджетные средства в коммерческие банки с целью извлечения собственной выгоды, руководители отраслевых предприятий зачастую сами являются организаторами хищений, а Министерство промышленности и торговли РФ от контроля выполнения целевых программ просто «самоустранилось». Присутствуют и прямые хищения бюджетных средств оборонными предприятиями.

4 декабря 2014 года В.В. Путин в Послании Федеральному собранию указал, что хищение и нецелевое расходование бюджетных средств необходимо рассматривать как непосредственный прямой удар по основам национальной безопасности государства. МО РФ во взаимодействии с Росфинмониторингом РФ и другими курирующими государственными ведомствами было поручено сформировать эффективную систему контроля и мониторинга использования денежных средств, выделяемых на финансирование государственного оборонного заказа [5]. Данное послание Президента РФ повлекло за собой серьезные поправки в нормативную правовую и институциональную базу в отношении гособоронзаказа в России.

Существуют также и другие актуальные проблемы в отечественной оборонной промышленности, в первую очередь связанные с неразвитостью инфраструктуры инновационной деятельности ввиду:

- примитивности и декомплиментарности институциональной структуры инновационной деятельности;
- израсходования стратегического и фундаментального общетехнического научного задела в условиях нехватки финансовой бюджетной поддержки академической и прикладной науки;

неполноценной организационно-экономической и финансовой вовлеченности действенных научных организаций, представителей фундаментальной и прикладной науки в тематику инновационного развития организаций ОПК [6].

Но при этом следует подчеркнуть, что объективные предпосылки к появлению все большего числа высокотехнологичных интегрированных структур очевидны. Главенствующей из них является существующий в структуре взаимосвязей ОПК и гражданских отраслей трансферт технологий. Выше отмечалось, что развитие оборонно-промышленного комплекса является локомотивом и для смежных отраслей.

Создание кластеров в ОПК придаст толчок машиностроительной отрасли, предприятиям химического комплекса, информационным и цифровым технологиям, приборо и станкостроению. Особенно важно внедрить новые технологии в станкостроении, т.к. это даст предприятиям отраслей ОПК и ресурсный потенциал для обновления основных фондов, и новые технологические решения. Кроме того, трансферт оборонных технологий обеспечит устойчивую работу научных и конструкторских коллективов, а значит, их присутствие на рынке разработок для гражданского сектора.

Именно развитию инновационного взаимодействия между гражданским и военным секторами национальной экономики будет способствовать создание высокотехнологичных кластеров в российской оборонке.

Таким образом, отечественный ОПК, аккумулируя передовые научно-технические достижения, по-прежнему предопределяет эффективность функционирования высокотехнологичных сфер экономики страны. Подводя итог, можно отметить, что сформировавшаяся дефрагментированная институциональная структура военного производства в России требует неотложных мер по интегра-

ции существующих укладов в нечто единое, иначе эффективность текущих преобразований будет близка к нулю. Необходимо создать и развить эффективные высокотехнологичные интегрированные структуры, одним из базисных направлений которых могут выступить кластеры – тем самым повысить конкурентоспособность отечественного ОПК и, следовательно, уровень национальной безопасности страны.

Список литературы

- 1. *Караваев И.Е.* Об основных аспектах влияния реформирования и развития ОПК на обеспечение национальной безопасности // Промышленник России. 03.03.2011.
- 2. Абдулкадыров А.С. Особенности построения высокотехнологичных кластеров инновационного типа // Проблемы экономики. 2013. № 6 (58). С.9-12.
- 3. Абдулкадыров А.С. Кластерная стратегия и ее возможности в сфере оборонного производства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2 (36). С.150-155.
- 4. Минпромторг: Объем промышленной продукции, произведенной предприятиями ОПК за 2016 год, вырос на 10,7% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.aex.ru/news/2017/3/24/167736/. (Дата обращения 24.08.2018).
- 5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_171774/
- 6. Егоров Г.Н., Тедеев Э.К., Умнов А.Н. Что показал комплексный сопоставимый анализ мирового опыта и отечественной практики регулирования инновационной деятельности в оборонно-промышленном комплексе России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nii-ecos. ru/information_analytical_materials/doc/analysis_ internationa_experience.doc

Статья поступила в редакцию 2 августа 2018 г. Принята к публикации 9 октября 2018 г.

УДК 681.519

ЗАЙЦЕВА КИРА АЛЕКСАНДРОВНА, КОРОЛЕВ ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ, АХИ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ, БУТЫРСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

ИЗМЕРЕНИЕ ДЕЛЬФИНОМ TURSIOPS TRUNCATUS ПАРАМЕТРОВ ДВИЖЕНИЯ ПОДВИЖНОЙ ЦЕЛИ*

ВИПАТОННЯ

На черноморских дельфинах-афалинах исследована чувствительность эхолокационной системы к скорости движения цели. Получены зависимости вероятности обнаружения дельфином движущегося объекта от его скорости. Показано, что вероятность обнаружения прямо пропорционально зависит от параметра скорости в диапазоне 1,8-3,2 см/с. Пороговое значение скорости движения цели составляет 2,6 см/с. Обсуждается вопрос о возможных механизмах оценки сонаром дельфина скорости движения цели.

Ключевые слова: дельфин; обнаружение; расстояние; скорость; сигнал; движение.

ZAYTSEVA K. A., KOROLEV V. I., AKHI A.V., BUTYRSKIY V.YU.

MEASUREMENT OF DOLPHIN TURSIOPS TRUNCATUS MOVING TARGET MOVEMENT PARAMETERS

ABSTRACT

The speed sensitivity of Black Sea dolphins (Tursiops truncatus) echolocation system is investigated. The dependences of target detection probability by the dolphin on the speed of this target are obtained. Detection probability is shown to be directly proportional to speed in the range 1,8-3,2 cm/s. Target speed threshold is 2,6 cm/s. Possible mechanisms of target speed estimation by the dolphin are discussed.

Keywords: dolphin; detection; distance; speed; signal; traffic.

Введение

В настоящее время международная обстановка характеризуется жестким противостоянием России с Западом во главе с США. Противостояние идет по всем фронтам: политическом, экономическом, информационном, военном и т.д. В этих условиях стало совершенно ясно, что Россия должна мобилизовать все свои внутренние резервы, чтобы стать самодостаточной и независимой державой. И в этом плане все большую роль должен играть Военно-морской флот, который может засвидетельствовать и отстоять наше присутствие и наши интересы в любом районе Мирового Океана. При этом сам флот требует ближней охраны и защиты от различного рода диверсий. В США большая роль отводится различным морским животными, в частности дельфинам. Военные исследования, связанные с использованием дельфинов в военной

области, интенсивно развиваются. На сегодняшний день на семи специальных базах ВМС США работают по различным программам 250 животных. Одно из подразделений охраняет акваторию огромной военно-морской базы Бангор (штат Мериленд), где дислоцируется Атлантическая эскадра подводных ядерных ракетоносцев класса «Огайо».

Кроме этих суперсовременных технических средств, к охране Бангора привлечены подразделения дельфинов. В интервью газете «Дейли Ньюс» командир базы не скрыл своего восхищения безусловной надежностью этих живых подводных стражей. Учения показали, что все подводные диверсанты и водолазы были обнаружены сторожевыми дельфинами на расстоянии более 270 метров от входа в бухту. Дельфины не только обнаружили их, но и включили сигналы общей тревоги. Они точно сообщили направление движения и количество диверсантов и устремились на перехват.

^{*} Работа выполнена в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченов РАН в рамках государственного задания ФАНО России на 2018 год. Тема ПФНИГАН-63 Рег. АААА-А18-118013090245-6

По сообщениям американских СМИ, кроме охраны Бангора одно из подразделений уже охраняет акваторию военно-морской базы Кингс-Бэй в штате Джорджия. Подразделение дельфинов несет боевую службу и в Персидском заливе, где базируется оперативная группировка американского военного флота. Здесь дельфины и сивучи, не только охраняют район дислокации флота от возможных атак диверсионных сил исламских экстремистов, но и обеспечивают боевые действия десантного плана, которые проводились еще в ходе Второй иракской войны.

Важнейшей составляющей эффективности дельфинов является его локационная система, которая по своим тактико-техническим характеристикам намного превосходит нынешние акустические гидролокаторы. Он способен обнаруживать и различать неживой объект от живого существа не только по форме и размеру, но и по внутреннему его строению. Полученную информацию дельфин обрабатывает мгновенно и передает при помощи сонара на расстояние до трех километров. Этот же сонар является и природным оружием – им дельфин может глушить рыбу, обороняться от акул и даже поразить боевого пловца.

Большое значение исследованию биолокатора дельфина придавалось и в СССР. В 1965 году в Севастополе, в Казачьей бухте, был основан Научно-исследовательский океанариум ВМФ СССР. Первым его руководителем стал капитан II ранга Виктор Калганов, герой войны, разведчик, один из основоположников прикладной гидробионики в СССР. Со временем был построен большой комплекс, занимавший площадь в 19 гектаров и включавший в себя большой гидротехнический комплекс, состоящий из трех вольеров, бассейнов, насосных и водозаборных станций, казарму, лабораторный корпус и много других вспомогательных зданий и сооружений. Для экспериментов отлавливали дельфинов вида афалина, также известных как большие или бутылконосые дельфины. Именно этот вид лучше других приспосабливается к жизни в неволе и поддается дрессировке.

После распада СССР Украина получила 60 боевых дельфинов. К моменту возвращения Севастополя и Крыма в состав России их оставалось не более шести. Учитывая высокую эффективность дельфина при обнаружении и классификации подводных объектов, необходимо восстанавливать утерянные позиции по изучению биолокатора дельфина и более тесно взаимодействовать с академической наукой, у которой еще сохранились богатые наработки в этой области. Современные знания об основных механизмах работы эхолокационной системы этих животных остаются еще далеко не полными. Работы в этом направлении, безусловно, расширяют наши представления о функциональных особенностях природных биосонаров и дают возможность глубже проникнуть в существо проблемы.

Среди множества задач, решаемых дельфином в естественной среде обитания, локационное обнаружение подвижных целей и оценка их динамических характеристик являются весьма важными как для адекватного построения поведения животного, так и расчета траектории собственного движения при преследовании и захвате добычи. Данные о степени подвижности лоцируемых дельфином гидроакустических объектов и характере их перемещения в пространстве служат дельфину дополнительной информацией для их дифференцирования при обнаружении. До настоящего времени вопрос об оценке дельфином скоростей подвижных целей не подвергался экспериментальному анализу, поскольку основное внимание исследователей было направлено на изучение разрешающих способностей эхолокатора и механизмов эхолокационного распознавания неподвижных предметов [1, 2, 4].

Задачей настоящей работы было исследование чувствительности эхолокационной системы дельфина к скорости движения цели и определение вероятностных характеристик различения целей, движущихся с различными скоростями.

Материалы и методы

В основу методики проведения экспериментов было положено условно-рефлекторное обучение животного распознаванию двух геометрически и структурно тождественных целей (мишеней), отличающихся лишь своими динамическими свойствами. Задача распознавания сводилась к пространственному выбору дельфином движущейся цели на фоне неподвижной. Необходимость точной отработки заданной скорости при каждом ее предъявлении животному и необходимость изменения в процессе проведения опыта расстояния между исходной позицией животного и мишенью потребовали разработки и изготовления специ-

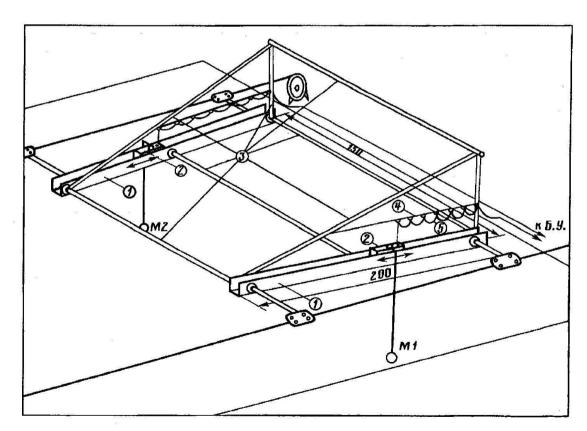
альной установки, которая затем монтировалась на вольере. Основой конструкции (рис. 1) являются направляющие рельсы, изготовленные из дюралюминия (1), в которых перемещаются под действием приводов тележки, выполненные из оргстекла (2).

С помощью дюралюминиевых труб (3) и оттяжек (4), выполненных из стального троса, обеспечивается необходимая жесткость конструкции. По проволочным направляющим (5) перемещаются кольца, в которых закреплены кабели питания тележек. Конструкция выполнена разборной. Размер её $205 \times 150 \times 100$ см. Масса не более 16 кг.

Устройство и работа составных частей. Тележка продольного перемещения мишени приводится в движение коллекторным электродвигателем постоянного тока типа ПД 0,75-8, который характеризуется следующими параметрами: напряжение питания – 27 В; номинальная скорость вращения – 2000 об/мин; мощность на валу – 8,0 Вт; потребляемая мощность – 19,0 Вт; размеры корпуса: длина – 72, диаметр – 30 мм; масса – 140 г.

Тележка получает вращающий момент на обе оси (переднюю и заднюю) с помощью резиновых ремешков. Для увеличения сцепления колес с поверхностью направляющих рельсов колеса снабжены резиновыми шинами. Размер тележки – 140×80×60 мм. Диаметр колес – 50 мм. Электродвигатель получает питание по кабелю, подвешенному на стальной проволоке. Напряжение питания может изменяться с помощью органов регулировки, размещенных в блоке управления, от 2 до 28 В. При изменении питающего напряжения пропорционально меняется и скорость перемещения тележки. К тележке на дюралюминиевой штанге прикреплена на резьбе мишень.

Мишени представляли собой два отражателя шаровой формы диаметром 40 мм, выполненные из оргстекла. При таком выборе геометрии объектов лоцирования обеспечивается независимость энергии отраженного сигнала от угла облучения и точное знание акустических свойств мишеней, для которых имеется точное решение задачи дифракции [9]. Для

1 – направляющие рельсы; 2 – подвижные тележки; 3 – дюралюминиевые трубы, укрепляющие конструкцию; 4 – оттяжки из стального троса; 5 – проволочные направляющие, в кольцах которых закреплены кабели питания тележки; Мl, М2 – подвижные мишени; БУ – блок управления

Рисунок 1 — Установка для исследования разрешающих способностей сонара афалины по измерению скорости подвижной цели

устранения погрешностей, связанных с отклонением мишени от вертикального положения при повышенных скоростях движения, а также вибраций, диаметр штанги, на которой крепится мишень, выбран равным 15 мм. Штанга изготовлена из дюралюминиевой трубки. Органам управления продольного перемещения мишени, расположенными в блоке управления, можно изменять направление движения мишеней (приближение, удаление). Блок управления собран в корпусе размером $300 \times 200 \times 110$ мм. Электроприводы, приводящие в движение мишени с заданной скоростью $(0 \div 13 \pm 0.2 \text{ см/c})$, питаются от стабилизированного источника. Установка скорости движения мишени и ее контроль осуществляются по величине напряжения, считанного со шкалы вольтметра блока управления.

Пространственная неопределенность подвижной цели создавалась с помощью методики Т-образного лабиринта. Для этого вольер разделяли сетью на две зоны так, что в каждой из них находилась одна из мишеней. В процессе эксперимента экспериментатором задавалась зона нахождения подвижной цели путем переключения каналов управления параметрами цели в блоке управления. Последовательность выбора зон была равновероятной. Таким образом, у дельфина отсутствовала априорная информация о пространственном положении движущегося объекта и для его обнаружения необходимо было оценивать параметр скорости каждого из отражателей посредством активного зондирования. В исходной позиции мишени, разнесенные между собой на расстояние 1.5 м, располагались на расстоянии 15 м от стартовой позиции животного, что обеспечивало надежное пространственное разрешение целей дельфином со стартовой позиции. Подвижная цель перемещалась в радиальном направлении по отношению к стартовой позиции дельфина, т. е. приближалась или удалялась. В этом случае динамика движения цели определяется производной расстояния первого порядка, т. е. радиальной скоростью.

Результаты и обсуждение

Процедура выполнения экспериментов по восприятию дельфином подвижной цели была разбита на два этапа. На первом этапе осуществлялось обучение дельфина локационному обнаружению движущейся мишени. Процесс обучения заключался

в формировании условно-рефлекторной реакции на движущуюся цель. Для ускорения «сходимости» процесса обучения движущаяся мишень имела только одно значение скорости, равное V = 3.5 см/с. В каждом испытании от дельфина требовалось со стартовой позиции обнаружить движущуюся цель и выполнить подход в соответствующую зону вольера. Правильные решения, т. е. подходы в сторону движущейся цели подкреплялись рыбой. Для формирования устойчивой условно-рефлекторной связи потребовалась обучающая последовательность объемом из 106 предъявлений. Контрольный эксперимент, выполненный в конце процесса обучения, показал высокую надежность условно-рефлекторной реакции дельфина: вероятность правильных решений $P_{np} = 0.95$, а частость ложных тревог (уход дельфина со старта при неподвижных мишенях) не превышала $P_{m} < 0.01$.

Задача следующего этапа экспериментов состояла в исследовании влияния скорости движения эхолокационной цели на эффективность ее обнаружения дельфином. В этих экспериментах скорость движущейся мишени квантовалась в диапазоне $V = 0 \div 13$ см/с. Максимальное значение скорости V = 13 см/с ограничивалось техническими возможностями используемой установки. Вероятность любого значения скорости в этом диапазоне была равной. Шаг приращения скорости составил 0.2 см/с. Как и в экспериментах по обучению, от дельфина требовалось в результате локационного зондирования обнаружить движущуюся мишень и выполнить подход в зону ее нахождения. Статистически объем этого эксперимента состоял из 846 предъявлений для каждого из дискретных значений скорости движения цели.

Как показали исследования, вероятность обнаружения является возрастающей функцией параметра скорости мишени в диапазоне $V=1.8 \div 3.2$ см/с (рис. 2). С уменьшением скорости движения цели эффективность его обнаружения соответственно падает. Значение скорости $V=2.6\,$ см/с, при которой эффективность обнаружения движущейся цели равна 75%, можно считать пороговой при локационном восприятии дельфином подвижной эхолокационной цели.

Эхолокационная система морских млекопитающих, как и любая локационная система, использует явление излучения и отражения сигнала для

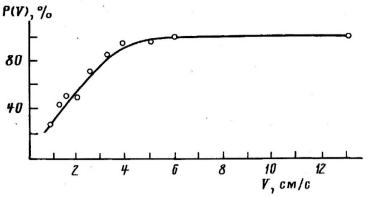

Рисунок 2 — Зависимость вероятности локационного обнаружения дельфином подвижной цели от скорости движения

обнаружения и измерения координат цели, а также для измерения параметров движения. К параметрам движения объектов по отношению к системе локации в первую очередь относится скорость. Скорость движения цели V_{u} определяется через её составляющие: радиальную V_{p} направленную по линии локационная система – цель, и тангенциальную V_{T} по следующей формуле $V_{u} = \sqrt{V_{p}^{2} + V_{T}^{2}}$ [6].

Какие механизмы реализуются в деятельности живых сонаров при измерении параметров движения? Для того чтобы ответить на этот вопрос, очевидно, необходимо проанализировать возможность применимости уже известных в локации механизмов измерения скорости движения к живым сонарам. В настоящей работе для исключения возможного влияния производных расстояния различного порядка на результаты экспериментов была выбрана радиальная траектория перемещения подвижной цели относительно системы локации, т. е. цель приближалась или удалялась по линии локационная система-цель. В этих условиях происходит измерение лишь радиальной составляющей линейной скорости. Измерение радиальной составляющей скорости движения основано на использовании эффекта Доплера [6]. Как известно, эффект Доплера - физический эффект, сущность которого состоит в том, что при относительном движении источника и приемника звука частота излучаемой волны в системе отсчета, связанной приемником, изменяется. Это изменение частоты пропорционально скорости взаимного перемещения источника и приемника. Измеряя сдвиг частоты, принятой по отношению к частоте излученной, можно определить скорость движения цели. Для определения радиальной составляющей скорости движения цели следует измерить доплеровский

частотный сдвиг сигнала [6]:

$$V_p = \frac{F_{\mathcal{A}}c}{2F_{u3n}},$$

где F_{π} – доплеровский частотный сдвиг;

c – скорость звука в среде;

 $F_{_{\it u3.7}}$ – частота излученного зондирующего сигнала.

Для летучих мышей показано, что они могут эффективно использовать доплеровский режим работы. Для летучих мышей параметры, определяющие $F_{_{I\!\!I}}$ таковы: $V_p=5\,$ м/с, $F_{_{_{\!{\it u}3\!\!I}}}=\,81\,$ к Γ ц, $c=340\,$ м/с для воздуха. При этом $F_{_{I\!I}}=2.38\,$ к Γ ц. Кроме того, характеристики слуховой системы таковы, что они обеспечивают значительное понижение порогов (на 20-30 дБ) на частоте 83-83.5 кГц по сравнению с близлежащими частотами. Животное меняет частоту зондирующего сигнала в зависимости от того, находится он на месте или летит. У сидящего животного частота оказывается на 2-3 кГц выше, чем у летящего. В том и другом случае оно стремится получать отраженный сигнал одной и той же частоты. В полёте частота отраженного сигнала повышается за счет доплеровских приращений, и для сокращения ее величины в определенных пределах летучие мыши снижают частоту зондирующего сигнала пропорционально скорости полета [3]. Для летучих мышей показано, что они могут эффективно функционировать как в доплеровском, так и в импульсном режиме, т. е. по отношению к техническим системам представляют собой интересную комбинацию обоих режимов, превосходящую современные РЛС по многим параметрам [5]. Локационные сигналы летучих мышей представляют собой серию импульсов со средней длительностью 50 мс, частотой повторения 3-5 имп/с. При этом импульсы обладают специфической структурой, имеющей длительную часть с постоянной частотой заполнения или с незначительной частотной модуляцией [5]. Преимущество доплеровского локатора над импульсным заключается в обеспечении лучшего различения по скорости движущейся цели на фоне подвижной.

Доказательства применения дельфинами доплеровских приращений частоты при измерении скорости объектов пока отсутствуют. Отсутствие в литературе экспериментальных данных о чувствительности эхолокационной системы к скорости движения цели дает нам возможность сослаться лишь на теоретические предположения и математические расчеты, произведенные в ряде работ [8 -10], в которых авторы рассматривали возможность участия доплеровского эффекта в определении дельфином скорости движения как одного из механизмов, обеспечивающих измерение скорости. Так, в работе [4] приводится теоретический, расчет разрешения по скорости с использованием доплеровского фактора и функции неопределенности. Величина разрешения для высокочастотной составляющей локационного сигнала оказалась равной 30 м/с, а для низкочастотной – 20 м/с. Такие большие величины говорят о недостаточной величине расчетной разрешающей способности дельфина по скорости.

В работе [3] высказывается предположение о возможности применения дельфином эффекта Доплера для восприятия и оценки скорости движения. При этом необходимым условием для этого авторы считают применение в целях локации высокочастотных тональных сигналов достаточной длительности и способность приемной системы проводить тонкий частотный анализ отраженных эхосигналов. Например, у морской свиньи (Phocaena phocaena), слуховая система которой имеет наименьший дифференциальный порог по частоте [7], потенциальная точность измерения скорости может составлять 1 м/с. При этом её локационные сигналы с частотой 140-150 кГц должны иметь длительность не менее 5 мс, что намного больше длительностей зарегистрированных у дельфинов сигналов.

По данным наших экспериментов дельфин способен различать скорость движения мишени 2,6 см/с с вероятностью 75% а скорости, превышающие 3,2 см/с различаются со 100%-ной вероятностью. Следует полагать, что дельфин при измерении ско-

рости не использует доплеровский сдвиг частоты, поскольку длительность локационного сигнала составляет доли миллисекунды, а 1 относительные скорости дельфина и окружающих его объектов намного меньше скорости звука в воде. Если рассчитать величину доплеровского сдвига для предельных скоростей, наблюдаемых у дельфина при свободном плавании, то для частоты 100 кГц, близкой к максимальной по энергии частоте зондирующего импульса получим величину равную 700 Гц. Если сопоставить эту величину с дифференциальным порогом слуха дельфина по частоте для 90 кГц (1038 Гц) то результат получится не в пользу возможности применения дельфином такого способа определения скорости подвижного объекта.

В табл.1 приведены расчетные данные, демонстрирующие потенциальные возможности сонара дельфина по определению скорости подвижной цели для минимальных значений дифференциального порога по частоте, рассчитанные по формуле:

$$V_{obserma} = \frac{F_{\delta}c}{2F_{usa}}$$
.

Таблица 1

$F_{\text{осн}}$, к Γ ц	0.9	2	5	9	20	50	90
ΔF , Гц	7.9	6.1	14.7	31.7	87	532	1038
$V_{\text{объекта}}$, см/с	658	228	211	267	326	552	865

Приведенные данные свидетельствуют о возможностях измерения сонаром дельфина лишь больших скоростей движения цели.

Возможно, что дельфин при оценке скорости использует не один зондирующий импульс, а их последовательность. В эхолокационных системах импульсного возникают специфические особенности проявления эффекта Доплера. Зондирующий сигнал в этих системах имеет широкий спектр, и при отражении от движущейся цели смещение частоты приобретает каждая гармоническая составляющая спектра [6].

$$F_{kv} = F_k \left(1 + \frac{2V_p}{c} \right)$$

Спектр сигнала, отраженного от движущейся цели, расширяется и сдвигается в сторону больших частот. Выделение движущейся цели осуществляется по изменению периода следования отраженных импульсов, причем эта величина, имеющая порядок сотых и тысячных долей микросекунды,

регистрируется с помощью фазометрического метода. Если в каждом периоде фиксировать разность фаз между излучаемыми колебаниями и сигналом, отраженным от неподвижной цели в момент его прихода, то эта разность фаз от периода к периоду будет оставаться неизменной. Для сигналов движущихся целей эта разность фаз от периода к периоду будет изменяться вследствие изменения времени запаздывания сигнала на величину ΔT_n , т. е. пропорционально скорости цели. Использует ли дельфин подобный механизм для измерения скорости движения цели? Ответить на этот вопрос в настоящее время не представляется возможным.

Можно лишь утверждать, что характер структуры излучаемых дельфинами одиночных зондирующих сигналов, а также полученные в настоящей работе абсолютные значения величины разрешающей способности по скорости, свидетельствующие о возможности измерения очень малых скоростей движения цели, ставят под сомнение возможность использования дельфинами измерения частотного сдвига отраженного эха, как способа оценки радиальной скорости подвижной цели.

Необходимо отметить, что сигналы, излучаемые дельфином, являются широкополосными и сложными, поэтому рассмотрение влияния эффекта Доплера на сигнал как аддитивный сдвиг является не совсем корректным. Более адекватной моделью является сжатие спектра излучаемого сигнала и применение мощной теории теоретико-групповых представлений и теории инвариантов.

Изучение механизмов измерения скорости дельфином, несомненно, требует дальнейшего развития и представляется весьма перспективным как в теоретическом, так и в прикладном отношении.

Список литературы

- 1. *Айрапетьянц Э. Ш., Константинов А. И.* Эхолокация в природе. Л.: Наука, 1974. 511 с.
- 2. Белькович В. М., Дубровский Н. А. Сенсорные основы ориентации китообразных. Л.: Наука, 1976. 203 с.
- 3. *Гриффитс Д. У.* К теории сонарных систем применительно к биологическим организациям // Кибернетические проблемы бионики. 1971. Вып. 1. С. 321-337.
- 4. Черноморская афалина. Tursiops truncatus ponticus. Морфология. Физиология. Акустика. Гидродинамика / Под ред. В. Е. Соколова, Е. В. Романенко. М., 1997.
- 5. Константинов А. И., Макаров А. К., Соколов Б. В., Липманова Е. Э. Доплеровские эхолокационные системы животных // Проблемы нейрофизиологии: Нервная система. 1978. –Вып. 20. С. 46–58.
- 6. Радиолокационные устройства. Теория и принципы построения / Под ред. Григорина-Рябова В. В. М.: Сов. радио, 1970. С. 680.
- 7. *Сухорученко М. Н.* Различение частоты у дельфинов // Физиол. журн. СССР. 1973. № 8. С 1205-1210.
- 8. *Cahlander D. A.* Echolocation with wideband waveforms bat sonar signals // Techn. Rep. Lincholn Lab. MIT. 1964. No. 271.
- 9. *Hikling R*. Analysis of echoes from a solid elastic sphere in water // J. Acoust. Amer. 1962. V. 34. No. 10. P. 1582-1591.
- 10. *Poulter T. C.* The use of active sonar by the California Sea Lion // J. Audit. Res. 1966. No. 6. P. 165-173.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2018 г. Принята к публикации 27 сентября2018 г.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 004

ПОЛЯНЧИКО МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ

БАЗОВАЯ МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ИНСАЙДЕРСКИХ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

RNJATOHHA

В работе представлена проблема выявления инсайдерских угроз информационной безопасности. Приведен анализ современного состояния методов и инструментальных средств защиты от инсайдерских угроз. Сформулирована базовая методика защиты от инсайдерских угроз.

Ключевые слова: кибербезопасность; информационная безопасность; инсайдер; выявление инсайдеров.

POLYANICHKO M.A.,

THE BASIC APPROACH TO IDENTIFYING INFORMATION SECURITY INSIDER THREATS

ABSTRACT

The paper presents the problem of identifying insider threats to information security. The analysis of the current state of methods and tools to protect against insider threats. The basic technique of protection against insider threats is formulated.

Keywords: cybersecurity; information security; insider; insider detection.

Инсайдерская угроза является одной из самых больших проблем информационной защиты. «Традиционная» защита и более совершенная защита от стойких продвинутых угроз (АРТ) на основе сбора данных неэффективны против инсайдеров-злоумышленников [7, 9]. Выявление инсайдерских угроз и злонамеренных инсайдеров - комплексная задача, которую решают аналитики и администраторы информационной безопасности как в коммерческом секторе, так и в государственных организациях. Действия инсайдера сложно отличить от действий легитимных пользователей по причине того, что инсайдер имеет легитимные права на авторизацию и использование информационных ресурсов организации. Инсайдерская активность (до 75%) [4, 5] до сих пор, как правило, обнаруживается в ручном режиме и только 19% действий выявляются с помощью сочетания автоматизированных программных средств и ручных процедур [11]. К информации, которую можно использовать для обнаружения инсайдеров можно отнести журналы операционных систем и логи информационных систем, телефонные записи и данные по активности учетной запись пользователя. Проведенные исследования показали, что для раскрытия почти трети инцидентов были использованы различные журналы. Большинство этих инцидентов были раскрыты персоналом, который не имеет отношение к информационной безопасности, так как инсайдеры тщательно скрывали свои действия и личность.

Тем не менее, для обнаружения и локализации инсайдерской угрозы недостаточно рассматривать решения только из технической области. Это вызвано тем, что эта проблема включает в себя разнообразные проблемы, включая психологические,

социальные и организационные вопросы. Большинство существующих подходов предлагают подходы выявления инсайдерской угрозы [2], ориентированные на выявление фактов неавторизованных действий и подходы, ориентированные на выявление аномального поведения, которое может являться проявлением злонамеренных действий.

Многие исследования, направленные на выявление инсайдерских угроз, развиваются под влиянием подходов, которые ранее использовались для обнаружения внешних угроз. Используются системы обнаружения вторжений (IDS) для выявления атак в реальном времени, используя базу данных шаблонов атак, которые проводились ранее. В IDS используется два подхода: выявление аномальной активности и сигнатурный анализ. К последним разработкам в области совершенствования IDS можно отнести Data mining, использование статистических моделей, нейронных сетей, генетические алгоритмы, экспертные системы и др. Это междисциплинарные подходы, относящиеся к математике и статистике, машинному обучению, моделированию, искусственному интеллекту и т.д. Многие подходы хорошо зарекомендовали себя при решении задачи обнаружения внешних угроз [8]. Эти подходы не эффективны при обнаружении внутренних угроз и дают большое количество ложно положительных результатов. Таким образом, эти подходы имеют ограниченное применение при обнаружении инсайдерских угроз. В том числе, системы обнаружения вторжений используют сигнатуры атак и не могут обнаружить действия, которые не оставляют записи в системах журналирования [6, 8].

Проведенный анализ исследований в области обнаружения инсайдерских угроз позволил определить основные проблемы, затрудняющие обнаружение инсайдеров [1, 3]:

Обнаружение инсайдерской угрозы – явление, связанное с параметром времени. Таким образом, признаки инсайдерской угрозы располагаются в частотной и временной плоскости. Тем не менее, для этой конкретной проблемы, любое внезапное изменение в поведении отслеживается, так как внезапные изменения в поведении и действиях может быть сигналом, что инсайдер участвует во вредоносной атаке.

- Информация об инсайдерской угрозе представляет собой нестационар-ные многомерные временные ряды. Наличие постоянного глобального технологического прогресса приводит к нестационарности данных, так как внезапный технологический прорыв может сделать текущую ИТ-инфраструктуру и процессы устаревшими в очень короткий промежуток времени. Кроме того, роли сотрудников, бизнес-процессы, системы и организационные структуры постоянно меняются.
- Два или более инсайдеров могут объединиться, чтобы совершить злона-меренный акт и при этом не вызвать никаких подозрений. Например, большая группа инсайдеров может внести несколько небольших изменений в файл с ограниченным доступом, чтобы испортить данные.

Внедрение методики для эффективного устранения угроз злоумышленных инсайдеров может быть сложным, дорогостоящим и длительным процессом. Ниже описывается базовая методика, внедрение которой увеличивает защищенность организации от инсайдерских угроз.

- 1. Выявление угрозы. В первую очередь, в организации должен быть назначен работник, ответственный за выявление угроз со стороны злоумышленных инсайдеров, ответственный за отчетность перед руководством организации и ответственный за разработку и реализацию перечня мероприятий по снижению риска. В работе организации руководство должно демонстрировать поддержку политик, процедур и средств управления информационной безопасностью.
- 2. Базовый уровень безопасности. Предпосылкой для программы снижения риска от инсайдерских угроз является хорошо функционирующая традиционная система управления информационной безопасностью (ISMS), которая обеспечивает базовый уровень контроля безопасности в организации. Она защищает организацию от широкого спектра угроз и поможет снизить риск со стороны злоумышленных и неумышленных инсайдеров.
- 3. Реагирование на инциденты. Необходимо расширить существующие процессы реагирования на инциденты, чтобы должным образом решить проблему, созданную злоумышленными инсай-

дерами, и реагировать на нарастание напряжения среди работников, у которых есть подозрения в неправильных действиях со стороны других лиц. Еще одним сильным инструментом, позволяющим сдерживать потенциальные внутренние угрозы выступают дисциплинарные меры. Данные меры могут быть применены после подтверждения факта нарушения информационной безопасности. Применяемые дисциплинарные меры должны быть корректными и справедливыми по отношению к работникам, участвовавшим в нарушении информационной безопасности. Дисциплинарные меры принимаются как ответное действие, учитывающее характер и серьезность нарушения, влияние на работу организации, наличие периодических нарушений, зафиксированного факта прохождения соответствующего обучения и других факторов. Дисциплинарные меры также могут применяться профилактически в целях предотвращения нарушений работниками. В случае, если нарушение допущено намеренно, то данная ситуация требует немедленных ответных действий. Дисциплинарные меры могут предусматривать поощрительные меры в случае образцового поведения в части информационной безопасности и выступать в качестве дополнительного фактора мотивации.

Информационно-коммуникационная работа. Следует установить и соблюдать приемлемые правила, в которых достаточно ясно изложено, что ожидается и требуется от сотрудников организации в области информационной и системной безопасности. Следует информировать об инсайдерских угрозах и организовывать программы для обучения персонала, выявлению угроз и реагирования на них. Штатные работники и, в случае необходимости, работники организации, работающие по договору, должны быть соответствующим образом информированы и обучены, а также регулярно извещаться об изменениях в политиках и процедурах организации, в той мере, насколько это важно для исполнения их рабочих обязанностей. В случае, если работники не были осведомлены о лежащей на них ответственности в сфере информационной безопасности, может быть нанесен урон организации. Мотивированный персонал будет, вероятно, более надежным и вызывать меньше инцидентов информационной безопасности. Некорректное руководство может привести к негативному влиянию на информационную безопасность организации, провоцировать появление инсайдерских угроз и неправильное использование активов организации.

- 5. Определение ключевых объектов (ресурсов). Хорошо зарекомендовавшая себя традиционная ISMS должна установить важные объекты (ресурсы) организации, и это должно стать отправной точкой для определения приоритетов повышенной защиты от угроз со стороны злоумышленных инсайдеров. В частности, следует установить местоположение и поток конфиденциальных или ценных данных. Системы, обрабатывающие эти данные, должны рассматриваться как критически важные, в том числе любые системы, которые играют решающую роль в выполнении ключевых бизнес-процессов.
- 6. Контроль доступа. Необходимо обеспечить надёжное управление идентификацией и доступом. Это означает, что работникам предоставляются минимальные привилегии на доступ к системам; проверяется и соблюдается разграничение полномочий; и в случае появления новых работников, перемещения работников внутри организации или увольнения работника, процедуры доступа сразу же изменяются. Следует обращать особое внимание на пользователей, имеющих большие привилегии, а также, в сочетании с другими мерами, важно в первую очередь контролировать доступ к особо важной информации.
- Проверка. Необходимо организовывать проверку новых сотрудников до того, как они приступили к работе, и вводить контрактные положения об аналогичной проверке бизнес-партнёров. В первую очередь это касается тех лиц, которым будет предоставлен доступ к важной информации. Под проверкой понимается процедура скрининга. Скрининг - процедура верификации данных представленных кандидатом на трудоустройство в своем резюме и заявлении, выполняемая работодателем (или сторонней организацией). Данная процедура может позволить выявить слабые стороны характера подчиненного и наклонности к нелегальной деятельности, которые могут нанести ущерб организации и ее репутации или служить ограничением для эффективного выполнения своих обязанностей. Скрининг часто выполняется для того, чтобы определить, можно ли доверять работнику доступ к финансовым ресурсам и конфиденциальной информации. Также скрининг часто требуется для кандидатов на должности, требующие высокого уровня доверия, такие как работа в сфере образования, судах, медицинских

учреждениях, аэропортах или правительстве. Данная проверка может выполняться частной компанией и быть дорогостоящей. В результате скрининга проверяются данные по прежним местам работы, кредитной истории и записях о судимостях. Цель такой проверки – обеспечение безопасности и защиты сотрудников организации [10].

- 8. Предотвращение потери данных. Следует рассмотреть возможности использования программы Предотвращения потери данных (DLP) и Управления правами на доступ к данным (IRM), особенно если утечка конфиденциальных данных является ключевым риском для организации. Возможно внедрение приманок и конфигурирования DLP для обнаружения и реагирования на утечки данных в неавторизованных местах.
- 9. Мониторинг. Необходимо обеспечить надлежащее функционирование протоколов регистрации и анализа событий и корреляции процессов (SIEM), а также установить исходные параметры нормального сетевого трафика и использования системы.
- 10. Анализ данных. Следует расширить масштабы мониторинга, регистрации и аудита, чтобы собрать больше данных вокруг инсайдерской угрозы, включая данные о поведении сотрудников и их личные события. Необходимо включить инструменты анализа данных для прогнозирования и диагностики инсайдерских угроз. Особенно важно использовать реальные ресурсы и следить, чтобы группы мониторинга не перегружались все большими объемами данных каждый день, и чтобы необходимые данные не потерялись в этом потоке.

Предложенная базовая методика позволит повысить эффективность работы администратора безопасности и уменьшить время, требуемое для выявления наличия инсайдерской угрозы.

Список литературы

1. Cappelli D., Moore A. and Trzeciak R. The CERT Guide to Insider Threats: How to Prevent, Detect, and Respond to Information Technology

Crimes (Theft, Sabotage, Fraud), New York, New York: Pearson Education, Inc., 2014.

- 2. *Gabrielson B.* (2006). Solving the insider threat problem. University of Louisville Cyber Security Days, October, Louisville, KY.
- 3. Gheyas I.A., Abdallah A.E. Detection and prediction of insider threats to cyber security: a systematic literature review and meta-analysis // Big Data Analytics. 2016. № 1 (1). C. 6.
- 4. Insider Threat Report: 2018 CA Technologies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ca.com/content/dam/ca/us/files/ebook/insider-threat-report.pdf (дата обращения: 18.07.2018).
- 5. Keeney M., Kowalski, E., Cappelli, D., Moore, A., Shimeall, T. and S. Rogers. (2005, May). Insider threat study: Computer system sabotage in critical infrastructure sectors. CMU/SEI and U.S. Secret Service.
- 6. *Kumar S.* (1995). Classification and detection of computer intrusions. (Unpublished doctoral dissertation). Purdue University, West Lafayette, IN.
- 7. *Smith J.A., Holloway R.* Mitigating cyber threat from malicious insiders. 2014. C. 1–8.
- 8. Zeadally S. and etc. Detecting insider threats solutions and trends // Information Security Journal. 2012. No 21 (4). C. 183–192.
- 9. Поляничко М.А. Анализ современного состояния методов и инструментальных средств защиты от инсайдерских угроз информационной безопасности // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 135–138.
- 10. *Холодный Ю.И*. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты): монография. М., 2000.
- 11. Advanced threat detection with the Interset platform [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://interset.com/behavioral-analytics-white-papers/ (дата обращения: 10.06.2018).

Статья поступила в редакцию 21 августа 2018 г. Принята к публикации 8 октября 2018 г.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 338+631

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

ПРОИЗВОДСТВО МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРИЧИНЫ ЗАСТОЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ

RNJATOHHA

В статье на основе сопоставления развития представлений о земледелии и кормлении животных выявлены неполнота и противоречивость знаний об отрасли производства продуктов животноводства. Анализ теории кормления позволил выявить недочеты теории и практики животноводства. Показано, что для достижения импортозамещения в производстве мяса и молочной продукции необходимо исключить из федерального закона «Об отходах производства и потребления» категорию отходы животноводства и принять закон о вторичных ресурсах органического происхождения.

Ключевые слова: продукты животноводства; научные заблуждения; закон; ресурсы органического происхождения; государственная научно-техническая политика.

TARKHANOV O.V.

PRODUCTION OF MEAT AND DAIRY PRODUCTS: CAUSES OF STABILITY AND THE POSSIBILITY OF OVERCOMING

ABSTRACT

In the article, on the basis of a comparison of the development of ideas about farming and feeding animals, incompleteness and inconsistency of knowledge about the production of livestock products is revealed. Analysis of the theory of feeding made it possible to identify shortcomings in the theory and practice of animal husbandry. It is shown that in order to achieve import substitution in the production of meat and dairy products, it is necessary to exclude from the federal law "On waste of production and consumption" the category of livestock wastes and to pass a law on secondary resources of organic origin.

Keywords: livestock products; scientific errors; law; resources of organic origin; state scientific and technical policy.

На всероссийском форуме сельскохозяйственных производителей были обозначены проблемы на мясомолочном рынке. Первая выразилась в появлении в магазинах России сотен тысяч тонн сырной продукции из растительных масел вместо нормального сыра. Вторая – дефицит мяса говядины спустя 27 лет после замены в России социализма на капитализм [1].

Наряду с этими проблемами уменьшается доступность населению лекарств. Для снижения зависимости от промышленных лекарств россиянам рекомендуют употреблять настои коры [2].

Указанное не случайно. Продукты животноводства в любой стране играют исключительно важную роль в экономике страны и жизни каждого человека.

Действительно, недавние исследования археологов и антропологов позволили установить, что мозг человека получил мощное ускорение в своем развитии лишь после начала употребления прародителем современного человека мяса теплокровных животных. Именно этот факт вызвал глубокие изменения головного мозга. Употребление мяса диких животных предками человека привело и

к увеличению объема головного мозга, и к увеличению его мыслительных способностей [2].

В последующем, появившийся у человека интеллектуальный потенциал обусловил развитие человеческого общества не только по линии возникновения все более растущих количественно человеческих общностей (семья, род, племя, союз племен, государство) [2, 3]. Развитый интеллект позволил человечеству открыть земледелие и скотоводство.

С этого момента, люди стали задумываться о рациональном ведении земледелия и животноводства. Но рациональное ведение предполагает осмысление практики с последующим созданием теории. И уже благодаря теории, если она построена сообразно с имеющимся экспериментальным багажом, можно конструировать и планировать желаемое будущее через создание и осуществление соответствующей политики.

Поскольку с течением времени в земледелии человек столкнулся с фактом снижения урожайности растений, постольку изучение земледелия стало для человека приоритетным. Начавшись в глубокой древности, это изучение завершилось созданием в середине 19 века новой эры теории минерального питания растений [4, 5, 6]. В основе этой теории лежали эксперименты исследователей. Каждый эксперимент, взятый в отдельности, был связан либо с определением состава растений, либо с условиями выращивания растений. Изучение состава растений позволило установить, что любые растения из почвы потребляют соли минеральных веществ. Основными из этих веществ оказались соли азота, фосфора и калия. Изучение условий выращивания растений позволило установить главный закон, лежащий в основе нормального развития растений - закон фотосинтеза [7]. По этому закону тело растения могло формироваться только при употреблении растением углекислого газа, который благодаря воздействию солнечных лучей внутри растения превращался в различные органические вещества тела растения. Поскольку результаты всех этих исследований многократно повторялись, постольку в 1840 году немецкий химик Либих сформулировал теорию минерального питания растений. Из этой теории следовало, что раз растения состоят из трех основных минеральных элементов, потребляемых растением из почвы, а формирование растения

происходит при употреблении им углекислого газа, постольку для обеспечения нормального роста растений в очередном году в почву необходимо вносить соли именно трех элементов – азота, фосфора и калия [8].

Единственным не совсем ясным вопросом в этой теории оставался вопрос о том, откуда в почве появляется азот. Ведь вначале 19 века знали, азота в воздухе находится около 80%. При этом Буссенго установил, что азот воздуха растением не может употребляться из воздуха. Однако это не помешало ни Либиху, ни его последователям создать теорию минерального питания, легшую в последующем в основу науки «Агрохимия». Поэтому сегодня во всем мире земледелие ведется на основе рекомендаций этой основной аграрной науки. И растения растут. Значит, теория минерального питания растений как бы отражает собой реально происходящие в природе процессы и способствует человечеству в получении необходимой растениеводческой продукции. И ученых агрономов до настоящего времени не смущает, что растения из почвы потребляют не только минеральные соли трех элементов. Растениям для их нормальной жизни и здоровья необходимо еще около 40 элементов. Одновременно, растениям необходим и углекислый газ, которого в воздухе находится всего около 0,3%. Т.е. для нормального роста растений этого количества углекислого газа, находящегося над одним гектаром поля, явно не хватает. Значит, минеральная теории питания растений содержит противоречия и не отвечает критериям полноты знания. И уже в силу этого теорией не является.

Весьма сходным путем развивалась теория питания (кормления) животных. В ее основе лежат исследования состава растений и состава мяса животных. В результате были установлены те элементы и вещества растений, которые необходимы для питания животных и определяют их нормальное развитие.

Как и в случае с исследованиями питания растений, исследования питания животных позволили установить, что в мясе животных находятся те же самые минеральные вещества, что и в растениях. Однако в отличие от питания растений, для нормального развития животного оказались необходимы те органические вещества, которые синтезируются внутри растений.

Опираясь на эти эмпирические исследования, родилась общая теория «Кормление сельскохозяйственных животных» [9].

В обобщенном виде эта теория сводится к нескольким взаимосвязанным положениям:

«Полноценность кормления складывается из ряда показателей:

содержания общей энергии в рационе, сбалансированности кормления по протеину, углеводам, жирам, минеральным веществам, витаминам и биологически активным веществам. В общей сложности для жвачных животных контролируют в питании до 24 показателей, а для моногастричных – 35»,

Несбалансированность кормления приводит к авитаминозам, заболеваниям костяка, язвам, гастритам и отравлениям, поэтому терапевты считают, что более 80% внутренних незаразных болезней связаны с неправильным питанием и нарушением техники кормления и подготовки кормов к скармливанию.

Недостаток общей энергии в рационе снижает темпы роста молодняка и продуктивность взрослых животных.

Дефицит протеина приводит к снижению молочной, мясной, шерстной и яичной продуктивности, т.к. протеин – это единственный и незаменимый источник аминокислот для синтеза белка животного происхождения.

Недостаток жира в рационе снижает усвоение жирорастворимых витаминов.

Незаменимые жирные кислоты – линолевая, арахидоновая и линоленовая непосредственно контролируют усвоение витаминов А, Д, Е и К. Избыток жира приводит к ожирению животных и получению продукции низкого качества.

Углеводы обеспечивают 70% потребности животных в энергии. Их недостаток также

снижает уровень продуктивности, а избыток приводит к ожирению.

Уровень минеральных веществ в рационе влияет на синтез и состояние костяка и зубов животных, поддерживает в норме осмотическое давление в жидкостях.

Микроэлементы играют значительную роль в кроветворении (железо, медь, кобальт) и нормальной работе желез внутренней секреции (йод, цинк).

Витамины не выполняют в организме ни пластической ни энергетической функции: они регулируют весь обмен веществ, причем в ничтожно малых количествах. Их источниками являются кормовые средства и только у жвачных животных микрофлора преджелудков синтезирует витамины группы В и незаменимые аминокислоты.

Недостаток витаминов приводит к гипо- и авитаминозам. В масштабах производства проблема микроминерального и витаминного питания решается за счет витаминно-минеральных премиксов» [10, C. 4].

Не трудно убедиться, что обе теории (питание растений и кормление животных) весьма сходны как по истории их создания, так и по сути их рекомендаций.

Так, из теории минерального питания растений следует, что выращивание нормальных растений невозможно без подачи в почву (для питания растений) минеральных солей из сторонних для почвы источников.

Аналогично, из теории кормления животных следует, что недостаток рационов кормления можно восполнить путем добавки в корма витаминно-минеральных премиксов. При этом, в животноводстве, кроме премиксов рекомендуют добавлять в корма как искусственно синтезированные витамины, так и иные органические вещества в составе премиксов, которые могут служить стимуляторами наращивания продуктивности животных. По сути, этому же служат применение в кормлении различных анаболиков, искусственных стимуляторов, антибиотиков и пр.

В растениеводстве для повышения сопротивляемости растений различным заболеваниям и для целей роста продуктивности используют сторонние вещества – различные фунгициды и стимуляторы, которыми обрабатывают растения. Их назначение, по сути, совпадает с назначением добавок в животноводстве.

Вместе с тем, анализируя (по различным источникам) условия существования растений в дикой природе, можно прийти к следующим выводам:

- растения как ранее, так и сегодня, не нуждаются в минеральных удобрениях;
- в состав растений входят более четырех десятков минеральных элементов;
- составы растений, главным образом, отли-

чаются друг от друга наличием присущих только им тех или иных сложных органических веществ:

 на одном и том же участке почвы соседствуют различные виды растений.

В то же время, ученые зафиксировали:

- на полях по выращиванию монокультур урожай предыдущего года выше, чем урожай последующего года,
- качество растений в сельскохозяйственном производстве год от года снижается,
- иммунитет к заболеваниям культурных растений год от года снижается,
- земледелие нуждается в непрерывном обновлении сортов растений,
- новые сорта растений требуют повышенных доз для удобрения полей,
- естественное плодородие полей с течением времени снижается,
- применение минеральных удобрений ведет к снижению активности биоты почвы,
- грибковые и иные заболевания сельхозкультур повышают устойчивость к воздействию традиционных фунгицидов и перерождаются в новые расы микроорганизмов [11],
- с течением времени наблюдается прогрессирующее явление иссушения почв на культурных полях, установленное В.В. Докучаевым [12],
- употребление человеком выращенных на минеральных удобрениях растений и продуктов из них приводит к снижению иммунитета человека и к различным заболеваниям.

Отмеченные факты, а также необъясненное в середине 19 века явление появления в почве азота, предваряющего рост растений, позволяют прийти к неутешительному выводу. Теория минерального питания растений не объясняет и не отражает процессы, лежащие в основе развития растений в природе. ПРАКТИКА применения минеральных удобрений, основанная на теории минерального питания растений – ущербна для экономики сельского хозяйства и наносит невосполнимый экологический вред человечеству и здоровью человека.

Применительно к жизни животных в природе, так же можно убедиться:

 дикие животные в течение миллионов лет воспроизводили свое потомство, устойчивое к заболеваниям в среде традиционного

- лля них обитания.
- организм диких животных не нуждается в употреблении искусственных витаминов премиксов, анаболиков и антибиотиков,
- растительность естественных угодий обеспечивает диких животных не только необходимыми для них питательными веществами.
   Некоторые растения содержат вещества, способствующие борьбе животных с различными заболеваниями.

Значит, растительность в дикой природе содержит все вещества, необходимые для нормального роста и существования животных.

Однако, многотысячелетнее содержание человеком одомашненных животных, а также практика животноводства за последние сто лет выявили ряд особенностей животноводства:

- качество кормов, выращиваемых на окультуренных полях, с течением времени снижается.
- недостаток в кормах витаминов приводит к снижению продуктивности животных,
- введение в рацион кормления животных искусственно синтезированных витаминов и иных добавок позволяет повышать продуктивность животных,
- применение искусственных антибиотиков приводит к устойчивости организмов к заболеваниям на период кормления,
- употребление человеком современных животноводческих продуктов становится небезопасным для человека вследствие искусственных добавок к кормам.

Из истории становления и применения теории минерального питания растений и теории кормления животных следуют общие для обеих теорий особенности:

- обе теории построены на результатах эмпирических опытов по изучению составов растений (животных) и условий их роста,
- на практике выявленные компоненты растений (минеральные вещества) для питания растений добавляют в почву в виде соответствующих солей из сторонних источников,
- на практике в рацион кормления животных для питания животных добавляют искусственно полученные органические вещества и минеральные соли,

 обе теории не соответствуют сущности роста и размножения растений и животных в природе.

Новые исследования, проведенные в Уфимском авиационном институте и Башкирском научно-инженерном центре по технологии переработки органики в период с 1978 г. по настоящее время, выявили неполноту и противоречивость принятой в аграрной науке теории минерального питания растений (ТМПР).

Неполнота ТМПР заключается в отсутствии в теории минерального питания механизма появления ВСЕХ питательных веществ в почвенном растворе в естественных биоценозах.

Противоречивость ТМПР заключается в том, что:

- в естественных условиях растения не нуждаются в удобрении почвы минеральными солями и растут здоровыми, а в агроценозе без удобрений невозможно получить достаточный для компенсации затрат урожай культурных растений,
- в естественных условиях растения растут здоровыми, а в агроценозе качество растений и их урожай год от года снижается,
- в биоценозах естественное почвенное плодородие воспроизводится, а в агроценозе естественное почвенное плодородие с течением времени снижается до нуля.

Комплексное изучение причин неполноты и противоречивости ТМПР с учетом исследований выдающихся русских, советских и российских ученых за период с 1866 г. по 2006 г. позволили выявить причины неполноты и противоречивости этой теории. Оказалось, что главной из них является не учет в ТМПР закона круговорота органического вещества. Согласно этому закону, лежащему в основе биогеоценоза, «Совокупность продуктов метаболизма животных являет собой четвертую форму органического вещества, в которую превращается органическое вещество растений (вторая форма органического вещества), служащую энергетическим материалом, обеспечивающим жизнедеятельность биоты почвы. Наряду с первой формой органического вещества (тела биоты почвы), второй формой органического вещества в виде тел растений, служащих пищей животным, и третьей формой органического вещества в виде тел животных, четвертая форма органического вещества участвует в едином круговороте органического вещества. В такой своей ипостаси все формы органического вещества являют собой абсолютно равные друг другу части единого круговорота органического вещества, благодаря которому осуществляются круговороты минеральных веществ природы, участвующих в хемосинтезе и фотосинтезе органического вещества (рис. 1).

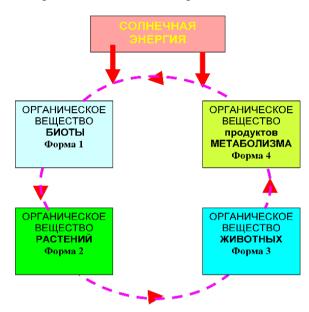

Рисунок 1 — Круговороты минеральных веществ природы, участвующих в хемосинтезе и фотосинтезе органического вещества

Поскольку круговорот указанных четырех форм органического вещества повторяется для любой пригодной для жизни поверхности Земного Шара и существует вне сознания человека, постольку этот круговорот 4-х форм органики являет собой природный закон:

Устойчивость любой экосистемы в природе, включая агроценоз, определяется круговоротом (последовательным переходом одной формы в другую) органического вещества, которое благодаря хемосинтезу микромира, азотфиксирующей деятельности азотфиксаторов, фотосинтетической деятельности растений, трансформирующей деятельности животных и биоты почвы, обладающей способностью биологической мобилизации минеральных соединений из почвы (почвенного поглощающего комплекса) и воздуха, однажды зародившись на планете земля необходимо совершает круговорот, являя собой основу жизни на земле [13].

Вместе с тем, с учетом изложенных фактов, теория кормления животных (ТКЖ) не является полной и содержит противоречие.

роде употребление животными естественных кормов сопровождалось следствиями приспособления их организмов к окружающей среде. Их организм в течение тысячелетий развивался в направлении рациональной переваримости растительной пищи. И эта рациональная переваримость обусловила приспособление организма к употреблению дикими животными растительной пищи на всем пути от момента попадания пищи в рот животного, до последующей работы желудочно-кишечного тракта, включая момента выведения продуктов метаболизма с какой-то целесообразностью. Это обозначает, что в теории кормления животных, как это ни покажется незначительным, необходимо было учесть не только усвояемые организмом животного элементы кормов и их влияние на организм. В работе организма животного необходимо было учесть физико-химический состав и соотношение питательных и балластных для организма веществ с последующим выявлением роли этих элементов, как в процессе пищеварения, так и после выведения из организма продуктов метаболизма. Ведь в природе, как показано выше, продукты метаболизма животных играют весьма важную роль для воспроизводства условий существования животного. В данном случае под балластными веществами понимается широкий спектр веществ, входящих как в корма, так и в продукты метаболизма.

Неполнота ТКЖ доказывается тем, что в при-

Пониманию изложенного помогает изученное исследователями строение кормовых растений и установление в этих исследованиях соотношения между питательными и остальными компонентами кормов.

Так известно, что:

- «в 1 кг луговой травы содержится в среднем 0,23 кормовой единицы, 25 г переваримого протеина, 2,9 г кальция, 0,7 г фосфора, 30–70 мг каротина. За сутки корова потребляет до 70 кг зеленого корма. Пастбищная трава оказывает благотворное влияние на состояние здоровья, величину удоя и качество молока» [14];
- «в 1 кг сои, например, содержится 1,29 кормовой единицы и 220 г переваримого протеина, а в 1 кг овса 1 кормовая единица и 96 г переваримого протеина.

Из расчета на 1 кг молока при удое 10-15 кг в рацион надо включать до 150 г концентрированных кормов, при удое 15-20 кг – до 200-250 г, при

удое 20–25 кг – до 250–300 г. Скармливание более 350–400 г концентратов на 1 л надоенного молока приводит к нарушению обмена веществ и резкому снижению поедаемости основных кормов рациона» [14].

- «на питательность корма и его химический состав влияют следующие факторы:
  - агротехника возделывания кормовых культур;
  - сроки и способы уборки кормов;
  - технология приготовления кормов;
  - способ хранения кормов;
  - подготовка корма к скармливанию» [14].
- «в сене клевера содержит от 12 до 13% протеина и до 75 мг на 1 кг каротина, а в 1 кг травяной муки рано скошенного клевера содержится до 0,9 кормовой единицы.
- в сене люцерны содержится 1,49% кальция, 0,24% фосфора и 0,18% серы. В 1 кг сена содержится 0,5 кормовой единицы, 10,4 г лизина.
- в 100 кг сена тимофеевки содержится 3,1 кг переваримого белка, 7,2% протеина.
- в сене житняка содержится 6,5–8% протеина, имеет превосходный состав минеральных веществ. Питательность его высокая» [15].

Принципиально, в дополнение к изложенному можно привести результаты исследований сотен видов кормов. Но и приведенного вполне достаточно для вывода – организм животных, употребляющих корма в естественных условиях, предпочитают именно корма естественного происхождения. И, как отмечено выше «Пастбищная трава оказывает благотворное влияние на состояние здоровья, величину удоя и качество молока». При этом «Скармливание более 350–400 г концентратов на 1 л надоенного молока приводит к нарушению обмена веществ и резкому снижению поедаемости основных кормов рациона» [14].

Стало быть, в животноводстве и науке о кормлении достаточно сведений для утверждения: корма и их количество в расчете на одну голову должно соответствовать количеству и качеству растений, употребляемых животным в естественных условиях. Но это, как следует из практики животноводства, в кормлении животных не соблюдается. Не соблюдается потому, что качество заготавливаемых с окультуренных полей кормов год от года снижается. Именно этот факт заставляет исследователей кормления домашних животных

идти по пути, ранее проторенному исследователями питания растений. А именно, исследователи кормления животных пришли к выводу, что раз в рационе кормов не хватает, например, витаминов, или жиров, или белков, и пр., то их необходимо и можно добавлять из сторонних источников.

Увы, как это зафиксировано в животноводстве, следствием такого подхода является рост издержек в животноводстве с одновременным ухудшением качества и количества животноводческой продукции. Состояние дел в сегодняшней России характеризуется тем, что для производства молочных продуктов не хватает 25% молока, а сыры, творог и иные продукты содержат вредные для здоровья человека ингредиенты.

А что же сами животноводы, или, как это принято на сегодняшний день их обозначать, бизнесмены (предприниматели, фермеры)?

Этим категориям хозяйственников-животноводов вполне ясно, что кормление животных в соответствии с требованиями естества организма животного - невыгодно для производства. Ведь вполне ясно, что кормление сеном в количестве, например, в 10 кг в сутки, менее выгодно, чем скармливать 5 кг сена с добавками в виде лизина или анаболиков. И выгода здесь заключается не только в уменьшении объема грубых кормов, но и в уменьшении выхода навоза. Уменьшенное же количество навоза, например, вдвое уменьшает затраты на уборку, хранение и вывозку навоза на поля. Но поскольку навоз на сегодняшний день обозначен в законе РФ от 24 июня 1998 года N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» отходом повышенной опасности, постольку чем меньше этого навоза, тем меньше у бизнесмена затрат и штрафных санкций. Но чем меньше органического вещества навоза возвращается на поля, тем меньше сбалансированных кормов, тем ниже качество и количество производимой в данном государстве нормальной животноводческой продукции, приходящейся на гектар угодий.

Стало быть, неполнота ТКЖ приводит к ущербному для государства ведению животноводства.

Противоречивость ТКЖ заключается в том, что в природе организм животных не нуждается в искусственных добавках, антибиотиках, анаболиках и иных элементах. Все, в чем нуждается организм животного, животное получает вме-

сте с употребляемыми формами естественных кормов.

Но поскольку эта противоречивость также не позволяет государству иметь необходимые для граждан государства животноводческие продукты, постольку для государства имеет важнейшее значение в устранении выявленной причины неполноты и противоречивости теории кормления животных.

Вместе с тем, не исключено, что между неполнотой и противоречивостью теории минерального питания растений (ТМПР) и теорией кормления животных (ТКЖ) имеется существенная связь. Это предположение основано на том, что как в растениеводстве, так и в животноводстве, выращивание пищи для людей и кормов для животных за период в последние сто лет замечено любопытное совпадение следствий.

Действительно, и в земледелии, и в животноводстве замечено, что с течением времени качество и количество урожая пищевых растений и растительных кормов снижается.

Применительно к земледелию, оказалось, что в теории минерального питания не раскрыт механизм появления в почве всего спектра питательных веществ. Более того, раскрытию этого механизма мешали заблуждения в аграрных и связанных с ними науках. На сегодняшний день эти заблуждения выявлены. Их система привела как к снижению количества и качества пищи для людей, так и к росту заболеваний человека и к увеличению издержек в экономическом организме государства [16].

Вместе с тем, изложенных сведений о ТКЖ вполне достаточно для понимания того, что в современном животноводстве и государстве продукты метаболизма животных выведены за пределы естественных процессов, происходящих в природе. И эти продукты обозначены как отходы. В это же время в природе продукты метаболизма животных непрерывно возвращаются на естественные кормовые угодья. Поэтому в дикой природе естественное почвенное плодородие воспроизводится в течение всего календарного года. При этом, как на лесных опушках, так и в дикой степи (прериях) растения, пригодные для кормления диких животных, растут в поликультурном множестве. И такое сочетание растений

и воспроизводимого естественного почвенного плодородия в дикой природе позволяет животным иметь полноценное кормление и полноценное воспроизводство потомства.

Стало быть, противоречивость теории ТКЖ определяются тем, что в этой теории полагается приемлемой замена естественных кормов на искусственные корма. При этом не учитывается связь между продуктами метаболизма животных и условиями выращивания полноценных кормов в животноводстве. Следовательно, отнесение продуктов метаболизма к отходам является не только заблуждением в земледельческих науках, но и в теории кормления животных (ТКЖ), что наносит ущерб государству.

Т.о. продукты метаболизма животных тем ценнее, чем ближе к естественному рацион кормления животных. При этом продукты метаболизма животных являются органическим веществом, возврат которого на почву определяет воспроизводство естественного почвенного плодородия и полноценность выращиваемых кормов. Значит, устранение заблуждения «навоз является отходом» является актуальным для животноводства. Но поскольку, не только выращивание полноценных кормов в животноводстве, но и выращивание в земледелии качественных растений для пищевой промышленности определяется степенью воспроизводства естественного почвенного плодородия через возврат органического вещества продуктов метаболизма животных в почву, постольку преодоление выявленного заблуждения является актуальным для граждан России, экономики и государства в целом. Однако вполне ясно, что преодолению этого заблуждения мешает разделение сельского хозяйства на две независимые отрасли собственно земледелия и собственно животноводства. При таком разделении дитя природы «естественное почвенное плодородие» оказывается без присмотра, что приводит к большому экономическому ущербу в государстве.

Устранению этого ущерба может способствовать выведение навоза (помета, осадков сточных вод) из закона РФ от 24 июня 1998 года N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» и принятие нового закона «О вторичных ресурсах органического происхождения». По этому закону все ресурсы органического происхождения, включая

отходы пищевой и иной промышленности, навоз, помет и осадки сточных вод, пригодные для воспроизводства естественного почвенного плодородия, признаются важными для воспроизводства естественного почвенного плодородия и экономики государства [17, С. 218].

Изложенные обоснования необходимости преодоления выявленных заблуждений в животноводстве не являются самоцелью. Их устранение позволит увидеть проблему воспроизводства естественного почвенного плодородия, приступить к разработке новой аграрной научно технической политики, провести полномасштабную НИОКР по созданию основ новой технологии и выдаче исходных данных на проектирование, освоить в промышленных масштабах новые технологическое оборудование для воспроизводства естественного почвенного плодородия. Вместе с освоением новых технологий продукция животноводства значительно удешевится за счет исключения непроизводительных затрат на выращивание кормов. Одновременно за счет увеличения качества и количества производимых кормов, увеличится качество и количество животноводческой продукции. В свою очередь, рост количества и качества животноводческой продукции увеличит не только повышение уровня жизни россиян, но и одновременно повысит национальную безопасность за счет роста здоровья российских граждан. И все эти прогнозы основаны не на пустом месте, а на реальных достижениях научного порядка [18]. К сожалению, на пути технологической реформы стоят научно-институциональные ловушки в виде системы научных заблуждений в аграрных и связанных с ними науках. Их преодолению мешают существенные препятствия. Во-первых, заблуждения введены в качестве научных положений в учебники, энциклопедии, справочники и законы. Во-вторых, заблуждения их носителями ежегодно воспроизводятся в головах нового поколения специалистов земледелия и животноводства в учебных и научных заведениях.

Ряд экономистов отмечают рост экспорта зерновых. Однако этот рост не сгладил «печальный итог» экономического развития за последние 6 лет [19]. Наоборот этот экспорт есть прямой ущерб экономике, так как приводит к деградации почвенного плодородия и к диспропорции торгового баланса [20].

Выводы

- 1. Решение проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения в области производства животноводческой продукции достижимо. Но для этого необходимо преодолеть научные заблуждения через проведение дискуссий между носителями устаревших и новых знаний при участии управленцев государства.
- 2. Без осуществления мероприятий по п. 1 решение проблем производства мясомолочной продукции, как и возрождение экономики РФ, не представляется возможным.

Список литературы

- 1. Всероссийский форум сельхозпроизводителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.kremlin.ru/events/president/news/57035
- 2. Вице-спикер ГД Петр Толстой предложил россиянам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://investxp.ru/blogs/ap505/vice-spiker-gd-petrtolstoy-predlozhil-rossiyanam-lechitsya-otvarom-iz-kory-duba/
- 3. Мясо как важный компонент эволюции мозга [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fitnessbrain.ru/zdoroviemozga/pitaniedlymozga/myaso-neobhodimo-dlya-normalnogo-razvitiya-mozga
- 4. *Морган Л. Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1933.
- 5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3.– М.: Политиздат, 1986, 639 с.
- 6. *Кузищин В. И.* Из истории римской агрономии, I в. н.э. Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1977.
- 7. *Буссенго Ж. Б.* Полевое хозяйство в свете химии, физики и метеорологии. Т. 1–2, 1851, Агрономия, земледельческая химия и физиология. Т. 1–7, 1860 84.
- 8. *Кошель П. А.* Минеральное питание растений и почва // Биология. 2003. № 17, 18, 19, 29.
- 9. *Пристли Дж.* Избранные сочинения. М., 1934. 318 с.
  - 10. Макарцев Н. Г. Кормление сельскохозяй-

- ственных животных [Текст]: учебник для вузов. Изд.3-е переработанное и доп. / Н.ГМакарцев. Калуга: Изд-во «Ноосфера», 2012. 640 с.
- 11. *Либих Ю*. Химия в приложении к земледелию и физиологии. М. Л., 1936.
- 12. Кормление животных: краткий курс лекций для студентов специальности (направления подготовки) 36.03.02 Зоотехния / Составитель: Коробов А.П., Москаленко С.П. Саратов: ФГБОУ ВПО Саратовский ГАУ, 2016. 102 с.
- 13. Европе, Африке и Азии угрожает пшеничная ржавчина [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://health.ej.by/avtoritetno/2017/02/03/evropeafrike-i-azii-ugrozhaet-pshenichnaya-rzhavchina.html
- 14. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь: (Почвоведческий очерк) / Правительственный вестник. Сочинения. Т. ҮІ. М.– Л.: Изд. АН СССР, 1951.
- 15. Тарханов О.В. Концепции питания растений и общество // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 3(7). С.41–56.
- 16. Питательная ценность основных кормов KPC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biofile.ru/bio/17907.html
- 17. Кормовые травы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://selhozyajstvo.ru/kormovye-travy
- 18. *Тарханов О. В.* Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 3(19). С. 93-100.
- 19. *Тарханов О. В.* Государство и экономия разум, кооперация, жизнь. Уфа: ИКЦ «Системы и технологии», 2012. 240 с.
- 20. Корнилов В. И. Экология, продовольственная безопасность и органоминеральные удобрения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. $\mathbb{N}$ 2. C.17–22.
- 21. Полякова А. Г. Печальный итог. Почему в России нет денег и реальных успехов в экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.forbes.ru/biznes/360011-pechalnyy-itog-pochemu-v-rossii-net-deneg-i-realnyh-uspehov-v-ekonomike
- 22. Тарханов О. В. Главное препятствие на пути импортозамещения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 3(11). С. 53–61.

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2018 г. Принята к публикации 10 августа 2018 г.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 314

САЛАБУТИН АНТОН ВАДИМОВИЧ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

RNJATOHHA

В современных реалиях обеспечение демографической безопасности выходит на первый план, так как демографические процессы определяют устойчивость развития экономической системы и государства. Актуальность и проблематика выбранной темы обуславливается наличием вопросов, связанных со старением населения, сокращением трудоспособного населения и не высоким уровнем рождаемости на фоне мирового увеличения численности населения. В статье рассматривается специфика демографической ситуации Российской Федерации в контексте экономической безопасности. В результате исследования предложены меры и мероприятия, которые могут улучшить демографическую ситуацию и обеспечат устойчивое развитие экономической системы и государства в целом.

Ключевые слова: демография; демографическая ситуация; национальные интересы; экономическая безопасность; экономическая система.

SALABUTIN A.V.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

ABSTRACT

In modern realities ensuring demographic safety comes to the forefront as demographic processes define stability of development of economic system and the state. The relevance and problems of the chosen subject is caused by existence of the questions connected with aging of the population, reduction of able-bodied population and not high level of birth rate against the background of world increase in population. In article the specifics of a demographic situation of the Russian Federation in the context of economic security are considered. As a result of a research measures and actions which can improve a demographic situation are proposed and will provide sustainable development of economic system and the state in general.

Keywords: demography; demographic situation; national interests; economic security; economic system.

Процессы глобализации и социально-экономического развития государства усиливают значимость демографического аспекта, воздействующего на экономическую безопасность в контексте обеспечения национальной безопасности. В современных условиях благополучие государства, а именно – национальная безопасность, определяется, прежде всего, состоянием экономической системы, что заключается в обеспечении динамично развивающегося производства и рынка, а также высокого уровня жизни населения. Так, национальные интересы России

в сфере экономики являются приоритетными, которые напрямую зависят от человеческого фактора, качественных трудовых ресурсов, наличия квалифицированного трудоспособного населения. Отсюда, обеспечение демографической безопасности выходит на первый план, так как демографическая составляющая человеческого фактора определяет устойчивость развития страны, её экономики и уровня жизни населения. Актуальность выбранной темы обуславливается наличием в современных реалиях вопросов, связанных с демографической

ситуацией в стране, которая характеризуется старением населения, сокращением трудоспособного населения и не высоким уровнем рождаемости. Проблематика исследования заключается в сохранении негативного прогноза демографической ситуации в Российской Федерации к середине XXI в. на фоне мирового увеличения численности населения. Таким образом, целью работы является разработка мер, обеспечивающих стабилизацию и позитивный рост демографических процессов. Для достижения цели реализуются следующие задачи:

- проанализировать важность демографических процессов для стабильности экономической и национальной безопасности;
- определить тенденцию демографических процессов в стране и в мире;
- рассмотреть основные демографические проблемы;
- разработать меры, направленные на устранение проблем демографической безопасности.

Важным фактором, влияющим на экономическую безопасность государства посредством изменения структуры спроса и снижения предложения труда, является демография. Демография требует особого внимания со стороны экономической безопасности, так как является непосредственной составляющей жизни и деятельности государства. Демографическая безопасность – один из видов и факторов национальной безопасности страны. По мнению советского и российского демографа, экономиста, Л. Рыбаковского, «демографиче-

ская безопасность» может быть представлена как состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства [1, с.130]. Демографическая безопасность имеет самостоятельное значение и связана с фундаментальной стороной жизнедеятельности населения. Обеспечение демографической безопасности является приоритетной задачей национальной безопасности для поддержания устойчивого развития государства.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г., Президент выделил негативные демографические тенденции, которые смогли устранить: добились снижения смертности, сумели сгладить последствия двух тяжелейших, наложившихся друг на друга, демографических провалов периода Великой Отечественной войны и конца прошлого века. Однако, несмотря на положительные тенденции и увеличение численности населения с 2010 по 2018 годы на 4 млн. или 3%, что составляет 146,8 млн. чел., сложившаяся демографическая ситуация в России свидетельствует о наличии серьёзных угроз, ликвидация которых является одним из важных условий повышения конкурентоспособности экономики и обеспечения национальной безопасности государства [2].

Демографический процесс в России сегодня свидетельствует о том, что в возрастной структуре населения уменьшается количество населения

Рисунок 1 — Фактическое и прогнозное значение трудоспособного и старше трудоспособного возраста населения в Российской Федерации

88

в трудоспособном возрасте (на 5,5 млн. или 6%) и увеличивается в общей численности доли население старшего трудоспособного возраста (на 5 млн. или 15%) за период с 2010 по 2018 годы. Прогноз предполагает развитие негативной тенденции (рис. 1). Кроме того, естественный прирост, составляющий в 2014 году 30 тыс. чел., сменился естественной убылью в 2017 году, которая составила 136 тыс. чел. [3].

Согласно прогнозу Организации Объединенных Наций (ООН), по «пессимистическому» сценарию, население России сократится до 92 млн. чел., по «среднему» сценарию - до 101 млн. чел., по «оптимистичному» сценарию – до 112 млн. чел. Таким образом, по прогнозу ООН население Российской Федерации по сравнению с началом века сократится практически на треть. Прогноз будет сопровождаться сопутствующими негативными тенденциями, естественная убыль будет нарастать до 443 тыс. чел. (30%), количество трудоспособного населения сократится до 75,7 млн. чел. (54,8%), а тех, чей возраст старше трудоспособного возраста, наоборот, возрастет до 41,6 млн. чел. (30,1%) к 2035 году. В то время как, согласно оценке Евростата, за аналогичный период времени увеличится численность населения Европейского союза на 19 млн. чел. (4,5%), населения мира на 1,5 млрд. чел. (16%), [3, 4].

Решение и важность вопроса, связанного с угрозой национальной безопасности, особенно возрастает при сохранении негативного прогноза демографической ситуации в Российской Федерации на фоне мирового увеличения численности населения. Для улучшения демографической ситуации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683, в разд. III «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» одним из важных национальных интересов на долгосрочную перспективу является обеспечение стабильного демографического развития страны. Основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., согласно Концепции демографической политики на период до 2025 г. выступают: сокращение уровня смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин; сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов; повышение уровня рождаемости за счёт рождения в семьях второго ребёнка и последующих детей; укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений; привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социальноэкономического развития с учётом необходимости их социальной адаптации и интеграции. Поддержать сокращение смертности и достигнуть динамичного роста рождаемости возможно в результате разработки и внедрения специальных мер.

Сократить смертность возможно в результате разработки мер, направленных на пропаганду здорового образа жизни, снижение уровня заболеваемости населения, распространения алкоголизма, наркомании и табококурения. Из общего числа умерших почти треть составляют граждане трудоспособного возраста, смертность от болезней системы кровообращения составляет 48%, что в 3-4 раза выше, чем в европейских странах, злокачественные образования являются второй основной причиной смертности (15%), следующие причины являются внешними - случайные отравления, самоубийства, убийства, транспортные происшествия. Предметом особого беспокойства является состояние здоровья детей, на что воздействует неэффективность профилактических мероприятий, ориентированных на укрепление и сохранение физического здоровья, формирование процессов адаптации к социо-экономико-экологическим изменениям. Поэтому следует обеспечить снижение материнской и младенческой смертности, увеличить число специализированных центров и обеспечения их высококвалифицированными кадрами, повысить качество медицинских услуг и уровень здравоохранения [5, с. 30].

В рейтинге стран мира по уровню здравоохранения, составленного аналитиками агентства

Bloomberg на основании данных Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций и Всемирного банка, Россия занимает последнее место (55) с оценкой 24,3 балла. В основе рейтинга три ключевых показателя, которые определяют эффективность системы здравоохранения той или иной страны: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, государственные затраты на здравоохранение в виде процента от валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, стоимость медицинских услуг в пересчете на душу населения. Согласно проведенному анализу, на сегодняшний день, несмотря на низкую стоимость медицинских услуг, средняя продолжительность жизни в странах Евросоюза выше на 13,5%, затраты на здравоохранение в виде процента от ВВП больше в 2,5 раза. Существующая тенденция демонстрирует гипотезу, базирующуюся на наличии взаимосвязи и воздействии увеличения затрат на здравоохранение на увеличение средней продолжительности жизни населения, что свидетельствует о необходимости увеличения финансирования, направленного на повышение уровня и развитие здравоохранения. Обоснованность увеличения затрат на здравоохранение определяется демографической спецификой, когда ущерб от естественной убыли (смертности) превышает затраты на здравоохранение в 1,5 раза [3, 6].

Решение задач, направленных на повышение уровня рождаемости, должны включать в себя усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, в том числе поддержку семьи в воспитании детей посредством предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей, усиление стимулирующей роли дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей. Программы поддержки семей с детьми, реализуемые посредством предоставления материнского капитала, показали положительный эффект в изменении демографической ситуации, их вклад составил 60%. Учитывая тот факт, что свыше 70% детей рождается в браке, а количество браков, согласно Федеральной службе государственной статистики, сократилось на 20% (за 2014-2017 гг.), вследствие низкого уровня социальной защищённости и диспропорции между слоями населения, что также сопровождалось ростом безработицы, возникает необходимость укрепления института семьи в результате обеспечения экономической стабильности, повышения уровня материальных благ граждан.

Однако, стимулировать рождаемость исключительно за счет предоставления финансовой помощи - неэффективно, это может привести к росту безработицы и преступной деятельности. Для этого необходимо разработать социально ориентированные программы и условия, предоставляющие возможность молодым гражданам, создавшим семью рассчитывать на стабильный заработок и карьерный рост. Принятые меры должны охватывать, в первую очередь, сектор занятости. Этому может поспособствовать внесение поправок в действующее законодательство, с целью повышения социальной защищенности, предоставления условий и возможностей для создания, а также последующего обеспечения семьи. Поправки, внесенные в Трудовой и Семейный кодексы Российской Федерации, должны быть ориентированы на создание стабильного экономического пространства и долгосрочною максимизацию прибыли для удовлетворения духовных и материальных потребностей населения. Невозможность увольнения сотрудника по статьям 4 (регламентирует возможность увольнения руководителя, его заместителей и главного бухгалтера в результате смены собственника организации) и 178 (регламентирует расторжение трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников организации) Трудового кодекса Российской Федерации на срок до 2-х лет со дня регистрации брака сможет повысить степень экономической стабильности в период создания семьи и уровень занятости.

Также должны быть реализованы комплексные программы и мероприятия, направленные на повышение престижа семьи, брака, увеличение потребности в нескольких детях, положительным аспектом будет являться внедрение механизмов и мер с учетом опыта зарубежных стран (например, осуществить выдачу квартир семьям, родившим третьего ребенка, что широко распространено в Германии).

Так, для полноценного функционирования государства необходимы благоприятные демографические условия и показатели. Это позволит укрепить статус Российской Федерации в плане географического и политического положения,

сохранить целостность страны и её территории, что обеспечит стабильность национальной и экономической безопасности. Негативная динамика и вопросы, связанные с демографией, свидетельствуют о необходимости оперативного поиска решений для стабилизации, а также динамичного роста демографических процессов. Так как, сложившаяся обстановка сегодня - мировые положительные демографические процессы представляют угрозу как для экономической, так и для национальной безопасности (возможность нарушения конституционного строя, целостности территории). Меры, направленные на увеличение продолжительности жизни, должны охватывать все слои населения, комплексный подход к решению демографических проблем должен быть непрерывно связан с повышением доходов населения, увеличением финансирования отрасли здравоохранения, ориентированностью на создание условий для удовлетворения духовных и материальных потребностей населения, повышением социальной защищенности, расширением системы материнского капитала и появление его новых форм поддержки и повышение престижа института семьи. Только эффективная система обеспечения демографической безопасности государства может служить гарантом стабильного и устойчивого социальноэкономического развития, чему, непосредственно, должны поспособствовать предложенные меры и механизм.

Список литературы

- 1. Былов В. Г. 2005. 01. 055. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты / РАН. Ин–т социал. полит. Исслед. М., 2003. 55 с. библиогр.: С. 53–54 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2005. № 1. С. 124–130.
- 2. Текст послания президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] Режим доступа: http://informpskov.ru/news/265032.html (дата обращения: 05.07.2018).
- 3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 05.07.2018).
- 4. Eurostat [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ec.europa.eu (дата обращения: 05.07.2018).
- 5. Панова Т.В. Демографические аспекты национальной безопасности России // Экономические науки. -2017. -№ 151. C. 30–33.
- 6. Bloomberg [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bloomberg.com (дата обращения: 05.07.2018).

Статья поступила в редакцию 5 июля 2018 г. Принята к публикации 25 сентября 2018 г.

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОЛОГИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

УДК 614.89

МАТВЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, ПОПИВЧАК ИВАН ИГОРЕВИЧ

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА АЭС ПРИ ПОЖАРЕ*

RNJATOHHA

В условиях потенциального воздействия на персонал АЭС опасных факторов пожара требуется принятие соответствующих мер защиты, направленных на обеспечение эвакуации в безопасную зону. В статье проведен анализ возможных сценариев пожара в одном из зданий Ленинградской АЭС. Рассмотрен подход к оценке эффективности применения средств защиты персонала АЭС при пожаре.

Ключевые слова: АЭС; пожар; опасные факторы пожара; эвакуация; средства индивидуальной защиты органов дыхания и эрения; самоспасатели.

MATVEEV A.V., POPIVCHAK I. I.

STAFF SAFETY MANAGEMENT OF NUCLEAR POWER PLANTS IN THE FIRE

ABSTRACT

Appropriate protective measures are required to ensure the evacuation of staff to a safe area under the conditions of a potential impact on a nuclear power plant by dangerous fire factors. The article analyzes possible fire scenarios in one of the buildings of the Leningrad nuclear power plant. An approach to assessing the effectiveness of the use of protective equipment for nuclear power plant personnel during a fire is considered.

Keywords: Nuclear power plant; fire; fire hazards; evacuation; respiratory protective equipment; self-rescuers.

Введение

Промышленные объекты ядерной энергетики имеют высокую потенциальную опасность, связанную с возможностью массового поражения людей в случае возникновения крупных аварий и пожаров. Авария и пожар на Чернобыльской АЭС явились убедительным подтверждением того, что недостаточная защищенность таких объектов приводит к губительным последствиями для населения не только конкретного региона, на территории которого расположен аварийный объект, но и огромных окружающих территорий [1].

Для объектов АЭС характерен высокий риск возникновения аварий и пожаров [2, 3]. Большинство помещений АЭС имеют высокую пожарную нагрузку. На площадках АЭС расположено большое количество кабельных систем, используется множество горючих веществ.

Пожары на данных объектах потенциально могут приводить к возникновению радиационной опасности. Кроме того, они и непосредственно наносят огромный социальный и материальный ущерб в результате гибели людей, уничтожения и повреждения материальных ценностей, сооружений, оборудования.

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-08-01085

Анализ пожаров, происшедших на АЭС с реакторами всех типов в мире, показывает, что наиболее часто пожары возникают в машинных залах, реакторных отделениях, открытых распределительных устройствах, деаэраторных этажерках и участках с размещением электротехнических устройств [4].

К числу первостепенных действий при возникновении пожара относится:

- отключение технологического оборудования;
- тушение пожара первичными средствами пожаротушения;
- эвакуация людей.

В условиях потенциального воздействия на персонал АЭС опасных факторов пожара требуется принятие соответствующих мер защиты, направленных на обеспечение безопасной эвакуации людей, не участвующих в пожаротушении до прибытия спасательных подразделений, а также выполнении работ по отключению технологического оборудования. При этом в процессе эвакуации возможно применение таких средств защиты как [5]:

- средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения;
- средств защиты тела человека от воздействия высокой температуры, открытого пламени, искр;
- средств самоспасения с высоты в случае блокирования основных эвакуационных выходов.

Однако до настоящего времени практически не проводились исследования, ориентированные на оценку эффективности использования данных средств при пожаре, в том числе на объектах АЭС. Именно на решение задачи оценивания влияния применения средств индивидуальной защиты и самоспасения с высоты при пожаре на величину индивидуального пожарного риска на объектах АЭС направлена данная работа.

Подход к оценке эффективности применения средств защиты персонала АЭС при пожаре

Вопросы разработки моделей и методик оценки эффективности применения средств самоспасения с высоты, когда оказываются блокированными основные эвакуационные выходы, подробно рассмотрены в статьях [6-10] и в данной работе не затрагиваются.

Уровень пожарной безопасности в зданиях принято оценивать с помощью показателя индивидуального пожарного риска [11]. Однако существующие в настоящее время методы и модели не позволяют проводить оценку влияния использования в зданиях средств индивидуальной защиты органов дыхания (СИЗОД) на значение показателя индивидуального пожарного риска.

Целью применения СИЗОД является уменьшение количества пострадавших на пожарах на объектах АЭС по причине негативного воздействия опасных факторов пожара (ОФП) на рабочих местах или в процессе эвакуации.

Для оценки эффективности применения СИЗОД была введена единая совокупность вероятностных показателей (табл.1), которые предназначены для оценки вероятности защиты людей в течение времени защитного действия СИЗОД.

Таблица 1 Вероятностные показатели эффективности применения СИЗОД

Обозначение	Характеристика
p_1	вероятность присутствия устройства в помещении, где может находиться человек в момент начала пожара в здании или другой чрезвычайной ситуации
p_2	вероятность использования СИЗОД персоналом в случае пожара или другой чрезвычайной ситуации
p_3	вероятность правильного использования персоналом СИЗОД
p_4	вероятность исправности СИЗОД, обеспечивающего безотказное его функционирование при эвакуации персонала

Вероятность эффективного применения СИЗОД P будет представлять собой мультипликативную свертку частных вероятностных показателей, т.е. $P = p_1 \cdot p_2 \cdot p_3 \cdot p_4$.

Временными показателями, которые учитываются для оценки вероятности эвакуации людей, а также величины индивидуального пожарного риска, являются: время блокирования основных эвакуационных путей, время начала эвакуации, расчетное время эвакуации, время существования скоплений людей на участках пути эвакуации [11].

Временными характеристиками при эвакуации во время пожара [12] с учетом использования СИЗОД и средств самоспасения с высоты (см. рис. 1) являются следующие:

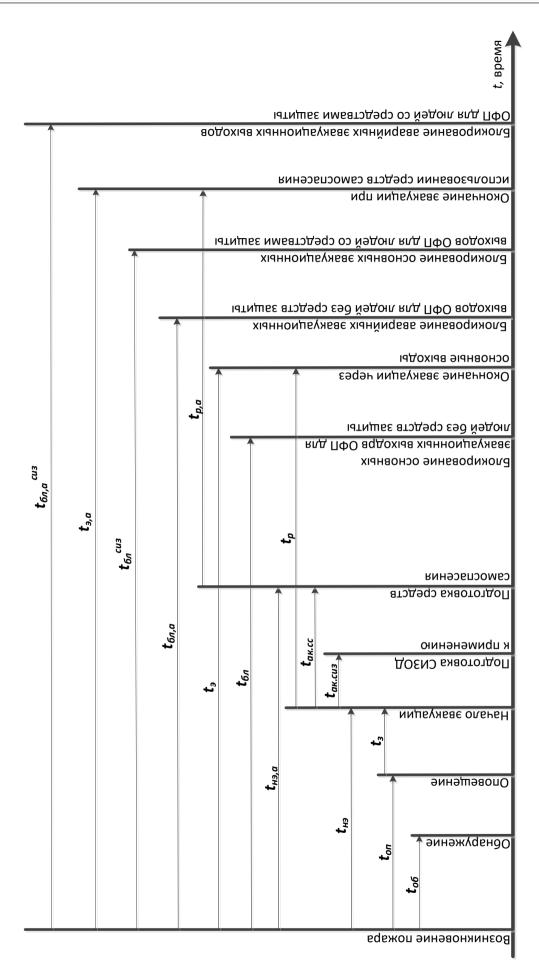

Рисунок 1 — Временные характеристики при основной и аварийной эвакуации, а также применении СИЗОД

 $t_{o \delta}$ – время от момента возгорания до момента обнаружения пожара;

 $t_{\scriptscriptstyle on}$ – время оповещения с момента обнаружения до момента сигнализации;

 $t_{_{\scriptscriptstyle 3}}$ – время задержки с момента оповещения о пожаре до момента начала перемещения людей в безопасную зону;

 $t_{_{\rm H9}}$ – время начала эвакуации (интервал времени от возникновения пожара до начала перемещения людей в безопасную зону);

 $t_{_{a\kappa.cus}}$ – время активации (приведение в действие) СИЗОД;

 $t_{_{a\kappa.cc}}$ – время активации (приведение в действие) средств самоспасения с высоты;

 $t_{\rm \scriptscriptstyle fn}$ – время блокирования основных эвакуационных выходов для людей, незащищенных СИЗОД;

 $t_{_{p}}$ – расчетное время эвакуации от момента начала эвакуации до момента выхода всех людей в безопасную зону через основные выходы;

 $t_{_{3}}$ – требуемое время эвакуации от момента возгорания до момента выхода всех людей, незащищенных СИЗОД, в безопасную зону;

 $t_{\mbox{\scriptsize бл,a}}$ – время блокирования аварийных эвакуационных выходов, используемых при применении средств самоспасения;

 $t_{6\pi}^{cus}$ – время блокирования основных эвакуационных выходов для людей защищенных СИЗОД;

 $t_{p,a}$ – расчетное время эвакуации от момента начала эвакуации до момента выхода всех людей в безопасную зону через аварийные выходы при использовании средств самоспасения;

т, – требуемое время эвакуации от момента

возгорания до момента выхода всех людей в безопасную зону через аварийные выходы при использовании средств самоспасения;

 $t^{cus}_{\delta n,a}$ – время блокирования аварийных эвакуационных выходов, используемых при применении средств самоспасения, для людей защищенных СИЗОД.

Для оценки вероятности эвакуации людей с учетом использования СИЗОД необходимо рассмотреть несколько сценариев событий. Дерево событий соответствующее сценариям представлено на рис. 2.

Вероятность эвакуации персонала объекта при каждом из сценариев можно рассчитать на основе формулы (4) методики определения расчетных величин пожарного риска на производственных объектах [11]. Однако в случае сценариев 2 и 3 (при использовании СИЗОД) необходимо учитывать возможное изменение времени блокирования эвакуационных путей, расчетного времени эвакуации, а также дополнительное время, необходимое для активации СИЗОД. Для сценария 3, когда было неправильно использовано средство защиты и оно оказалось в нерабочем состоянии, время блокирования эвакуационных путей оказывается таким же, как и в сценарии 1.

С учетом рассмотренного дерева событий (рис. 2) можно оценить интегральный показатель вероятности эвакуации персонала из объекта АЭС по основным эвакуационным путям с учетом использования СИЗОД $P_{_{_{3}}}^{cusoo}$, который будет определяться следующим образом:

$$\begin{split} P_{\scriptscriptstyle 9}^{\scriptscriptstyle \text{CUSOO}} = & \left(1 - p_{\scriptscriptstyle 1} \cdot p_{\scriptscriptstyle 2}\right) \cdot P_{\scriptscriptstyle 1} + p_{\scriptscriptstyle 1} \cdot p_{\scriptscriptstyle 2} \cdot p_{\scriptscriptstyle 3} \cdot p_{\scriptscriptstyle 4} \cdot P_{\scriptscriptstyle 2} + \\ & + p_{\scriptscriptstyle 1} \cdot p_{\scriptscriptstyle 2} (1 - p_{\scriptscriptstyle 3} \cdot p_{\scriptscriptstyle 4}) \cdot P_{\scriptscriptstyle 3} \end{split}$$

где P_i – вероятность эвакуации персонала при i-ом сценарии соответственно, i=1,2,3.

Рисунок 2 – Дерево событий при эвакуации людей с использованием СИЗОД

Анализ возможных сценариев пожара здания 401 Ленинградской АЭС

Апробация предлагаемого инструментария проводилась на примере здания 401 энергоблоков № 1,2 Ленинградской АЭС. На начальном этапе требовалось проведения анализа возможных сценариев пожаров здания.

1. Пожар на главном маслобаке (ГМБ) $T\Gamma$ –2 на блоке Γ в машинном зале здания 401 (сценарий №1)

Блок Г – машинный зал турбогенераторов. Размер 372х45х30м. Наружные стены из навесных ж/б панелей по металлическим колоннам. Наружные стены защищены теплоизоляционными панелями. Перекрытия междуэтажные – ж/б плиты и монолит. Кровля – ж\б плиты по металлическим фермам, покрытым огнезащитным составом «Брандшутц», минераловатные плиты ППЖТ-200, цемептно-песчаная стяжка, 2 слоя изопласта. 3 противопожарных пояса из ОКМ шириной по 6 метров каждый.

Основным технологическим оборудованием являются четыре турбогенератора. Каждый энергоблок имеет по два турбогенератора электрической мощностью по 500 МВт, состоящие из турбины насыщенного пара типа К-500-65/3000 и синхронного генератора трехфазного тока ТВВ-500-2 с числом оборотов 3000 в минуту.

Турбина рассчитана на работу со свежим паром, давлением 65 атм. и Т-279.5°С, с промежуточным двухступенчатым перегревом до 265°С, при давлении 3.3 атм. Длина турбины 34.96 м с генератором 57 м Реактор РБМК снабжает паром две турбины, работа которых не взаимосвязана.

Наибольшую пожарную опасность машинного зала представляют турбогенераторы, в которых используется масло T_n -22с по 80 т на каждую турбину, и водород 94 м³ под давлением 4.5 атм. на каждый генератор.

Масло турбинное ($T_{_{\rm II}}$ -22c) – вязкая горючая жидкость $T_{_{\rm всп}}$ =184°C, $T_{_{\rm воспл}}$ =400°C. Водород ($H_{_2}$) – горючий бесцветный газ. $T_{_{\rm самовоспл}}$ =510°C, НКПВ-4.12%, ВКПВ-75% объема, нормальная скорость распространения пламени –2,7 м/с, минимальное взрывоопасное содержание кислорода –5% объема.

Каждый турбогенератор имеет свою маслоеистему, которая является общей для системы смазки, гидроподъема, регулировки и защиты.

Маслосистема состоит из:

- главного маслобака (ГМБ), емкостью 80м³, который находится с торца площадки обслуживания ТГ;
- трех масляных насосов, производительностью 700 м^3 /час каждый (отм.-2.40 район ΓMB);
- семи трубчатых маслоохладителей (отм. –
   2.40 под ГМБ);
- трёх напорных маслобаков, емкостью 10 м³ каждый (отм.+14.40 по ряду Р);
- демпферного маслобака (отм.+14.40 по ряду P);
- системы напорных и сливных трубопроводов, а также системы КИП.

Масло из ГМБ можно слить в резервную емкость по трубопроводу диаметром 300 мм. Задвижки находятся на отм. +0.00, штурвалы открытия задвижек на отм.+7.20. Задвижки открываются вручную.

При возникновении пожара на турбогенераторе производится его останов, со срывом вакуума из системы охлаждения генератора и вытеснением водорода азотом по заданной программе (только обслуживающим персоналом). Вытеснение производится в течение 3-х часов.

Энергоснабжение в машзале от 380 В – двигатели приводов электрозадвижек до 20 кВ – выходное напряжение генераторов.

Основную пожарную нагрузку машинного зала турбогенераторов составляет турбинное масло, водород. Интенсивное развитие пожар получит при нарушении уплотнений маслопроводов и разлива масла.

Оперативно-тактическая обстановка осложнится растеканием масла па отметку –2.40. Максимальная скорость роста площади пожара при растекании горящего масла достигает 25 м²/мин. и зависит от степени и места повреждения системы. При этом происходит быстрое нарастание среднеобъемной температуры и выделяется большое количество высокотоксичных продуктов сгорания. Образующиеся горящие факелы и мощные конвективные тепловые потоки быстро нагревают элементы металлических ферм до критической температуры, что может привести к обрушению строительных конструкций.

В связи с нахождением в машинном зале постоянно обслуживающего персонала время до сообщения о пожаре равно времени обнаружения, т.е. – 0 минут, а боевое развертывание с установкой машин на ближайшие гидранты – 8 минут.

За наихудший вариант принимаем возникновение пожара на главном маслобаке (ГМБ) ТГ-2 по следующему сценарию.

После проведения ППР ТГ-2 фланцевое соединение на маслопроводе насоса МИГИ, установленного на крышке ГМБ отм. + 7.20 не было закреплено. При пуске маслосистсмы в работу масло через образовавшееся отверстие d=25 мм попадает на электродвигатель насоса МНГП-21. В результате короткого замыкания произошло загорание. Из образовавшегося отверстия диаметром 25 мм масло разлилось на отметки +7.20, + 3.60. -2.40.

Площади пожара и тушения $S_{_{\rm II}}=S$ разлива масла за 120 секунд, (время, в течение которого обслуживающий персонал производит отключение питающего маслопровода). Согласно НПБ-105-95 п.3.2 площадь испарения при разливе на пол определяется исходя из расчета, что 1 литр смеси разливается на 1M^2 помещения.

Получено, что за 120 секунд из данного трубопровода выльется 636л масла, которое ввиду конструктивных особенностей машзала прольется на отметку:

- +7.20 18м²;
- +3.60-28 m²;
- -2.40 450 m².

2. Пожар в помещении Главных циркуляционных насосов (ГЦН) блока A здания 401 (сценарий №2)

ГЦН являются основным оборудованием контура многократной принудительной циркуляции (КМПЦ), который предназначен для обеспечения циркуляции теплоносителя через активную зону реактора.

В качестве ГЦН используются насосы ЦВН-8. Тип – центробежный, вертикальный, одноступенчатый, с уплотнением вала, привод-электродвигатель мощностью 5500 кВт.

ГЦН расположены в блоках А и Б, отм. + 0.00, по 4 штуки в ряд в каждом помещении, по 8 на каждый блок. Размер помещения 30x9.20x19.20м. Площадь каждого помещения составляет 276м².

Наибольшую пожарную опасность ГЦН представляют электродвигатели, для смазки которых используется турбинное масло в количестве 330л. в каждом ГЦН. Полный объём масла в одном помещении составляет 1320 литров. Масло турбин-

ное T-22, вязкая горючая жидкость ($T_{\rm \tiny BCH}=184^{\circ}{\rm C}$, $T_{\rm \tiny CAMOROCHI}=400^{\circ}{\rm C}$).

Кроме того, насосы системой трубопроводов связаны с пом. 09/1-4 (маслохозяйство ГЦН), которые расположены на отм. – 6.40. В каждом помещении находится маслобак ёмкостью 5м³, соединённый маслопроводом с маслосетью машзала блока Г.

Технологические протечки водомасляной эмульсии через поддон каждого электродвигателя ГЦН собираются в бак ВМЭ (водомасляной эмульсии V=1м³) в пом. 09/1-4.

Электродвигатели ГЦН запитаны напряжением 6 кВ, а электропривода задвижек обвязки ГЦН от секций с напряжением – 380 В.

Пожаротушение помещения электродвигателей ГЦН осуществляется дренчерной установкой водяного пожаротушения. Сигнал выведен на ЩПБ отм. +7.20. Запуск установки ручной. Запорная арматура находится в пом.113 на отм.+0.00 ряд Л-М напротив каждого помещения. Запуск системы ВПТ ГЦН осуществляется после снятия напряжения с электродвигателей ГЦН и приводов арматуры обвязки.

У торцевых стен помещения на отм.+0.00 находятся первичные средства пожаротушения (огнетушители). Сигнализация: все помещения электродвигателей ГЦН оборудованы АПС со световыми извещателями типа ИП 329-2 «Аметист» с выводом сигнала на ЩПБ. Помещения маслохо-зяйства ГЦН оборудованы тепловыми извещателями ДПС-038 с выводом сигнала на ЩПБ.

Основную пожарную нагрузку помещений ГЦН составляет турбинное масло системы смазки ГЦН. Интенсивное развитие пожар получит при нарушении уплотнений маслопроводов и разлива масла. Оперативно-тактическая обстановка осложнится растеканием масла на электродвигатели и маслоблоки других ГЦН. Максимальная скорость роста площади пожара при растекании горящего масла достигает 25 м/мин. и зависит от степени и места повреждения системы.

При этом происходит быстрое нарастание среднеобъемной температуры и выделяется большое количество высокотоксичных продуктов сгорания.

Время до сообщения о пожаре по условиям объекта равно времени обнаружения, т.е. – 0 минут, так как в данном блоке постоянно находится обслуживающий персонал и помещение оборудовано

пожарной сигнализацией, а боевое развертывание с установкой машин на ближайшие гидранты – 4 минуты.

За наихудший вариант принимаем разрыв трубопровода на фланцевом соединении задвижки 1ГЦН 12/05 (d=25мм, давление 6,5 атм.) с последующим возгоранием вытекающего масла от соприкосновения с корпусом насоса через который проходит теплоноситель контура (вода) с температурой +270°C.

Площади пожара и тушения $S_{_{\Pi}} = S$ разлива масла за 120 секунд, (время, в течение которого обслуживающий персонал производит отключение питающего маслопровода). Согласно НПБ-105-95 п.3.2 площадь испарения при разливе на пол определяется исходя из расчета, что 1 литр смеси разливается на 1м^2 помещения.

Получено, что за 120 секунд из данного трубопровода выльется 528л масла, которое прольется на всю площадь помещения ГЦН – 276м², следовательно площадь пожара и тушения составит 276м².

Результаты оценки пожарного риска здания 401 Ленинградской АЭС

1. Оценка пожарного риска для здания 401 Ленинградской АЭС без использования средств индивидуальной защиты и самоспасения

Для оценки пожарного риска, согласно методике [11], был проведен анализ аварийных ситуаций при пожаре и выбор наиболее опасных ситуаций для последующего расчета параметров, определяющих условия безопасной эвакуации людей.

В качестве основных факторов, осложняющих обстановку внутреннего пожара, были приняты следующие:

- максимальная протяженность эвакуационного пути;
- максимальное количество людей в помещении;
- блокирование очагом пожара одного из выходов из помещения (здания).

На основании результатов анализа, в ходе которого были последовательно рассмотрены все варианты пожаров в здании с учетом приведенных выше факторов, были выбраны две наиболее опасные аварийные ситуации, описанные выше.

Расчетное время эвакуации людей t_p из помещений здания устанавливалось по расчету времени

движения одного или нескольких людских потоков через эвакуационные выходы от наиболее удаленных мест размещения людей при использовании программы «СИТИС: Флоутек». Результаты расчетов представлены в табл.2

Таблица 2 Время выхода из здания 401 Ленинградской АЭС

Выход	Время
(Выход В-1)	1,78 мин
(Выход В-12)	6,04 мин
(Выход В-15)	1,71 мин
(Выход В-5)	3,56 мин
(Выход К-11)	0,90 мин
(Выход К-13)	1,90 мин
(Выход К-3)	0,82 мин
(Выход К-4)	0,23 мин

Для расчета времени блокирования путей эвакуации объекта была принята зонная модель развития опасных факторов пожара, согласно методике [11]. Для проведения расчетов времени блокирования эвакуационных путей здания 401 Ленинградской АЭС была использована программа «СИТИС: Блок» на основе модуля CFAST, реализующего зонную модель тепломассопереноса при пожарах.

Результаты расчета времени достижения предельно допустимых значений ОФП для сценария № 1 представлены в табл.3, для сценария №2 в табл.4, где введены обозначения: В — время блокирования, с; Т — по повышенной температуре, с; V — по потере видимости, с; O_{2-} по пониженному содержанию кислорода, с; O_{2-} по O_{2-} по O

Таблица 3 Результаты расчета времени достижения предельно допустимых значений ОФП для сценария № 1

Harr) arranga raman a tri H.m. adamaham r								
Расчетная точка	В	Т	V	0,	CO ₂	СО	HCI	AT
(Выход В-1)	126	303	333	321	> 600	332	> 600	126
(Выход В-12)	472	> 600	472	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход В-15)	126	303	333	321	> 600	332	> 600	126
(Выход В-5)	568	> 600	568	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход К-11)	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход К-13)	339	339	350	345	> 600	362	> 600	381
(Выход К-3)	459	> 600	459	575	> 600	496	> 600	> 600
(Выход К-4)	574	> 600	574	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600

Таблица 4 Результаты расчета времени достижения предельно допустимых значений ОФП для сценария № 2

Расчетная точка	В	Т	V	0,	CO ₂	СО	HCI	AT
(Выход В-1)	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход В-12)	275	> 600	275	> 600	> 600	403	> 600	> 600
(Выход В-15)	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход В-5)	175	200	243	300	> 600	> 600	> 600	175
(Выход К-11)	143	> 600	143	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход К-13)	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход К-3)	313	> 600	313	> 600	> 600	> 600	> 600	> 600
(Выход К-4)	124	182	124	181	> 600	178	> 600	221

Результаты расчета времени эвакуации персонала и необходимого времени эвакуации с учетом времени до начала эвакуации приведены в табл. 5.

При определении величин потенциального риска для персонала, находящегося в здании объекта, допускается рассматривать в качестве расчетного один наиболее неблагоприятный сценарий возникновения пожара, характеризующийся максимальной условной вероятностью поражения человека.

В этом случае расчетная частота возникновения пожара принимается равной суммарной

частоте реализации всех возможных в здании сценариев возникновения пожара. Для здания 401 Ленинградской АЭС данное значение $Q_i = 2,09 \cdot 10^{-2}$.

Вероятность P_{TCij} эффективной работы технических средств по обеспечению пожарной безопасности i-го помещения при реализации j-го сценария пожара определялось по формуле:

$$P_{TCij} = 1 - \prod_{k=1}^{K} (1 - P_{TCijk}),$$

где K – число технических средств противопожарной защиты;

 $P_{{
m TC}ijk_-}$ вероятность эффективного срабатывания (выполнения задачи) k-го технического средства при j-ом сценарии пожара для i-го помещения здания.

При определении значений $P_{\text{TC}ij}$ следует учитывать только технические средства, направленные на обеспечение пожарной безопасности находящихся (эвакуирующихся) в i-ом помещении здания людей при реализации j-го сценария пожара. При этом учитываются следующие мероприятия:

 применение объемно-планировочных и конструктивных решений, обеспечивающих ограничение распространения пожара в безопасную зону (при организации эвакуации в безопасную зону);

Таблица 5 Результаты расчета времени эвакуации людей и необходимого времени эвакуации

Аварийная ситуация	Расположение расчетной точки	Время эвакуации, t _p , мин	Время до начала эвакуации t _{нэ} , мин	$t_{_{\mathcal{S}B}} = t_{_{p+}} t_{_{H\mathcal{S}}},$ MUH	Необходимое время эвакуации, О.8-t _{бл} , мин	Выполнение условия: t₃≤t _{бл}
	(Выход В-1)	1,78	0	1,78	1,68	Не выполняется
	(Выход В-12)	6,04	0,5	6,54	6,29	Не выполняется
	(Выход В-15)	1,7	0	1,7	1,68	Не выполняется
Nº 1	(Выход В-5)	3,56	0,5	4,06	7,57	Выполняется
IN≥ I	(Выход К-11)	0,9	0,5	1,4	>8	Выполняется
	(Выход К-13)	1,9	0,5	2,4	4,52	Выполняется
	(Выход К-3)	0,82	0,5	1,32	6,12	Выполняется
	(Выход К-4)	1,23	0,5	1,73	7,29	Выполняется
	(Выход В-1)	1,78	0,5	2,28	>8	Выполняется
	(Выход В-12)	6,04	0,5	6,54	4,58	Не выполняется
	(Выход В-15)	1,7	0,5	2,2	>8	Выполняется
No 2	(Выход В-5)	3,56	0	3,56	2,9	Не выполняется
Nº 2	(Выход К-11)	0,9	0,5	1,4	1,9	Выполняется
	(Выход К-13)	1,9	0,5	2,4	>8	Выполняется
	(Выход К-3)	0,82	0,5	1,32	4,2	Выполняется
	(Выход К-4)	1,23	0,5	1,73	1,7	Не выполняется

- наличие систем противодымной защиты рассматриваемого помещения и путей эвакуации;
- использование автоматических установок пожарной сигнализации (АУПС) в сочетании с СОУЭ;
- наличие установок пожаротушения в помещении очага пожара.

Учитывая, что данные помещения оборудованы автоматической пожарной сигнализацией, системой оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре, системой противодымной защиты, то:

$$\begin{split} P_{TCij} &= 1 - (1 - 0.8) \cdot (1 - 0.8) \cdot (1 - 0.8) \cdot (1 - 0.9) = 0.9992 \\ \text{где } R_{coy3} &= 0.8; \ R_{\text{обн}} = 0.8; \ R_{\text{пдз}} = 0.8 - \text{в соответствии} \\ \text{с методикой [11].} \end{split}$$

Помещения оборудовано системой автоматического пожаротушения, следовательно, $R_{\rm an}$ принимается равной 0,9 (в соответствии с методикой).

С учетом вышеизложенного величина потенциального пожарного риска для здания 401 Ленинградской АЭС составила:

$$P_i = \sum_{j=1}^{J} Q_j \cdot Q_{dij} = 2,09 \cdot 10^{-2} \cdot (1-0) \cdot (1-0,9992) = 1,62 \cdot 10^{-5}.$$

2. Оценка пожарного риска для здания 401 Ленинградской АЭС с использованием персоналом средств индивидуальной защиты и самоспасения

В силу того, что результаты расчетов показали невозможность безопасной эвакуации персона из здания 401 Ленинградской АЭС через основные и запасные пути эвакуации, предложено дополнительно использовать возможность применения средств самоспасения персонала, а также средства индивидуальной защиты органов дыхания и зрения (фильтрующие СИЗОД). Для персонала в фильтрующих СИЗОД в пределах времени защитного действия предельно–допустимые значения опасных факторов пожара будут равны:

- потеря видимости ниже уровня предельной дальности видимости (т.е. повышение оптической плотности дыма сверх предельно– допустимого значения);
- температура продуктов горения на уровне головы, равная 70° С.

Для расчета времени блокирования аварийных выходов, в которых располагались средства самоспасения, также была принята зонная модель

развития опасных факторов пожара. Было предложено использовать два аварийных выхода в силу ближайшего расположения к местам массового нахождения персонала, а также достаточно большим временем их блокирования ОФП.

Все устройства самоспасения с высоты делятся на виды:

- канатно-спускные устройства с автоматическим регулированием скорости спуска;
- канатно-спускные устройства с ручным регулированием скорости спуска;
- прыжковые средства спасения (пневматические маты);
- лестницы навесные спасательные;
- спасательные устройства на базе эластичного рукава;
- спасательные устройства на базе спирального рукава, трапы (желоба).

Для оценивания эффективности их использования при эвакуации было рассмотрено 4 вида устройств, а именно:

- Комплект индивидуального самоспасения, модель «Самоспасатель–7»;
- Самоспасатель «Барс»;
- Лестница навесная спасательная «ЛНС-9»;
- Прыжковое спасательное устройство «Куб жизни».

Для определения вероятности эвакуации персонала при использовании средств самоспасения использовались модели и методики, представленные в статьях [6-10].

Были определены значения пожарного риска в условиях применения СИЗОД и средств самоспасения, представленные в табл.6.

Таблица 6 Результат расчета индивидуального пожарного риска в здании 401 Ленинградской АЭС при использовании средств защиты и самоспасения

Tun спасательных средств у аварийных выходов 1, 2	Величина пожарного риска зд. 401 Ленинградской АЭС
ЛНС-9	$R_m = 3.24 \times 10^{-6}$
Барс	$R_m = 1,19 \times 10^{-6}$
Самоспасатель-7	$R_m = 5.08 \times 10^{-6}$
Каскад 5	$R_m = 3,62 \times 10^{-7}$

Представленные результаты показали, что при использовании средств самоспасения с высоты в совокупности с фильтрующими средствами инди-

видуальной защиты органов дыхания и зрения удалось повысить уровень безопасности персонала здания 401 энергоблоков 1, 2 Ленинградской АЭС в случае пожара.

Выводы

Возникающие пожары на объектах АЭС требуют оперативного реагирования, актуализируют задачу обеспечения безопасности персонала при его эвакуации в безопасную зону. Это предполагает использование различных средств защиты, в том числе средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения, а также средств самоспасения с высоты. Использование данных средств позволяет в определенных случаях достичь снижение величины индивидуального пожарного риска до нормативного значения, а значит обеспечить безопасность персонала АЭС.

Предлагаемый подход позволяет разработать научно обоснованные требования к оснащению объектов АЭС соответствующими средствами защиты для поддержания на объектах требуемого значения показателя индивидуального пожарного риска.

Список литературы

- 1. Иванов М.В., Матвеев А.В., Шевченко А.Б. Аналитическая модель системы управления пожарной безопасностью АЭС // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2010. № 6 (113). С. 91-95.
- 2. *Jee M.H.*, *Moon C.K.*, *Kim H.T.* Performance-based fire fighting strategies for confined fire zones in nuclear power plants. Progress in Nuclear Energy. 2013; 62: 16-25.
- 3. *McGrattan K., Peacock R., Overholt K.* Validation of fire models applied to nuclear power plant safety. Fire Technology. 2016; 52(1): 5-24.
- 4. Audouin L., Rigollet L., Prétrel H., Le Saux W., Röwekamp M. OECD PRISME project: Fires in confined and ventilated nuclear-type multi-compartments-

Overview and main experimental results. Fire Safety Journal. 2013; 62: 80-101.

- 5. Пузач С.В., Лебедченко О.С., Ищенко А.Д., Фогилев И.С. Временной механизм воздействия опасных факторов пожара на персонал АЭС и комплексная защита от них // Пожаровзрывобезопасность. 2017. Т. 26. № 8. С. 15-24.
- 6. *Матвеев А.В., Ефремов С.В.* Модель процесса аварийной эвакуации из здания в случае пожара при нестационарном потоке людей // Безопасность жизнедеятельности. −2013. № 2. С. 46-50.
- 7. Иванов М.В., Матвеев А.В., Минкин Д.Ю., Писков В.Ю. Модель системы управления аварийной эвакуацией на объектах с массовым пребыванием людей // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2011. №4. С. 10-16.
- 8. Matveev A.V., Scherbakov O.V., Maximov A.V., Podruzhkina T.A., Artamonov V.S. Evaluation models of effectiveness of hose rescue equipment used in evacuation of people from high-rise buildings. Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017; 12(20): 5190-5195.
- 9. Matveev A.V. The model of the process of emergency evacuation from the building while using the self-rescue equipment in case of the fire. ARPN Journal of Engineering and Applied Sciences. 2018; 13(15): 4535-4542.
- 10. Матвеев А.В., Иванов М.В. Критерий эффективности управления пожарным риском при использовании средств аварийной эвакуации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2011. № 6-2(138). с. 165-170.
- 11. Приказ МЧС России № 404 от 10.07.2009 «Об утверждении методики расчетных величин пожарного риска на производственных объектах» (в ред. от 14.12.2010).
- 12. ISO (2009). ISO/TR 16738 fire-safety engineering technical information on methods for evaluating behaviour and movement of people. Technical report, ISO.

Статья поступила в редакцию 6 июня 2018 г. Принята к публикации 20 сентября2018 г.

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

УДК 338

ГРИБАНОВА НИНА ВИТАЛЬЕВНА

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RNJATOHHA

В статье проанализированы виды налоговых инструментов, которые сегодня используются для активизации инновационной деятельности и поощрения инновационного предпринимательства в Российской Федерации со стороны государственного сектора, в рамках государственной инновационной политики косвенной направленности.

Ключевые слова: инновационная экономика; государственный сектор; инновационная политика; налоговая система; предпринимательство.

GRIBANOVA N. V.

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF TAX STIMULATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ABSTRACT

The article analyzes the types of tax instruments that are currently used to stimulate innovation and encourage innovative entrepreneurship in the Russian Federation by the public sector, within the framework of the state innovation policy of indirect orientation.

Keywords: innovation economy; public sector; innovation policy; tax system; entrepreneurship.

Сегодня перевод отечественной экономики на инновационный вектор развития является первоочередной задачей высшей государственной власти, которая сопровождается все более активным участием государственного сектора в инновационных процессах путем реализации государственной инновационной политики. Как известно, в теории инструменты реализации государственной инновационной политики принято разделять на прямые и косвенные, каждые из которых имеют первоочередное значение на определенном этапе инновационного процесса. Вместе с этим, как показывает зарубежный опыт построения новой экономики, в ряде стран, определяющее значение в процессе интенсификации инновационных процессов имеют

косвенные методы регулирования, которые, как правило, находят применение в форме налоговых и кредитных льгот, что обуславливает актуальность исследования системы государственного налогового стимулирования инновационной деятельности.

Стимулирование инновационной деятельности с использованием налоговых инструментов в Российской Федерации стало усиленно развиваться после кризиса 2008 года, в результате чего, на сегодняшний день, сформировалась, довольна полная система налоговых инструментов, направленных на поддержку инноваций и активизацию НИОКР.

Первоначальной мерой выступило расширение порядка определения расходов предприятий с 1 января 2008 года, которые учитываются в целях

102

формирования налоговой базы по налогу на прибыль. Так, в составе затрат научных организаций были учтены средства целевого финансирования, получаемые в соответствии с установленным порядком из фондов поддержки научной и инновационной деятельности. Далее было принято решение о сокращении срока принятия к вычету расходов на НИОКР сроком до одного года и об отмене ограничений по списанию расходов на научные разработки. Значимым событием стало так же решение об увеличении норматива расходов на НИОКР, осуществляемого в форме отчислений на создание Российского фонда технологического развития и других фондов отраслевого развития до 1,5% и введение повышающего коэффициента, позволяющего учесть в расходной части по налогу на прибыль в 1,5 раза больше затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, чем прежде, что охватило более 120 направлений научных исследований. Кроме того, был дополнен перечень возможных расходов на НИОКР, учитываемых при формировании налоговой базы по налогу на прибыль, который содержится в ст. 262 НК РФ [1].

Одним из новых инструментов налогового стимулирования инновационной деятельности, явилось введение «амортизационной премии», позволяющей организациям инновационной сферы производить единовременное списание стоимости вновь вводимых основных средств на расходы до 30%. Данная льгота распространяется на все основные средства со сроком использования от 3-х до 20 лет, однако, она не охватывает затраты на НИОКР капитального характера, приводящие к формированию нематериального актива. Кроме того, инновационным предприятиям предоставляется возможность нелинейного метода начисления амортизации, согласно которому, можно отнести к расходной части до 50% первоначальной стоимости основных фондов, в течение первой четверти срока их полезного использования, а так же амортизировать основные средства, используемые исключительно в научно-технической деятельности в ускоренном порядке, т.е. умножать норму амортизации на повышающий коэффициент, размером не более 3 (2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ) [1]. Данная поправка налогового законодательства особенна актуальная для рынка лизинговых услуг, который играет важную, а в некоторых случаях и определяющую роль

в развитии инновационной деятельности. Это связано с тем, что в лизинговых компаниях аккумулируются значительный объем основных средств, в связи с чем, основной расход представляется в виде амортизации имущества, а главные возможности облегчения налогового бремени связаны с условиями начисления амортизации.

Одним из эффективных, в определенных условиях, косвенным методом государственного регулирования инновационных процессов, является инвестиционный налоговый кредит, основные положения которого регулируются статьей 67 НК РФ. Инвестиционный налоговый кредит предоставляется субъектам малого предпринимательства и другим налогоплательщикам, прошедшим жесткий отбор, связанный с ведением инновационной деятельности, и перешедшим на специальные налоговые режимы. Порядок предоставления и возврата налогового кредита устанавливается налоговым кодексом РФ. Первоначально, субъект инновационной деятельности заключает договор об инвестиционном налоговом кредите с контролирующим органом, определяя в нем индивидуальный порядок снижения размера налоговых платежей. Затем, организация начисляет налог в сокращенном размере каждый отчетный период, однако, не менее 50% от начисленной к уплате суммы [1]. Далее, по каждому платежу осуществляется уменьшение, пока сумма налога не станет эквивалентной сумме кредита, предусмотренного в договоре. Вместе с этим, осуществляется постепенное погашение налоговых обязательств по кредиту и выплата процентов.

Анализируя методы стимулирования инновационных процессов в разрезе налога на доходы физических лиц, можно отметить, что сегодня от налогового бремени освобождены доходы от наиболее распространенных видов долгосрочных инвестиций, не относящимся к инвестициям в ценные бумаги. Кроме того, в налоговом законодательстве РФ предусмотрено освобождение от налогообложения доходов от акций, реализуемых на инновационной секции Московской межбанковской валютной биржи, при условии, что срок владения настоящими акциями больше пяти лет. Данная льгота направлена на стимулирования венчурных инвестиций [1].

На сегодняшний момент существует практика привлечения законодательства по налогу на добавленную стоимость как составляющего элемента механизма налогового стимулирования инновационной деятельности. В целях стимулирования и развития инновационной деятельности с 1 января 2008 года было принято решение об освобождении от НДС субъектов, осуществляющих передачу исключительных прав на изобретения, технические разработки, промышленные образцы, ноу-хау, а так же права на практическое использование результатов интеллектуальной деятельности на основе заключенного лицензионного договора. Вместе с этим, субъектам инновационного предпринимательства предоставляется возможность освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость при выполнении НИОКР и прочих работ технического характера, направленных на создание новых или усовершенствованных видов продукции и технологических решений [2].

Существенным стимулом для развития инновационной деятельности в России, стало решение об освобождении от уплаты налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин ввозимого на территорию страны технологического оборудования, аналогичные модели которого не производятся в России.

Сегодня одним из механизмов стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающим четкую адресность предоставляемых налоговых льгот, является введение в налоговое законодательство особой категории налогоплательщиков – участники инвестиционного проекта, который реализуется на территории Дальневосточного федерального округа, Забайкальского края, республики Бурятия или Иркутской области. В настоящее время

участниками инвестиционного проекта могут быть признаны организации, одновременно отвечающие нескольким требованиям. Участниками становятся достаточно крупные инвесторы, объем капитальных вложений в проект должен быть не менее 150 млн. руб. в случае общего срока проекта три года, либо не менее 500 млн. руб. в том случае, если проект предусмотрен сроком на пять лет. Для участников инвестиционного проекта предусматривается ряд налоговых преференций, главной из которых является установление 0% налоговой ставки на прибыль зачисляемой в федеральный бюджет, вместе с предоставлением права органам власти субъекта снизить налоговую ставку на прибыль до 0% в течение первых пяти лет реализации инвестиционного проекта, и до 10% в течение последующих пяти лет [3, 4].

Еще одним значимым точечным налоговым инструментам стимулирования инновационной активности является предоставление налоговых льгот и преференций резидентам территорий с особым экономическим статусом. Наиболее ярким примером реализации данного механизма выступают налоговые режимы в особых экономических зонах технико-внедренческого типа, а так же в инновационном центре «Сколково».

Более детально характеристика налоговых привилегий, предоставляемых инновационным компания в рамках данных институтов развития приведена в таблице 1.

Как видно из таблицы резидентам инновационного центра «Сколково» предоставляется более широкий ряд налоговых льгот, нежели компаниям, ведущим свою деятельность в технико-внедренческих особых экономических зонах, в том числе

Таблица 1 Характеристика налоговых привилегий, предоставляемых резидентам территорий с особым экономическим статусом

Вид налога/Институт развития	Особые экономические зоны технико- внедренческого типа	Инновационный центр «Сколково»			
	Привилегия/Льгота				
Налог на прибыль организаций	Пониженная ставка	- Освобождение от обязанностей налогоплательщика - Пониженная ставка - Упрощенный порядок налогового и бухгалтерского учета			
Налог на имущество организаций	Освобождение от обязанностей налогоплательщика	Освобождение от обязанностей налогоплательщика			
Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды	Пониженный тариф	Пониженный тариф			
Земельный налог	Освобождение от обязанностей налогоплательщика	Освобождение от обязанностей налогоплательщика			
Налог на добавленную стоимость	Пониженный тариф	Освобождение от обязанностей налогоплательщика			

Примечание. Таблица составлена автором на основе данных источников [5, 6].

и по таким значимым бюджетообразующим налогам, как налог на добавленную стоимость и налог на прибыль. Кроме того, стоит отметить, то, что система налоговых преференций в инновационном центре «Сколково» располагает более широким инструментарием, нежели в ОЭЗ ТВТ, отчасти определяется масштабом и капиталоемкостью реализуемых инновационных проектов. Однако дальнейшее развитие комплекса точечных налоговых преференций сегодня остается открытым дискуссионным вопросом, который необходимо решать совместными усилиями федеральных, региональных и муниципальных властей.

Анализируя систему налогового стимулирования инновационной деятельности в целом, можно сделать вывод о том, что налоговое законодательство Российской Федерации на сегодняшний день располагает достаточным инструментарием, позволяющим активизировать потенциал субъектов инновационного предпринимательства, однако имеет место проблема практической реализации данных возможностей, которая заключается в отсутствии четкого выделения категории налогоплательщиков, к которым могут применяться налоговые преференции, система налоговых льгот не выделяет преимущественно перспективные, наукоемкие отрасли, наиболее существенные льготы носят точечный локальный характер. Для нейтрализации существующих проблем, необходимо создание комплексной налоговой системы в отношении субъектов инновационного предпринимательства, включающей сильнодействующие экономические механизмы стимулирования, а так же полную нормативно-правовую базу, четко регламентирующую применение разработанных инструментов.

Список литературы

- 1. Налоговый кодекс Российской Федерации/ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа к сайту: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения 03.10.2018).
- 2. *Третьякова Ю. Н., Филатова И. И.* Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 499-502.
- 3. Смотрицкая И.И. Государственные закупки в формировании основ инновационной модели экономики // Вопросы экономики. 2010. №6. Режим доступа: http://www.issras.ru/papers/Smotrickaya_Chernih_2010.pdf (дата обращения 05.10.2018).
- 4. Агабекян А. К. Государственная инновационная политика: механизм реализации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 221–225.
- 5. Официальный портал «Особые экономические зоны». [Электронный ресурс]. Режим доступа к сайту: http://www.russez.ru//(дата обращения 05.10.2018).
- 6. Официальный сайт фонда развития инновационного центра «Сколково». [Электронный ресурс]. Режим доступа к сайту: http://sk.ru/foundation/about/ (дата обращения 05.10.2018).

Статья поступила в редакцию 6 октября 2018 г. Принята к публикации 20 октября 2018 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДЕЛЬ ДЖАЛИЛЬ НАДЕР АКРАМОВИЧ – аспирант кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, г. Брянск, e-mail: skorpion9111@mail.ru

АБДУЛКАДЫРОВ АРСЕН САИДОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической безопасности центра социальной безопасности и рискологии Института социально-политических исследований РАН, г. Москва, e-mail: rostovskaya. tamara@mail.ru

АПОЛОСОВ ДЕНИС ИВАНОВИЧ – адъюнкт, Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации, г. Москва, e-mail: whatismyageagain@inbox.ru

АХИ АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – старший научный сотрудник, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской академии наук (ИЭФБ РАН), г. Санкт-Петербург

БУТЫРСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ – доктор физико-математических наук, профессор, Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: evgenira88@mail.ru

ГРИБАНОВА НИНА ВИТАЛЬЕВНА – магистрант, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург, e-mail: gribanova.nina@mail.ru

ДОМАКОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: vvdoma@mail.ru

ЗАЙЦЕВА КИРА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской академии наук (ИЭФБ РАН), г. Санкт-Петербург

КАМОЛОВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, e-mail: skamolov@yahoo.com

КОРОЛЕВ ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской академии наук (ИЭФБ РАН), г. Санкт-Петербург, e-mail: korolev@iephb.ru

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕВИЧ – студент факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, e-mail: vegir2012@yandex.ru

ЛУКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Академии геополитических проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: lvn555556@mail.ru

МАТВЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, e-mail: fcvega_10@mail.ru

МАТВЕЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств действительный член Академии военных наук, Ассоциированный член Социологического института РАН, г. Санкт-Петербург, e-mail: 070355mvv@ gmail.com

106

МУСИЕНКО ТАМАРА ВИКТОРОВНА – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, действительный член Академии геополитических проблем, действительный член Петровской академии наук и искусств, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, заместитель начальника по научной работе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, профессор кафедры философии и социальных наук, г. Санкт-Петербург, e-mail: tvm77777@mail.ru

ПОЛЯНИЧКО МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат технических наук, доцент Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, e-mail: polyanichko@pgups.ru

ПОПИВЧАК ИВАН ИГОРЕВИЧ – старший преподаватель кафедры Прикладной математики и информационных технологий Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Санкт-Петербург, e-mail: white_blade@bk.ru

САЛАБУТИН АНТОН ВАДИМОВИЧ – студент, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, e-mail: salabutin.1997@mail.ru

СИМАНОВИЧ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса МФПУ «Синергия», член Ассоциации юристов России, член Российской Академии Юридических Наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, Московская область, г. Подольск, e-mail: Ludmila.simanovich@gmail.com

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, академик Международной Инженерной Академии, научный руководитель межведомственной лаборатории УГАТУ, директор и главный конструктор Башкирского научно-инженерного центра по технологии переработки органики, г. Уфа, e-mail: gelo-t@yandex.ru

ХАРЫБИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – старший преподаватель, Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград, e-mail: xahaleksandr@mail.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в научном журнале

«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ» ISSN 2307-1400

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52827

Учредитель журнала:

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (г. Санкт-Петербург) при поддержке:

- Петровской академии наук и искусств;
- Академии военных наук;
- Санкт-Петербургского государственного политехнического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
- Института развития дополнительного профессионального образования;
- Санкт-Петербургского института природопользования, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- Самарского государственного экономического университета;
- Санкт-Петербургского государственного университета ГПС МЧС РФ.

Тематика журнала: актуальные вопросы обоснования и реализации стратегических национальных приоритетов, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий жизнедеятельности и реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Периодичность выхода – ежеквартально

Тираж: 1000 экз.

Журнал предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, соискателей, молодых специалистов, преподавателей, научных работников. В журнале публикуются материалы по гуманитарным, общественным, политическим, экономическим, техническим, педагогическим, социологическим, юридическим, военным, физико-математическим наукам.

Издается на русском и английском языках. Имеет Международный классификационный номер (ISSN), свидетельство о регистрации СМИ. Обязательные экземпляры журнала рассылаются по основным ведущим библиотекам.

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала рассылается через 2-3 недели после окончательной даты приема материалов для очередного номера журнала.

Рубрики журнала:

- 1. Управление социально-экономическими системами.
- 2. Общие вопросы обеспечения национальной безопасности
- 3. Стратегическое планирование и обеспечение безопасности в сфере геополитики
- 4. Правовые основы обеспечения национальной безопасности
- 5. Политическая безопасность
- 6. Социальная безопасность
- 7. Информационная безопасность
- 8. Экономическая безопасность
- 9. Военная безопасность и национальная оборона
- 10. Стратегическое планирование
- 11. Наука, инновации и образование
- 12. Здравоохранение и демографическая безопасность
- 13. Техносферная безопасность, экология живых систем и рациональное природопользование

Требования и условия публикации представлены на сайте: www.to-future.ru

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4 литер «А», помещение 2н. Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего».

Тел.: +7-911-7910880. E-mail: to-future@mail.ru Caйт: www.to-future.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научный журнал

No 3 (23) 2018

Учредитель Информационный издательский учебно-научный центр

«Стратегия будущего»

Регистрационный Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, номер

информационных технологий и массовых коммуникаций,

свидетельство ПИ № ФС77-52827 от 08.02.2013

ISSN 2307-1400 ISSN International Centre

Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» Адрес редакции:

191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4, литер А, помещение 2Н

Тел. +7911-791-08-80 E-mail: to-future@mail.ru

www.to-future.ru

Председатель редакционной коллегии

Матвеев Владимир Владимирович

Верстка Матвеева Татьяна Викторовна

Типография Отпечатано в типографии ИП «Павлушкин»

Тираж 1 000 экз.

Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» – **Э20941**

Подписка онлайн https://podpiska.pochta.ru/ Подписной индекс – П5388